

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Центр социального анализа и проектирования ИВГУ
Научный журнал «Женщина в российском обществе»

**ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ОТ СТРАТЕГИИ К ДЕЙСТВИЮ (2018–2030)**

**Всероссийская научная конференция
с международным участием**

20–21 апреля, 2018 г.

Плес – Иваново

Материалы конференции

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2018

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Ivanovo State University
Center for Social Analysis and Projection
Scientific journal "Woman in Russian Society"

**GENDER DIMENSION
OF DIGITAL ECONOMY:
FROM STRATEGY TO ACTION (2018–2030)**

Russian scientific conference with international participation

April 20–21, 2018

Ples – Ivanovo

Proceedings of the conference

Ivanovo
Ivanovo State University Publishing House
2018

ББК 60.54 + 60. 543

Г-34

Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030): материалы Всерос. конф. с междунар. участием, 20–21 апреля 2018 г., ИвГУ, г. Иваново. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. – 174 с.

ISBN 978-5-7807-1253-4

В сборнике представлены материалы Всероссийской конференции с международным участием «Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030)».

Адресовано ученым, экономистам, органам управления, преподавателям, студентам, а также всем, кто интересуется данными проблемами.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционный совет:

д-р ист. наук **О. А. Хасбулатова** (ответственный редактор)
канд. социол. наук **И. Н. Смирнова** (ответственный секретарь)
д-р экон. наук **И. Е. Калабихина**
канд. полит. наук **Е. В. Кочкина**
д-р хим. наук **С. А. Сырбу**
д-р ист. наук **З. Х. Саралиева**
д-р социол. наук **Е. А. Смирнов**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ,
проект «Организация всероссийской конференции с международным участием
с элементами научной школы “Гендерное измерение цифровой экономики:
от стратегии к действию (2018–2030)”» № 18-011-20009*

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор **У. Г. Николаева**
(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

доктор исторических наук, профессор **Т. Б. Котлова**
(Ивановский государственный энергетический университет)

ISBN 978-5-7807-1253-4

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Цифровой гендерный разрыв: проблемы и пути преодоления		7
<i>Хоткина З. А.</i>	Преодоление цифрового гендерного разрыва	7
<i>Калабихина И. Е.</i>	Ключевые вопросы гендерного измерения цифровой экономики	11
<i>Доброхлеб В. Г.</i>	Цифровая экономика и гендерный баланс	15
<i>Хасбулатова О. А.</i>	Российская государственная политика по преодолению гендерного разрыва в цифровой экономике: концептуальные подходы (2018–2030)	19
<i>Саралиева З. Х., Захарова Л. Н.</i>	Поддерживающий тип поведения как ключевая компетенция менеджеров и педагогов программ развития цифровых компетенций женского персонала	24
<i>Ушакова В. Г.</i>	Цифровое (информационное) общество: гендерные аспекты	28
<i>Кочкина Е. В.</i>	Электронная демократия без гендерной экспертизы: информационные технологии общественной экспертизы в России	32
<i>Громова Л. А., Киселева Л. С., Кайшева К. В.</i>	Сравнительный анализ восприятия цифрового мира женщинами поколений X, Y, Z	38
<i>Пушкарева Н. Л.</i>	Репродуктивное поведение современных россиянок из научно-образовательной среды и возможности цифровой экономики	42
<i>Теодорович М. Л., Патокина Н. Н.</i>	Потенциал Стандарта развития конкуренции в преодолении цифрового гендерного неравенства	45
<i>Трошина Т. И.</i>	«Крестьянка с планшетом»: реалии современной жизни отдаленных и труднодоступных территорий Севера России	48
<i>Кисляков П. А., Шмелева Е. А.</i>	Цифровой гендерный разрыв как фактор риска социальной безопасности российского общества	51
<i>Волкова О. А., Босов Д. В.</i>	Репрезентация образа женщины-программиста в зарубежных и российских фильмах	55

Цифровая экономика: новые возможности для женщин в сфере занятости		60
<i>Берендеева А. Б.</i>	Интернет-технологии в развитии женщины как работника и потребителя товаров и услуг	60
<i>Коробова О. О.</i>	Цифровая экономика: перспективы создания новых моделей женского предпринимательства	64
<i>Чилипенко Ю. Ю., Данилова Л. С.</i>	Женский блогинг как предпринимательская деятельность	68
<i>Русанова Н. Е., Солдатова Н. Ф.</i>	Перспективы женской занятости в цифровой энергетике России	71
<i>Махова О. А.</i>	Гендерные особенности формирования трудовых ресурсов г. Москвы в условиях цифровизации экономики: статистический обзор	74
<i>Волкова О. А., Мозговая Е. И., Чефонова Е. А.</i>	Сельские женщины в системе аграрного предпринимательства	79
<i>Шмелева Е. А., Кисляков П. А.</i>	Гендерные особенности профессиональной идентичности в условиях цифровой экономики	83
<i>Малкина М. Ю., Рогачев Д. Ю.</i>	Исследование гендерных различий в применении студентами цифровых технологий в сфере бизнеса	87
<i>Мутаев У. К.</i>	Гендерная сегрегация в социальных сетях: практики и последствия	90
STEM-образование и STEM-карьера в условиях современного мира		95
<i>Григорьева Н. С., Чубарова Т. В.</i>	«Дороги, которые мы выбираем...» (неструктурированные биографические интервью с женщинами, получившими образование в технических (инженерных) специальностях и сменивших свою профессию)	95
<i>Штылева Л. В.</i>	Гендерный компонент педагогической культуры и проблема ориентации девочек на STEM-образование и STEM-профессии	98
<i>Ростовская Т. К., Калиев Т. К.</i>	Государственная политика Казахстана по вовлечению девушек и юношей в технологическое образование	102
<i>Дмитриева М. А.</i>	Концептуальные основы подготовки педагогических кадров для цифровой экономики: гендерный аспект	105

<i>Смирнов Е. А., Рослякова М. В.</i>	Цифровая грамотность будущих управленцев: гендерный аспект (к постановке проблемы)	109
<i>Апелалова З. В., Булкина К. И., Семёнова А. А.</i>	Использование комплекса мобильных приложений в области STEM-образования для развития технологической компетентности девочек	112
<i>Задворнова Ю. С.</i>	Анализ зарубежного опыта по вовлечению женщин в STEM-профессии (на примере США)	119
<i>Будник Г. А.</i>	Гендерные аспекты инженерно-технического образования в российских исследованиях: научный поиск перспективы	123
<i>Михайлов А. А., Завьялова О. А.</i>	Непрерывное обучение в цифровую эпоху: особенности дистанционной профессиональной переподготовки женщин	127
<i>Ананченкова П. И.</i>	STEM-фриланс: новые возможности женской самозанятости	131
<i>Панкратова Е. В.</i>	Вовлечение подростков в процесс компьютеризации: гендерный аспект	134
<i>Смирнова И. Н.</i>	О роли школьных учебников в подготовке молодежи к технологическому образованию (на материалах учебников предмета «Технология» для начальной школы)	137
<i>Звонарева А. Е.</i>	Женские профессии в конструкторах «Лего» как условие формирования направленности девочек на STEM-образование	142
<i>Коростылева Н. Н.</i>	Современные формы организации труда персонала: гендерный подход	146
Молодежь о цифровой трансформации общества		150
<i>Ушенков Е. А.</i>	Женщины и девушки в цифровой экономике	150
<i>Чусова А.</i>	Самообразование как объект социологического изучения в контексте информационных технологий	154
<i>Лучкова В. А., Шитунова К. А.</i>	Виртуальные сетевые практики православной молодежи	157
<i>Ловцова Е., Столярова К., Смирнова И. Н.</i>	Образ профессии в детской дошкольной литературе: гендерный аспект	159
<i>Агафонова П.</i>	Информационные технологии в процессе выборов: взгляд молодежи	163
<i>Мальцев В.</i>	Возможности малого бизнеса в цифровой экономике	166

ЦИФРОВОЙ ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО ГЕНДЕРНОГО РАЗРЫВА

З. А. Хоткина,

канд. экон. наук, доц., вед. науч. сотр., ИСЭПН РАН,
г. Москва, Россия

Преодоление цифрового гендерного разрыва в России может быть затруднено тем, что в стране не до конца решены многие базовые проблемы гендерного неравенства. В докладе предпринята попытка поиска путей как старых гендерных проблем, так и тех, которые могут быть связаны с развитием цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, гендерное неравенство, информационные технологии, занятость.

Overcoming the digital gender gap in Russia can be complicated by the fact that the country has not fully resolved many of the basic problems of gender inequality. The report attempts to find ways of addressing both old gender issues and those that may be linked to the development of the digital economy.

Key words: digital economy, gender inequality, information technologies, employment.

Цифровая экономика как основная примета нашего времени, затрагивает все сферы жизни современного общества, и гендерные отношения здесь не исключение. Выражается озабоченность, что цифровая экономика откроет не только новые возможности, но также обусловит новые социальные вызовы и риски. Одним из наиболее вероятных социальных рисков, связанных с развитием цифровой экономики, признается нарастание гендерного неравенства в сфере труда и в обществе в целом. В первую очередь такая угроза видится в грядущем гендерно асимметричном сокращении занятости в связи с внедрением новых технологий, включая робототехнику и искусственный интеллект. В докладе саммита Всемирного экономического форума в Давосе (ВЭФ, 2016), было отмечено, что предстоящие изменения в сфере занятости в большей степени коснутся женщин. По расчетам специалистов предполагается, что в

условиях развития цифровой экономики, мужчины потеряют с 2015 по 2020 г. почти 4 млн рабочих мест, а женщины 3 млн, но мужчины получат около 1,4 млн новых рабочих мест, тогда как женщины могут получить всего 550 тыс. рабочих мест [2]. Такие профессии, как врачи, журналисты, бухгалтеры, страховые агенты или библиотекари, могут быть частично или полностью автоматизированы значительно раньше, чем можно предположить. И такие примеры уже есть в России. В системе Сбербанка России в 2008 г. было 33000 бухгалтеров, в 2015 г. осталось 1600, а в 2018 г., по заявлению главы Сбербанка Германа Грефа, будет всего 600 чел. [3].

Одновременно в условиях цифровой экономики будет бурно развиваться занятость в сфере STEM (science, technology, engineering and mathematics), то есть наука, технологии, инжиниринг и математика. Асимметрия занятости в этой сфере в пользу мужчин характерна не только для России, но и для всех стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В этом можно убедиться на примере занятости в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которая традиционно входит в число «мужских» видов деятельности и где женщины составляют не более 30 %. При этом тревожной тенденцией последних лет является усиление маскулинизации занятости в таких отраслях, как связь и информационные технологии (ИТ). За десять лет с 2005 г. по 2014 г. доля женщин, занятых в электросвязи, уменьшилась с 45 % до 38 %, а в ИТ итога больше – с 35 % до 25 %. Самая низкая доля женщин среди программистов (17 %) и в организациях, разрабатывающих программное обеспечение, осуществляющих консультирование по аппаратным средствам вычислительной техники (менее 20 %) [1].

Обсуждая на Радио России причины отставания женщин в сфере ИКТ, директор департамента Фонда развития интернет-инициатив, Маргарита Зобнина отметила: «из-за чего женщины иногда боятся даже идти в эту профессию? Они боятся каких-то издевательств со стороны мужчин, вроде курица – не птица и т. п.» [4]. Это замечание специалиста свидетельствует о том, что новые проблемы цифрового гендерного разрыва уходят своими корнями в более глубокие пласты неравенства женщин в российском социуме, которые основываются на гендерных стереотипах, сексизме и др. Поэтому, не решив *базовые проблемы*

гендерного неравенства, вряд ли можно будет успешно решать конкретные современные проблемы. Среди нерешенных проблем наиболее острыми являются дискриминация в сфере труда, связанная с гендерным разрывом в оплате, сегрегацией и стеклянным потолком, а также низкая представленность женщин в сфере принятия решений. Кроме того в России практически отсутствует национальный механизм по гендерному равенству, что выражается в слабости или отсутствии соответствующих институтов и законов. Например, Россия единственная страна в Европе и на постсоветском пространстве, которая не имеет закона о гендерном равенстве. Поэтому не удивительно, что в мировом рейтинге стран по индексу гендерного равенства в 2016 г. мы свалилась с 45 на 71 место. Внесенный еще в 2003 г. этот законопроект уже 15 лет находится в Госдуме РФ, но все еще не принят. Немаловажной проблемой является также и то, что в России сегодня, в отличие от многих стран, на национальном уровне нет программ по продвижению и лидерству женщин, а также по вовлечению девушек в учебные сферы STEM, что оставляет наших женщин практически ничем не подстрахованными и не защищенными перед лицом цифровой революции.

Однако цифровая экономика несет не только угрозы, но может способствовать расширению некоторых ниш традиционной занятости женщин, поскольку параллельно ей будет развиваться экономика заботы, основанная на сочувствие и сострадании. В условиях демографического старения населения такие «женские» профессии как социальные работники, психологи, врачи, тренеры, медсестры и другие специальности медицинского и социального обслуживания будут востребованы все в большей мере.

В число стратегий, которые будут способствовать вхождению женщин в цифровую экономику, могут быть включены:

- проведение согласованной и эффективной экономической и социальной политики, приоритетом которой должно стать противодействие незащищенности и неравенству как спутников технологических изменений;
- приведение трудового законодательства РФ в соответствие с новыми реалиями рынка труда путем пересмотра устаревших норм и введения новых; формирование норм трудового права симметричными для женщин и мужчин (за исключением вопросов охраны материнства);
- улучшение качества системы образования, чтобы она соответствовала запросам и реалиям быстро меняющейся экономики; разработ-

ка и внедрение как национальных, так региональных программ по более широкому вовлечению девушек в сферу STEM-профессий;

- совершенствование сбора и анализа гендерной статистики, уделение особого внимания сопоставимости статистических данных по вопросам труда и занятости женщин и мужчин. Следует регулярно проводить мониторинг по вопросам соблюдения трудовых прав и равенства обращения в сфере труда, а также по вопросам создания условий для женщин и мужчин по совмещению семейной жизни и работы.

- настоятельно необходима информационно-просветительская работа по вопросам гендерного равенства, направленная на борьбу с гендерными стереотипами о роли женщин в обществе и семье, более справедливого распределения домашних дел и семейных обязанностей. Такую работу следует проводить, начиная со школьной скамьи, через специальные учебные программы, а также для более широкого круга населения – через печатные и электронные СМИ.

Библиографический список

1. Абдрахманова Г. И., Ковалева Г. Г., Озерова О. К. Гендерный аспект в цифровой экономике. URL: <https://issek.hse.ru/data/2016/04/28/1128533054> (дата обращения: 02.02.2018).

2. Женщины и работа в четвертой промышленной революции. Отчет Всемирного Экономического Форума. URL: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/> (дата обращения: 02.02.2018).

3. Интервью главы Сбербанка Германа Грефа. URL: <http://tass.ru/pmf-2016/article/3345977> (дата обращения: 02.02.2018).

4. Программа Радио России «Завтра в мире». URL: http://www.radiorus.ru/brand/episode/id/57087/episode_id/1536791/ (дата обращения: 02.02.2018).

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

И. Е. Калабихина,

д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой народонаселения
экономического факультета, МГУ им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Автором предлагается гендерный анализ демографических, политических, экономических и социокультурных условий развития цифровой экономики, а также анализ основных направлений развития цифровой экономики в соответствии с программой «Цифровая экономика Российской Федерации» с точки зрения включенности женщин в процессы развития как в части производства товаров и услуг, так и в части потребления новых товаров и услуг.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое здравоохранение, цифровое образование, умный город, условия развития, гендерный анализ.

The author offers a gender analysis of demographic, political, economic and socio-cultural conditions of the digital economy development, as well as an analysis of the main directions of the digital economy development in accordance with the program "Digital economy of the Russian Federation" in terms of the inclusion of women in the development processes both in terms of producers of goods and services, and in terms of consumers of new goods and services.

Key words: digital economy, digital health care, digital education, smart city, development conditions, gender analysis.

Правительством России в июле 2017 г. подписана Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», определены цели, направления развития цифровой экономики, социально-экономические условия реализации программы, разработана дорожная карта до 2024 г. Исследователям, работающим в области гендерной экономики, предстоит сделать оценку, в какой степени женщины и мужчины имеют равные стартовые возможности участия в реализации данной программы по основным направлениям в качестве производителей, а также равные перспективы получения выгод от развития цифровой экономики в качестве потребителей. Это важно не только и не столько для самих женщин, сколько для экономики в целом. Кроме того, мы анализируем демографические, политические, экономические и социокультурные условия развития цифровой экономики в контексте гендерного анализа.

Мы представим ключевые вопросы, которые должны быть проанализированы в первую очередь на стадии становления цифровой эко-

номики. Для краткости изложения в тезисном формате опишем самые острые ключевые вопросы в табличном формате. Следующим этапом анализа будет гендерное измерение социально-экономических последствий развития цифровой экономики.

Ключевые вопросы гендерного измерения цифровой экономики в контексте условий и направлений развития цифровой экономики

Условия и направления развития цифровой экономики	Ключевые вопросы гендерного измерения цифровой экономики
Направления развития цифровой экономики и гендерное измерение	
<p>Цифровое здравоохранение</p>	<p>Женщины-участницы. Гендерная пирамида занятых на разных уровнях системы здравоохранения свидетельствует о сверх представленности женщин на нижних ступенях медицинской иерархии. Нужно ли опережающее обучение младшего медицинского персонала цифровым технологиям, чтобы развитие не забуксовало, а женщины не стали маргиналами на рынке труда?</p> <p>Биомедицина и новые материалы – женщины недопредставлены. Какие технологии выравнивания?</p> <p>Женщины-получатели выгод. Женщины являются более активными потребителями медицинских услуг по линии родовспоможения и по причине преобладания женщин в старших возрастах. Женщин в 2,5 раза больше мужчин в возрастах 60+. Это сохранится до 2024.</p> <p>Будут ли технологии развиваться сначала для лечения болезней старости и сопровождения пожилых? Будет ли отдельное направление цифровой медицины для системы родовспоможения?</p>
<p>Цифровое образование</p>	<p>Женщины-участницы. Женщины преобладают в системе образования. Средний возраст работников в системе образования выше, чем в традиционно инновационных отраслях. Молодые мужчины – стереотипный и реальный образ цифрового работника – не работают ни на одной образовательной ступени. Как преодолеть этот диссонанс?</p>

	<p>Как и чему обучать женщин в системе образования?</p> <p>Женщины-получатели выгод. Женщины уже несколько десятилетий имеют более высокий уровень образования, чем мужчины (248 против 217 на 1000 человек в 2010). Женщины среди студентов высшей ступени составляют 54%, в STEM-отраслях 32 % выпускников – женщины. Однако при переходе от отраслей к конкретным профессиям мы наблюдаем снижение участия женщин за последние 10 лет до 25 %. В STEM-занятости только 22 % женщин (2015). Как считать участие женщин в высокотехнологичном образовании и занятости? Как мотивировать женщин учиться и работать в цифре? Каковы прогнозы отставания женщин от включения в цифровые перемены? Как это затормозит развитие цифровой экономики? Какие технологии превентивной работы? Снижение доли инноваторов вследствие старения населения в условиях старой системы образования и доступ к новому образованию для лиц старше 40 лет (соберем ли «второй урожай земляники»?)</p>
Умный город	<p>Женщины-участницы. Женщины составляют больше половины населения страны и городов. Будет ли оцениваться их включенность в «умный город»? Женщины преобладают в секторе услуг в городском хозяйстве и отстают в освоении строительных, транспортных, энергетических и других инфраструктурных профессий. Как технологически отстающие отрасли ЖКХ впишутся в цифровую экономику? Как женщины включатся в передовые инфраструктурные сфер занятости? Как не опоздать войти в зарождающуюся зеленую экономику, созвучную цифре?</p> <p>Женщины-получатели выгод. Женщины традиционно больше включены в экономику заботы. Будет ли развитие направлено на дружественную среду для родителей и детей? Будут ли развиваться технологии для экономики заботы (уход за</p>

	детьми и пожилыми, активное старение)? Для сбережения времени (поскольку дефицит ресурса времени может быть гендерной проблемой)? Будет ли безопасность среды ключевым направлением (предотвращение насилия, детского ДТП и прочее)?
Другие направления (цифровые месторождения, космос, связь, энергетика, финансы)	Недопредставленность женщин в большинстве перспективных направлений. Как сегрегация на рынке труда будет влиять на цифровую экономику?
Демографические условия развития цифровой экономики	
Демографическое старение	Шанс для женщин заполнить ниши на рынке труда, сформировать спрос на цифровую медицину
Старение рождаемости	Женщины с большими ресурсами и знаниями могут продвигать цифровую медицину в родовспоможении
Политические условия развития цифровой экономики	
Стратегия инновационного развития (2014), Указ Президента о производительности труда (2012), новый закон об образовании (2012), Демографическая и семейная политика (2007, 2012, 2014), Национальная стратегия в интересах детей (2012–2017) и Десятилетие детства (2017), Стратегии в интересах пожилых (2016) и женщин (2017)	Официально декларировано много возможностей для продвижения гендерно сбалансированной и гендерно чувствительной цифровой экономики
Экономические условия развития цифровой экономики	
Зарплата в STEM остается ниже зарплат экономистов, менеджеров, юристов и ниже отдачи от образования (OECD 2014, Росстат 2016)	Феминизация отрасли связана с оплатой труда. Шанс для женщин при сохранении отставания STEM профессий в уровне оплаты
Неравенство на региональном и индивидуальном уровне	Женщинам сложнее получить равный доступ к ресурсам в условиях роста неравенства на индивидуальном и региональном уровнях
Высокий инновационный и научный потенциал (рост патентов в 2 раза за 15 лет). Но недоиспользованный потенци-	Происходит маскулинизация IT индустрии. Особенно в условиях стратегии военного базирования инновационных технологий (в 2016 с 3,6 до 5 % ВВП бюджет на оборону)

ал. Государство отдает на R&D 0,7 % ВВП, бизнес – 0,3 % ВВП. Есть рост R&D, но и стагнация экономики (санкции и пр.)	
Социокультурные условия развития цифровой экономики	
Гендерные стереотипы	Главный барьер включения женщин в цифровую экономику

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС

В. Г. Доброхлеб,

д-р экон. наук, проф., гл. науч. сотр. ИСЭПН РАН,
г. Москва, Россия

*Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ (РГНФ)
грант № 17-02-50064*

Переход к цифровой экономике несет новые вызовы как на мезо- и макро-уровнях, так и на микро-уровне. Домохозяйства, у членов, которых более высокий уровень человеческого капитала, имеют более широкие возможности для включения в цифровую экономику. В этом контексте все более существенным становится достижение гендерного баланса, равных возможностей для реализации жизненных проектов женщин разных возрастов с учетом демографической динамики. Автором предлагаются направления действий по активному включению женщин, в том числе в возрасте 60+, в цифровую экономику.

Ключевые слова: демографическая динамика, гендерный баланс, цифровая экономика.

The transition to a digital economy presents new challenges both at the meso and macro levels and at the micro level. Households with members with higher levels of human capital have greater opportunities to be included in the digital economy. In this context, the achievement of gender balance and equal opportunities for the implementation of life projects for women of different ages, taking into account demographic dynamics, is becoming increasingly important. The author suggests the directions of actions for the active inclusion of women, including those aged 60+, in the digital economy.

Key words: population dynamics, gender balance, the digital economy.

Существенное значение для понимания направлений преодоления гендерного разрыва и вовлечения женщин в сферу цифровой

экономики имеет сформированное почти пять десятилетий назад в социальной науке «направление, основанное на концепции «гендера», признающее за обоими полами равное право на самореализацию во всех сферах жизнедеятельности общества» [5]. Переход к цифровой экономике несет новые вызовы как на мезо и макро-уровнях, так и на микро-уровне: в международной конкуренции выигрывают государства, которые становятся инновационными лидерами; страны, экономика, которых быстрее перестраивается с учетом инновационных технологий, получают преимущество в темпах экономического роста; домохозяйства, у членов которых более высокий уровень человеческого капитала, имеют более широкие возможности для включения в цифровую экономику. Цифровая экономика трактуется по-разному, в том числе как «система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [4].

Исследования и индикаторы цифровой экономики разнообразны. Важно, что Россия имеет ряд успехов, в том числе в доступности и использовании ИТК: в 2016 г. 74 % домашних хозяйств владели компьютерами (в 2010 г. – их доля была немногим более половины – 55 %); к Интернету имели доступ 75% домохозяйств, что на треть больше, чем в 2010 г.; удельный вес населения в возрасте 15–72 лет, пользовавшегося Интернетом каждый день, к 2016 г. вырос в сравнении с 2010 г. вдвое и составил 58 %. При этом никогда не используют Интернет в нашей стране – 19 % населения, а в странах-лидерах по этому направлению (Дания, Люксембург, Норвегия) – 2 %. В нашей стране низки показатели удельного веса сектора ИТК в валовой добавленной стоимости: в 2015 г. –2,8 %. Россия отстает от Республики Корея – лидера в этом, почти в четыре раза (10,7 %). Удельный вес сектора ИТК в общей численности работников организаций 2015 г. в РФ вдвое ниже, чем у стран-лидеров и составляет 2,8 % [3]. Один из основных вызовов новой цифровой экономики для России – низкая доля современных рабочих мест, в том числе в сфере ИТК.

Второй вызов затрагивает не только Россию, но и экономически развитые, и ряд развивающихся стран. Это связано с изменением демографической структуры населения, которое определяется нарастающим процессом демографического старения. Старение населения формиру-

ется фундаментальными сдвигами в процессах рождаемости и смертности. Рост продолжительности жизни дает возможность реализации иных жизненных стратегий. Активное долголетие может стать целью личного жизненного пути, с одной стороны, и направлением социальной политики, с другой. В нашей стране отмечена демографическая гендерная асимметрия, которая затрагивает все три группы населения: детей и подростков, людей трудоспособного и старше трудоспособного возрастов. При этом асимметрия имеет разнонаправленный характер: в первых двух группах численность мужчин выше, а в старших возрастах наблюдается значительное преобладание женских когорт. Из 36685 тыс. людей старше трудоспособного возраста 25905 тыс. составляют женщины, их почти на 15 млн больше, чем мужчин. Мужчинам-пенсионеркам предстоит прожить 16,08 лет, пенсионеркам – 25,80. При этом текущее здоровье женщин и уровень их доходов ниже, чем у мужчин, а образование выше. Вероятно, поэтому в возрасте старше 50 лет и в городе, и на селе женщины более активные пользователи Интернет: не реже одного раза в неделю используют сеть 7,6 % мужчин в возрасте 50–54 лет и 9,3 % женщин. С увеличением возраста доля активных пользователей в целом снижается, но женщины выходят в сеть чаще [2].

В нашей стране сохраняется гендерный разрыв в равенстве возможностей женщин разных возрастов. Всемирный экономический форум (ВЭФ) с 2006 г. ввел Индекс гендерного неравенства (Gender Gap Index) для большинства стран мира. По данным доклада ВЭФ, опубликованного в конце 2016 г., который включает измерения по 144 странам, ни одна из стран не достигла полного равноправия между мужчинами и женщинами. Наибольший прогресс наблюдается в сфере здоровья и образования глобальные значения соответствующих подиндексов составили 96 % и 95 %. Наиболее значительным гендерный разрыв остается в экономической и политической сферах 59 % и 23 %, соответственно. Сводный Индекс гендерного неравенства составил в 2016 г. 68 %. Рейтинг России все годы невысок; в 2016 г. наша страна занимала 75-е место из 144. Сохраняется гендерная дискриминация в экономике (значительные различия в оплате труда мужчин и женщин), политический подиндекс равен всего 7 % при среднемировом значении 23 %. 14 % мест в парламенте принадлежало женщинам, а на министерских должностях доля женщин еще меньше – 6 % [1].

Для того, чтобы быть в лидерах технологической гонки, необходимо: активизировать создание высокоэффективных рабочих мест учетом демографической динамики и гендерной демографической асимметрии; целенаправленно формировать систему непрерывного образования, охватывающего массовые когорты женщин разных возрастов; усилить деятельность социально ответственного бизнеса, связанного с увеличением вложений в образование сотрудников, сбалансировать данные затраты в гендерном аспекте; с учетом демографической динамики сформировать национальную программу активного долголетия, затрагивающую все поколения страны, для включения в экономику знаний, частью, которой является цифровая экономика.

Наиболее эффективно гендерные отношения выступают тогда, когда на какой-то исторической перспективе достигается гендерный баланс, соответствие гендерных ролей целям развития общества.

Библиографический список

1. World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016/> (дата обращения: 24.02.2018).
2. Демография. Старшее поколение. URL: http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016://www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm (дата обращения: 20.02.2018).
3. Индикаторы цифровой экономики: 2017 : Статистический сборник М. : НИУ ВШЭ, 2017. URL: <https://www.hse.ru/data/2017/08/03/1173504122/ICE2017.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).
4. Прасолов В. И. Цифровая экономика как ответ на вызовы XXI века. URL: <http://scipress.ru/economy/article/cifrovaya-ekonomika-kak-otvet-na-vyzovy-xxi-veka> (дата обращения: 29.01.2018).
5. Хасбулатова О. А. Гендерным исследованиям в системе высшего образования России десять лет. URL: <http://docplayer.ru/28071242-O-a-hasbulatova-gendernym-issledovaniyam-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-rossii-desyat-let.html> (дата обращения: 22.02.2018).

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАЗРЫВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ (2018–2030)

О. А. Хасбулатова,

д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой социологии и управления персоналом,
Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия

Запуск масштабной, системной программы развития цифровой экономики требует активного участия квалифицированных технологических кадров мужчин и женщин, готовых выполнять задачи нового уровня. Сложившиеся в России полоролевой характер общего и профессионального образования, гендерная сегрегация на рынке труда, культурные барьеры, окружающие девушек и женщин, выступают тормозом преодоления гендерного разрыва в цифровой экономике. Автором предлагается создание национального механизма решения проблемы – специальных органов государственного управления, способных вместе с гражданским обществом обеспечить гендерный баланс в цифровой экономике к 2030 году.

Ключевые слова: полоролевой характер образования, гендерные стереотипы и культурные барьеры, национальный механизм достижения гендерного баланса в цифровой экономике.

The launch of a large-scale program for the development of the digital economy requires the active participation of men and women in technology. Gender segregation in the labour market, the cultural barriers surrounding girls and women act as a brake to overcome the gender gap in the digital economy. The author proposes the creation of the national mechanism for solving the problem – special bodies of public administration, capable together with civil society to ensure gender balance in the digital economy by 2030.

Key words: gender barriers in education, gender stereotypes and cultural barriers, the national mechanism for achieving gender balance in the digital economy.

В послании к Федеральному собранию 1 марта 2018 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин вновь подтвердил взятый страной курс на развитие экономики нового технологического поколения, цифровой экономики. Это означает, что в ближайшие десять – пятнадцать лет с проблемами освоения новых рынков, новыми профессиями столкнутся миллионы профессионально занятых женщин и мужчин, что сегодняшние школьники, независимо от половой принадлежности, должны получить современное технологическое образование, быть готовы использовать новые технологии во всех профессиях,

а ценностная система общества должна адаптироваться к обозначенным переменам.

Вместе с тем, исследования показывают, что современная система профессионального образования и занятости в России носит полоролевой характер, здесь на всех уровнях сохраняется гендерная сегрегация: девушки сосредоточены на гуманитарных и социальных, а юноши – на технических специальностях. Среди студентов отрасли «энергетика» девушек всего 16 %, электронная техника – 22 %, информационная безопасность – 18 %, вычислительная техника – 26 % [4]. Среди специалистов в сфере ИКТ доля женщин составляет всего 19 %, в том числе среди специалистов высшего уровня квалификации – 18 %, среднего уровня – 21 %. Самой мужской профессией является программист (доля женщин – 17 %). Гендерный разрыв для специалистов ИКТ в среднем является 4-кратным, разрыв в заработной плате составляет 1,6 раза в пользу мужчин [1, 3]. В результате российские женщины сосредоточены в низкооплачиваемых профессиях, значительно уступают мужчинам по уровню доходов и возможностям для профессиональной самореализации. Налицо гендерный разрыв в технологических отраслях. Очевидно, что для его преодоления потребуются не только увеличение количества женщин среди студентов технологических специальностей, но и смена культурных стандартов в виде «мужских» и «женских» профессий, выступающих образцом для современной молодежи. То есть речь должна идти о социальных изменениях концептуального характера, требующих участия государства и общества, создания новой модели гендерного баланса в сферах образования, занятости и культуры.

Цель данного исследования – обозначить наиболее эффективные направления государственной политики по преодолению гендерного разрыва в цифровой экономике. Учитывая важность цифровой экономики для будущего России, можно предположить, что концептуальные изменения должны в первую очередь произойти на всех этапах образования: в системе дошкольного, общего и профессионального образования детей и молодежи. Обозначим реалии сегодняшнего дня.

Существует достаточно много зарубежных и отечественных исследований, подтверждающих связь между освоением STEM-навыков в дошкольном возрасте и последующим успехом в сфере информатики и технических наук в средней школе [7]. В дошкольных учреждениях

современной России игры мальчиков и девочек организованы по ролевым образцам, закрепляющим в сознании детей гендерные стереотипы. Детская дошкольная литература формирует представление о том, что «мужские» профессии являются ведущими, а «женские» профессии носят вспомогательный характер [8].

Система подготовки школьников к профессиональной деятельности также продолжает носить полоролевой характер. Школьные учебники воспроизводят гендерные стереотипы ролевых моделей поведения. На уроках «Технология» девушки и юноши ориентируются на «женские» и «мужские» профессии, что противоречит концепции гендерного равноправия и современного рынка труда [11, 10]. В 2016 г. Министерством образования и науки была разработана новая концепция преподавания предмета «Технология» в школе, на ее основе подготовлен проект распоряжения Правительства Российской Федерации, в котором справедливо отмечается, что «массовая практика раздельного обучения предмету «Технология» мальчиков и девочек противоречит общемировым тенденциям в экономике, которая не имеет производств, предполагающих гендерный принцип отбора работников» [6]. Вместе с тем, до настоящего времени проект распоряжения не утвержден, в учебные материалы не включены положительные ролевые модели для девочек в сферах технологий, инженерии и математики, среди школьников, занимающихся техническим творчеством, количество девочек ограничено. Как результат: в системе высшего образования девушки сосредоточены в гуманитарных, юноши – в технических профессиях. Есть основание говорить о том, что равноправие полов в выборе профессии, закрепленное в российском законодательстве, не определяет жизненную стратегию молодого поколения. Юноши и девушки выбирают профессиональную траекторию, следуя социокультурным и гендерным стереотипам, навязываемым им обществом.

Данный вывод можно подкрепить еще одним примером. В настоящее время на уровне Агентства стратегических инициатив (АСИ) ведется разработка перспективных профессий, которые будут востребованы на российском рынке труда в ближайшие 15–20 лет. Однако анализ 140 профессий показывает, что авторы Атласа новых профессий против каждой из них разместили рисунок, изображающий юношу или девушку. Таким способом они закрепили 76,5 % профессий

за юношами, 23,5 % – за девушками. Девушкам предложены профессии упрощенного типа, связанные с обучением, конструированием детских игрушек и т. п. [2]. Можно сделать вывод, что разработчики форсайта также находятся «в плену» гендерных стереотипов и предлагают перенести в цифровую экономику 2030 г. современную модель гендерной сегрегации на рынке труда.

Следует отметить, что в настоящее время органы государственного управления в лице Совета Федерации Федерального собрания, Министерства труда и социального развития совместно с общественностью ведут открытый диалог о проблемах социального положения женщин в России. Одним из последних нормативных документов, направленных на улучшение экономического положения женщин, является Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации 8 марта 2017 года [5]. В этом документе отмечается, что женщины недостаточно интегрируются в рынок труда, связанный с новым технологическим укладом, в качестве технологий решения проблемы предлагается оказывать грантовую поддержку и проводить профессиональные конкурсы для женщин-инноваторов. Можно предположить, что в условиях, когда цифровизация затронет большинство профессий, обозначенных мер будет явно недостаточно.

Обобщая вышеизложенное, целесообразно сделать следующие выводы.

Вывод первый: процесс вовлечения женщин в цифровую экономику носит комплексный характер, затрагивает экономические, социальные и культурные процессы, происходящие в обществе. Масштаб, направленность и интенсивность предстоящих изменений требуют участия органов управления, социальных институтов образования, экономики, культуры, а также широкой общественности.

Вывод второй: в России наблюдается глубокое противоречие между потребностями современного рынка в квалифицированных технологических кадрах и традиционными культурными барьерами, которыми общество окружает девушек и женщин.

Вывод третий: автор пришла к убеждению, что фрагментарным путем с помощью отдельных мероприятий преодолеть данное противоречие невозможно. Необходимо создание отдельного государственного органа управления – Министерства / Комитета по делам женщин как

национального механизма взаимодействия государственных структур с гражданским обществом с целью достижения гендерного баланса в цифровой экономике к 2030 г.

К основным направлениям его деятельности целесообразно отнести: разработку нормативной базы по гендерному равенству в STEM-образовании и STEM-занятости; широкое привлечение девочек и женщин к занятию точными науками, техникой, инженерным делом и математикой (STEM), вплоть до введения квот для девушек в технологических вузах; обеспечение равного представления в средствах массовой информации лидеров из числа женщин и мужчин, являющихся для молодежи примером для подражания; создание государственных и негосударственных фондов поддержки педагогов, мотивирующих девочек на овладение ИКТ; гендерное образование педагогов и студенческой молодежи; вовлечение в цифровую экономику работников социальной сферы, государственных служащих; осуществление целенаправленной деятельности по преодолению гендерных стереотипов в сознании российского общества.

Обозначенный перечень не исчерпывает всего комплекса проблем, которые предстоит решать данному органу управления. Он лишь подчеркивает многоплановость деятельности по преодолению гендерного разрыва в цифровой экономике. Только таким путем можно обеспечить всесторонний подход к решению проблемы, сформировать долгосрочную целенаправленную политику государства в сферах образования, подготовки кадров, преодоления гендерных стереотипов и создания благоприятной культурной среды, в которой женщине можно выбрать любую профессию и успешно совмещать работу и семейную жизнь.

Библиографический список

1. Абдрахманова Г. Гендер и развитие российского сектора ИКТ // Как сократить цифровой гендерный разрыв? С. 29. URL: https://www.itu.int/itunews/Documents/2016-04/2016_ITUNews_04-ru.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
2. Атлас новых профессий // Агентство стратегических инициатив. М. : Московская школа управления «Сколково», 2014. 165 с.
3. Доклад Совета Федерации «Роль женщин в современной России». М. : Совет Федерации, 2016.
4. Калабихина И. Е. Новые подходы к измерению представленности женщин в STEM-образовании и STEM-занятости в России // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 5–17.

5. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р. М., 22 с.

6. Проект распоряжения Правительства РФ «О концепции технологического образования в системе общего образования в Российской Федерации». 2016 г. URL: http://predmetconcept.ru/public/148/download...02_09_16.pdf (дата обращения: 05.03.2018).

7. Савинская О. Б. Гендерное равенство в STEM-программах дошкольного образования как фактор успешного технологического развития России // STEM: новые перспективы профессиональной занятости женщин. АНО «Совет по вопросам управления и развития». М. : Акварель, 2016. 128 с.

8. Смирнова И. Н. «Мужские» и «женские» профессии в детской дошкольной литературе // STEM: новые перспективы профессиональной занятости женщин. АНО «Совет по вопросам управления и развития». М. : Акварель, 2016. 128 с.

9. Хасбулатова О. А. Гендерные аспекты развития STEM-образования в России: история и современность // Женщина в российском обществе. 2016. № 3. С. 3–15.

10. Хасбулатова О. А., Савостина Е. А., Смирнова И. Н. STEM: профессиональные траектории молодежи (гендерный аспект) // Женщина в российском обществе. 2017. № 3. С. 33–44.

11. Штылева Л. В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. М. : ПЕР СЭ, 2008. 316 с.

ПОДДЕРЖИВАЮЩИЙ ТИП ПОВЕДЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ МЕНЕДЖЕРОВ И ПЕДАГОГОВ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЖЕНСКОГО ПЕРСОНАЛА

З. Х. Саралиева,

д-р. ист. наук, проф., зав. кафедрой общей социологии
и социальной работы, ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Л. Н. Захарова,

д-р. психол. наук, проф., зав. кафедрой психологии управления,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Приведены результаты сравнительного анализа характеристик женского персонала и моделей управления персоналом на предприятиях с разным уровнем интегрированности в цифровую экономику России. Раскрыты возможности снятия скрытого сопротивления, формирования мотивационной готовности и

активного привлечения женщин к развитию цифровых компетенций в контексте реализации Программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Ключевые слова: женский персонал, ценностный конфликт, цифровые компетенции, поддерживающее поведение, мотивация развития.

The paper presents the results of the comparative analysis to study characteristics of female staff and models of personnel management in enterprises with a different degree of integration into digital economy. The authors suggest ways to remove latent resistance, to form motivational readiness and to encourage women to develop digital competences in line with the implementation of the "Digital economy of the Russian Federation" program.

Key words: female staff, value conflict, digital competence, supportive behavior, motivation.

Положение женщин и их профессиональная активность в условиях становления цифровой экономики приобретают особую значимость, поскольку известно, что женщины сталкиваются со значительными трудностями вхождения в высокотехнологические профессиональные области. Неравенство участия российских мужчин и женщин в экономической жизни страны на протяжении последних лет сокращается весьма незначительно. Так, Россия устойчиво удерживает 41–42 места по уровню дисбаланса участия мужчин и женщин в экономической жизни из 144 стран [1].

Однако, следует отметить, что практика рекрутмента и мнения экспертов в сфере трудовой занятости свидетельствуют, что россияне, независимо от пола и возраста, не стремятся к освоению цифровых компетенций (ЦК), как и вообще к освоению более технологически сложных профессий, при потере работы [3]. Женщинам в любом случае приходится выдерживать конкуренцию с мужчинами и с женщинами более молодого возраста, преодолевая гендерные и возрастные стереотипы работодателей.

В Программе цифровой экономики в Российской Федерации, наименее полно и содержательно представлен раздел о мотивации потенциального и реального персонала к освоению цифровых компетенций [4, с. 41–42]. Речь идет, о том, чтобы обязать персонал к обучению, наращиванию базовых компетенций по цифровой экономике, сделать прозрачными для работодателей компетентностные профили сотрудников и выбрать квалифицированных операторов по переподготовке кадров [4].

Известно сопротивление персонала внедрению инновационных производственных и управленческих компетенций. ЦК не будут исключением. Вполне обоснованной представляется задача разработки компетентностных профилей упомянутых операторов, менеджеров, особенно линейных и среднего звена.

Важной особенностью современной экономики России является сосуществование предприятий с многолетними проблемами модернизации, слабо интегрированных в инновационную цифровую экономику, и высокотехнологичных предприятий, преодолевших трудности вхождения в инновационный формат развития, для персонала которых владение ЦК является естественной частью профессиональной компетентности. Принципиальные различия предприятий проявляются в организационной культуре (ОК), обеспечивающей внутреннюю интеграцию и внешнюю адаптацию. На отсталых предприятиях преобладает ОК кланово-иерархического типа, на инновационных предприятиях – рыночно-адхократическая.

Исследования характеристик мужского и женского персонала на предприятиях с разным уровнем интегрированности в цифровую экономику показали, что различия между мужским и женским персоналом внутри одной ОК меньше, чем между персоналом предприятий с разными ОК. Женщины – сотрудницы инновационных предприятий, наряду с определенными специфическими особенностями, традиционно соотносимыми с женским типом поведения, имеют социально-психологические характеристики, сближающими их с мужским персоналом (ценность успеха в конкурентной среде, инновационность, личностная вовлеченность в трудовую деятельность, устойчивость к организационному стрессу, активные стратегии поведения в организационных конфликтах) [5].

На инновационных предприятиях менеджеры выстраивают, как правило, организационное взаимодействие (ОВ) поддерживающего типа, на отсталых предприятиях реализуется ОВ по автократическому и патерналистскому типу со смещением в ту или иную сторону в зависимости от обстоятельств. Поддерживающее взаимодействие исключительно важно для женского персонала.

Характеристики организационного взаимодействия (примеры)

Автократический и патерналистский тип	Поддерживающий тип
Приоритет формального подхода, действия на уровне приказов и распоряжений	Раскрытие перед подчиненными (обучающимися) реальных выгод для них и предприятия освоения ЦК
Наращивание психологических издержек (запугивания, неудобный график повышения квалификации, снижение самооценки и, следовательно, мотивации)	Снятие психологических издержек освоения базовых ЦК (смены динамических стереотипов, боязни сокращения при неудачах, страх изменения отношения руководителя, утрата позитивной самооценки)
Возможность отчитаться показателями без реальной эффективности	Поддержка открытости в коммуникациях
Высококвалифицированные педагоги (операторы), работающие без адаптации к уровню индивидуальной готовности обучающихся (знания, скорость усвоения, подверженность стрессу, слабая мотивация)	Всесторонняя персонифицированная помощь
Реакция женского персонала	
Скрытый ценностный конфликт, пассивное, но упорное сопротивление, слабая мотивация, сохранение самооценки в форме ухода во внепрофессиональные роли, оппозиционная солидарность с привлечением на свою сторону персонала, более мотивированного и способного к освоению цифровых компетенций, попытки найти возможность получить «хорошую» карту неформальными способами	Рост мотивации, групповые коммуникации, снижающие сопротивление сомневающимся, взаимопомощь и психологическая поддержка, активное участие в выявлении необходимых цифровых компетенций применительно к различным трудовым постам, в разработке карт цифровых компетенций и персонифицированных траекторий их развития

Поддерживающий тип организационного взаимодействия является относительно самостоятельной компетенцией, овладеть которой принципиально важно субъектам повышения квалификации и менеджерам.

Библиографический список

1. Till A. L., Ratcheva V., Zahidi S. The Global Gender Gap Report 2016. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016/> (дата обращения: 16.01.2018).
2. Захарова Л. Н., Леонова И. С. Ценностный конфликт как ресурс развития предприятия // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 11–12. С. 147–157.
3. Левченко. Ракурс. Трудовые мигранты. РБК. 31 октября 2017. URL: <http://tv.rbc.ru/archive/levchenko/59f8993c9a7947f18e81ba51> (дата обращения: 16.01.2018).
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 16.01.2018).
5. Саралиева З. Х., Захарова Л. Н. Женщины как персонал современного предприятия: ценностный аспект // Женщина в российском обществе. 2017. № 3. С. 45–57.

ЦИФРОВОЕ (ИНФОРМАЦИОННОЕ) ОБЩЕСТВО: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

В. Г. Ушакова,

канд. ист. наук, доц. кафедры социологии,
политических и социальных процессов,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

В тезисах дана краткая характеристика цифрового общества, названы вызовы, с которыми сталкивается человечество. Особое внимание уделено гендерным аспектам цифрового разрыва. Приведён новейший материал об опыте Санкт-Петербургского государственного университета в развитии онлайн образовательных услуг. Сформулированы основные выводы и направления дальнейших исследований темы.

Ключевые слова: цифровое, информационное общество, гендер, гендерные общности, дискриминация, гендерный разрыв.

The thesis gives a brief description of the digital society, called the challenges faced by mankind. Special attention is paid to the gender aspects of the digital divide. The newest material about the experience of St. Petersburg state University in the development of online educational services is given. The main conclusions and directions of further research of the topic are formulated.

Key words: digital, information society, gender, gender communities, discrimination, gender gap.

В настоящее время происходит переход от постиндустриального к цифровому (информационному) обществу с основными характеристиками: 1) Знания – основа общества. Цифровая форма представления объектов; 2) Объекты виртуальной природы приходят на смену физическим; 3) Возникновение информационной среды (new media). Инновации; 4) Глобальный масштаб экономики нового общества и другие.

Цифровое общество предлагает человечеству новые вызовы. Во-первых, созревание беспрецедентных социальных проблем и противоречий, рост социального неравенства. Во-вторых, появление предпосылок антропологической катастрофы: изменения в «производстве» человека (использование замороженных половых клеток), ВРТ; появление биокоммерческого материнства и отцовства; возможности медицины, которые используются для покупки дополнительных лет жизни; создание и использование искусственного интеллекта. В-третьих, демографическое регулирование численности человечества посредством «стирания» различий между полом и гендером; вытеснение естественных сексуальных отношений между мужчинами и женщинами; распространение и развитие «виртуального секса»; «уход» людей в виртуальное пространство (капсула матрицы); распад социальных институтов семьи и брака; усиление процесса индивидуализации и переход к «атомизации» человеческого общества; нарастание процесса тесных контактов с биороботами (андроидами). В-четвертых, необходимость в новой философии, морали, нравственности, осмыслении новой социальной реальности.

Если обратить внимание на положение мужской и женской социально-демографических общностей в качестве объекта цифрового общества, то можно отметить гендерный паритет, который провозглашает государство. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. утверждена государственная программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)», в которой в качестве одной из задач ставится развитие информационной среды и обеспечение равного доступа граждан к медиасреде. Одним из результатов выполнения программы планируется обеспечение прав и основных свобод человека в информационном обществе; предупреждение информационной изолированности отдельных граждан и социальных групп [4].

Анализ положения мужской и женской социо-демографических общностей в качестве субъектов цифрового общества, свидетельствует о гендерной асимметрии.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) прочно вошли в повседневную, однако в кадровом составе отрасли электросвязи наблюдается гендерный дисбаланс. В 2015 г. среди женщин в возрасте 15–72 лет интернет использовали 77,1 %. Показатель для мужчин в той же возрастной группе был 78,4 %. Гендерный разрыв в численности активных (ежедневных) пользователей интернета: российские женщины не уступают мужчинам (соответственно 55,0 % и 55,3 %), а в сельской местности – превосходят их (44,8 % против 42,7 %) [1].

Однако в ближайшее время существенного изменения в позициях женщин в сфере ИКТ не произойдет. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров образовательными организациями высшего образования по группам специальностей и направлениям подготовки в 2015 г.: физико-математические науки: женщины – 40 %, мужчины – 60 %; информатика и вычислительная техника: женщины – 27 %, мужчины – 73 %; электронная техника, радиотехника и связь: женщины – 41 %, мужчины – 59 % [3]. Гендерная асимметрия существует и в оплате труда в сфере ИКТ. Средняя заработная плата женщин в 2015 г. составляла от 68,3 % до 82,6 % заработной платы мужчин [3].

В новом обществе возникают огромные и постоянно растущие возможности создания товаров и услуг в сфере образования. В Санкт-Петербургском государственном университете в 2014 г. был представлен первый университетский онлайн-курс «Введение в биоинформатику». В 2017 г. было разработано уже 55 онлайн-курсов. Обучение на них открыто на платформах «Открытое образование» – 37 курсов, Coursera – 30 и Stepik – 5. К весенней сессии 2018 г. на образовательных платформах будет уже 70 курсов СПбГУ. В период осенней сессии 2017 г. СПбГУ обеспечил выход и публикацию пакета онлайн-курсов на международной платформе Coursera. За три месяца интерес к курсам СПбГУ проявили более 35 тыс. пользователей платформы. Средняя оценка пользователями курсов СПбГУ на этой платформе составила 4,75 балла (из пяти возможных) при среднем рейтинге в 4,67 балла. В адрес ректора СПбГУ пришло благодарственное письмо от компании Coursera.

Успешный опыт подготовки онлайн-курсов позволяет Университету повысить конкурентоспособность на рынке образовательных услуг, существенно расширить их экспорт, способствовать коммерческой успешности, признанию и лидерству в интернационализации образовательной деятельности [5].

С 30 сентября 2017 г. на международной платформе Coursera автором был подготовлен и впервые стартовал курс «Введение в гендерную социологию». На 19 февраля 2018 г. этот курс привлёк внимание почти 2000 слушателей из 44 стран 4 континентов. Средняя оценка курса – 4,8 балла. Самым важным фактором процесса глобальной информатизации стал феномен «цифрового разрыва». Он проявляется в растущем гендерном дисбалансе в использовании информационно-коммуникационных технологий и становится ключевым аспектом нового этапа развития общества. В отчете Международного союза электросвязи определены четыре конкретные области действий по сокращению цифрового гендерного разрыва: гендерная статистика, интегрирование политики, устранение препятствий в онлайн-среде, содействие сотрудничеству и обмен примерами передового опыта по решению проблемы цифрового гендерного разрыва [2].

В нашей стране в Государственной программе «Информационное общество (2011–2020 годы)» вопросы развития человеческого капитала как фактора формирования информационного общества в гендерном аспекте не раскрыты. В ней практически отсутствуют мероприятия, нацеленные на повышение компьютерной грамотности населения, подготовки кадров к использованию ИКТ в профессиональной деятельности с позиций гендерного равноправия.

Развитие цифрового (информационного) общества в России и в мире характеризуется информационной стратификацией, усиливающей гендерное неравенство. В рамках гендерного дискурса можно утверждать о доминировании мужчин в пользовании информационно-коммуникационными технологиями, формировании политики в этой сфере и усилении сексизма.

Библиографический список

1. Абдрахманова Г. Гендер и развитие российского сектора ИКТ // Как сократить цифровой гендерный разрыв. URL: https://www.itu.int/en/itunews/Documents/2016-04/2016_ITUNews04-ru.pdf (дата обращения: 10.02.2018).

2. Гендерный разрыв в Сети растёт. URL: <http://www.iksmedia.ru/news/5392943-Gendernyj-razryv-v-Seti-rastet.html> (дата обращения: 22.01.2018).

3. Женщины и мужчины России. 2016: стат. сб. М.: Росстат, 2016. С. 72–73.

4. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». URL: http://d-russia.ru/wpcontent/uploads/2017/04/informatsionnoe_obschestvo_2017.pdf (дата обращения: 30.01.2018).

5. Онлайн-курсы СПбГУ на российских и международных платформах. Материалы ректорского совещания от 25.12.2017. URL: http://spbu.ru/openuniversity/documents/materialy-rektorskogo-soveshchaniya_-328#p1 (дата обращения: 12.02.2018).

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ БЕЗ ГЕНДЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Е. В. Кочкина.

канд. полит. наук, ст. науч. сотр. лаборатории гендерных проблем,
ИСЭПН РАН, г. Москва, Россия

Рассматривается взрывной рост ИКТ и интерактивных форм взаимодействия представителей органов власти и граждан в процессе обсуждения общественных инициатив и законопроектов. Проведен анализ нормативной правовой базы развития электронной демократии и электронного правительства, использования информационных технологий обсуждения законопроектов в России. Сделаны оценки количества общественных площадок по обсуждению различных проблем, лишь в незначительном числе случаев на них обсуждаются гендерные проблемы.

Ключевые слова: информационные-компьютерные технологии, пользователи интернета, доступ к информации, общественная экспертиза, народное законотворчество, гендерная экспертиза, равноправие полов.

We consider the explosive growth of ICT and forms of interaction between representatives of government bodies and citizens in the process of discussing public initiatives and draft laws. The analysis of the normative legal base for the development of e-democracy and e-government, the use of information technologies for the discussion of bills in Russia is conducted. Estimations of the number of public sites for discussing various problems have been made, only in a small number of cases do gender issues are discussed.

Key words: information technology, Internet users, access to the information, public expertise, people's legislation, gender based expert analysis, gender equality.

В современной России за последние десять лет технологии участия граждан в законотворчестве, основанные на формировании и использовании электронных информационных ресурсов, приобрели массовое распространение. Не случайно за прошедшие пятнадцать лет Россия, по данным ООН, взлетела сначала с 59 места в 2003 на 27 место в 2011 г., но к 2016 г. потеряла в рейтинге восемь позиций и теперь занимает 35 место [1]. Россия уверенно входит в список стран-лидеров, обладавших потенциалом развития цифровых и информационных технологий. Это касается как числа граждан, которые освоили современные информационные интернет-технологии, так и успешности применения методов электронного управления государственными и общественными процессами.

Хотя уровень проникновения интернета в российское общество ниже, чем в большинстве западных стран, он уже составляет почти 60 % от населения России (рост на 10 % за период с 2012 г. или ежегодный рост в среднем на 2 %) несмотря на то, что прогнозные показатели Минсвязи России в 70 % к 2013 г. пока не достигнуты.

Количество пользователей интернета выросло за одно поколение в 43,5 раз (!) – с 2 млн человек в 2000 г. до 46,5 млн человек в 2010 г. [2], до 70 млн – в 2012 г., до 84 млн человек – 2017 г. и до 87 млн – к началу 2018 г. аудитория [3] (рост на 3 млн человек произошел преимущественно за счет людей старшего поколения, среди которых подавляющее большинство составляют женщины).

Значительный прогресс обеспечен за счет реализации широко-масштабной национальной программы по подключению к интернету всех общеобразовательных учреждений в 2006–2009 гг., и не случайно еще в 2010 г. пользователями интернета были 84 % детей в возрасте 12–17 лет [5, с. 4]. Все эти количественные показатели позволяют нам предположить, что информационные технологии могут стать дополнительным источником доступа к информации и обеспечению гражданских прав нынешних и будущих поколений граждан России – пользователей Рунета.

Однако, и наша практика участия и наш опыт проведения исследований общественной экспертизы с использованием ИКТ [4] свидетельствуют о серьезных методологических коммуникативных проблемах. Проблемными стали и формат общественной экспертизы и народ-

ное законотворчество. Кибер-пессимисты предостерегали нас, что электронная демократия будет сопровождаться низкой эффективностью обсуждений. Нам до сих пор явно недостает научно обоснованных методов оценки эффективности использования различных коммуникативных инструментов и мотивационные модели привлечения граждан к процессу нормотворчества, плохо осязаемы механизмы возникающих обратных связей между чиновниками и населением в условиях применения технологий «электронного правительства» и т. д.

Это обусловлено тем, что значительная часть населения имеет крайне низкий уровень правовой и политической культуры, что оказывается только на руку противникам расширения демократизации гражданского участия (партиципаторной демократии). Сама идея общественного законотворчества может быть дискредитирована. При этом лоббисты (представляющие бюрократические или корпоративные интересы) эту новую для России технологию уже используют исключительно в своих узковедомственных или отраслевых, корпоративных интересах.

Вскладывающихся практиках обсуждения законопроектов, электронного обсуждения законопроектов, каждый гражданин, выражая свое мнение в форме комментариев и предложений, потенциально участвует в создании нормативных актов. Действующее на настоящий момент законодательство ориентирует органы власти и управления на квалифицированные ответы по существу сделанных гражданами дополнений. Однако указанное право является процедурным: никто не гарантирует, что Ваше мнение будет учтено в фактическом принятии решения.

Подвижники и инициаторы использования виртуальных и цифровых технологий считают, что при развитии политико-правовой системы в России возможность граждан участвовать в более широких рамках нормотворческого процесса станет реальнее. Чтобы добиться такого эффекта, необходимо постоянно увеличивать количество участников общественных обсуждений законопроектов и уменьшать процесс регулирования сверху. Для построения конкурентоспособного государства опыт участия граждан в законотворчестве надо тиражировать.

Этого можно добиться путем морального поощрения граждан, участвующих в актуальных опросах. Административная практика закрепления обязанности публикации в сети Интернет информации о различных предложениях и принятых по ним решениях создает лишь

возможность для нормотворчества со стороны граждан. Но недостаточно просто разместить в сети соответствующий проект нормативного акта, предназначенного для предварительного обсуждения. Желательно информировать население о предстоящем общественном обсуждении по электронной почте, текстовыми мобильными сообщениями и иными коммуникативными каналами. И это направление в России активно реализуется.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. в ряду наиболее значимых механизмов взаимодействия органов власти с гражданским обществом названа общественная экспертиза [7]. Применения общественной экспертизы закреплено процедурно в российском законодательстве (предусмотрено рядом федеральных законов «Об Общественной палате Российской Федерации», «Об экологической экспертизе», «Об охране окружающей среды», «О развитии малого и среднего предпринимательства», «О науке и государственной научно-технической политике», «О животном мире»). Есть также ряд федеральных законов, где понятие общественная экспертиза заменяется понятием независимая экспертиза, т. е. экспертиза, осуществляемая институтами гражданского общества и гражданами (обозначена именно так в двух федеральных законах – «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и «О саморегулируемых организациях»).

Общественная экспертиза законопроектной деятельности и участие граждан в законотворчестве как формы гражданского участия еще не насчитывают и двадцати лет. Впервые в России право осуществлять независимую экспертизу проектов нормативных актов в области экономики, внешне-экономических связей получили негосударственные организации после принятия в 1993 г. Закона РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации».

Нормативная база общественной экспертизы укрепилась за последние несколько лет [6]. Необходимость обязательной общественной экспертизы правовых актов признается высшим руководством России. Согласно данному Указу Президента России от 9 февраля 2011 № 167, все проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Феде-

рации, будут в обязательном порядке размещаться разработавшими их федеральными госорганами на официальных сайтах последних или специально созданных для этой цели ресурсах. Помимо текстов законопроекта, пояснительной записки и финансово-экономического обоснования к нему, на сайтах будет размещаться информация о порядке направления гражданами на соответствующий сайт замечаний и предложений по законопроекту с указанием времени, в течение которого будет проводиться его общественное обсуждение. В соответствии с текстом Указа результаты обсуждения предоставляются непосредственно Президенту РФ.

На данный момент в России, помимо основного правительственного портала и сайта электронного Правительства России (проект eGov 2.0), уже функционируют площадки по предварительной общественной экспертизе законопроектов [4].

С определенной долей уверенности можно высказать предположение – в Рунете уже могут действовать более 1000 сайтов, на которых каждый интернет-пользователь может проявить свою гражданскую позицию в правотворчестве (если по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в России насчитывается 37 населенных пунктов с населением более 500 тыс. человек, и в каждом субъекте Российской Федерации, и в каждом мегаполисе существуют публичные интернет-обсуждения в количестве не менее 2 площадок).

Хочется заметить, что в городах «миллионниках», таких как Омск и Иркутск, администрация использовала общественную экспертизу намного раньше, чем в Москве или Санкт-Петербурге. Наш выборочный обзор регионального Рунета позволил составить реестр региональных дискуссионных и законотворческих площадок – сайтов [4]. По нашим экспертным оценкам, в России каждый такой сайт постоянно посещает в среднем в месяц от 1500 до 2000 интернет-пользователей. Конечно, не все оставляют комментарии или же вносят поправки в проекты законов и нормативные акты, но очевидно, что правовая грамотность российских граждан неустанно растет именно за счет таких web-ресурсов.

При этом мы видим, что активность феминистских групп и гендерной экспертизы очень незначительно представлены в активно формирующемся интернет пространстве. На запрос «гендерная экспертиза законодательства» и «гендерная экспертиза законотворчества» в поисковой системе «Яндекс», результаты поиска показывают, что все последние

публичные обсуждения по вопросам гендерной экспертизы законодательства относятся к заре цифровой эры периода 2000–2004 года [2].

Библиографический список

1. United nations e-government survey 2016 E-Government for the Future We Want. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2016> (дата обращения: 02.03.2018).

2. Гендерная экспертиза и законодательная политика / под ред. Е. В. Кочкиной, Е. В. Машковой. М. : ИСПП-«Аванти плюс», 2004. 384 с.

3. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России – Январь 2018. URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii/> (дата обращения: 02.03.2018).

4. На пути к электронной демократии: информационные технологии общественной экспертизы в России и за рубежом / под общ. ред. Е. В. Кочкиной ; отв. ред. О. А. Бессолова. М. : АНО «Совет по вопросам управления и развития», 2013. 238 с.

5. Поколение Рунета: поисковое исследование российского цифрового пространства. М. : ЮНИСЕФ, 2011. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2013/09/pokruneta.pdf> (дата обращения: 02.03.2018).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 № 195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции». URL: <http://regulation.gov.ru/regulation/materials/15> (дата обращения: 02.03.2018).

7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 02.03.2018).

8. Указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов».

9. Фонд исследования общественного мнения, весна 2011 г. Выпуск №33. URL: <http://bd.fom.ru/map/projects/internet> (дата обращения: 02.03.2018).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ЦИФРОВОГО МИРА ЖЕНЩИНАМИ ПОКОЛЕНИЙ X, Y, Z

Л. А. Громова,

д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой социального управления,
РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Л. С. Киселева,

канд. экон. наук, доц. кафедры социального управления,
РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

К. В. Кайшева,

аспирантка кафедры социального управления,
РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в г. Санкт-Петербурге с целью выявления особенностей восприятия цифрового мира девушками и женщинами различных поколений. Авторы выявили положительное отношение женщин к проникновению цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности; обозначили наиболее актуальные электронные услуги и сервисы для разных возрастных групп; сформулировали перспективные направления дальнейших исследований цифровых пользователей-женщин.

Ключевые слова: цифровое поколение, цифровая трансформация, гендерный аспект, электронные сервисы.

The article presents the results of an empirical study conducted in Saint-Petersburg, Russia. The research aimed at investigation into the features of perceptions women of different generations have on the digital world. The authors revealed the positive attitude of women towards the penetration of digital technologies into all spheres of life; suggested the most relevant electronic services for different age groups; worked out promising areas for further research on digital female users.

Key words: digital generation, digital transformation, gender, electronic services.

Цифровая трансформация, охватившая в последние десятилетия практически все отрасли и сферы деятельности человека, получила название цифрового переворота [2], следствием которого стала цифровая экономика, способная предоставить высококачественную инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий и мобилизовать возможности этих технологий на благо потребителей, бизнеса и государства.

Основным показателем прогресса во все времена является мера принятия обществом технологических новшеств, которая проявляется в

понимании и восприятии потребителями долгосрочных преимуществ от использования новых технологий. В научной литературе дискутируется вопрос об особых возможностях «цифрового поколения» (поколения Z) в контексте восприятия и освоения цифрового мира в связи с тем, что представители данного поколения не видели мир без высоких технологий, без Интернета и, предположительно, наилучшим образом подготовлены к эффективному использованию цифровых технологий в повседневной жизни. Концепт «цифрового поколения» базируется на теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса, согласно которой поведение человека зависит от того, в каких условиях он жил и воспитывался до 12–14 лет. Поколенческие ценности являются глубинными, подсознательными, не носят явно выраженной формы, в том числе для самих представителей поколений, но при этом определяют формирование личности, оказывают влияние на жизнь, деятельность и поведение людей [3].

В исследовании, проведенном авторами, ставится вопрос относительно наличия либо отсутствия различий в восприятии цифрового мира девушками и женщинами поколений X (35–55 лет); Y (18–34 года); Z (0–17 лет). Выбор поколений обусловлен тем, что именно эти поколения в настоящее время заняты в экономике либо готовятся к выходу на рынок труда. Гендерный аспект важен для изучения в свете оценок ряда исследовательских организаций, выявивших различия в использовании средств и возможностей информационно-коммуникационных технологий мужчинами и женщинами [1].

Сбор данных для исследования был проведен в январе-феврале 2018 г. методом стандартизированного интервью в г. Санкт-Петербурге. Была сформирована стратифицированная выборка, квотированная по показателям возраста. Пол всех опрошенных – женский.

Во-первых, удалось выяснить, что наиболее категоричными в ответе на вопрос «Возможна ли Ваша жизнь без компьютера и других коммуникативных средств с доступом в Интернет?» оказались представительницы поколения Y, 64 % которых считают, что жизнь окажется невозможной; 34 % считают, что возможна, но с ухудшением ее качества. Треть респондентов «цифрового поколения» полагают, что жизнь без информационно-коммуникационных технологий возможна, а среди представительниц поколения X таких 12 %.

Во-вторых, подавляющее большинство представительниц всех поколений демонстрирует «положительное» и «скорее положительное, чем отрицательное» отношение к тому, что цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни (87 % – поколение Z; 89 % – поколение Y; 81 % – поколение X).

В-третьих, обнаружилось различия в наиболее актуальных сервисах сети Интернет для разных поколений. Так, лидирующая «тройка» наиболее важных сервисов для представительниц поколения X – это получение электронных государственных услуг (56,2 %); просмотр видео (56 %); социальные сети (50 %). Женщины поколения Y важность сервисов определили следующим образом: социальные сети (96 %); самообразование (67 %); новостные порталы и Интернет-магазины (оба – по 62 %). Для представительниц поколения Z важнее всего социальные сети (100 %), затем – просмотр видео (68 %) и использование возможностей сети для самообразования (37 %).

В-четвертых, интенсивность использования Интернета представительницами разных поколений различается. 43 % респондентов поколения Z находятся в сети 2–5 часов в день, чуть более трети (31 %) всегда имеют доступ к Интернету, поэтому затрудняются оценить время, проведенное в сети. Почти половина женщин поколения Y также имеют постоянный доступ с различных устройств к сети; среди представительниц поколения X таковых оказалось 18 %. Мы делаем вывод о том, что в настоящее время наиболее активными пользователями возможностей цифрового мира являются женщины в возрасте 18–34 лет.

В-пятых, выявленные предпочтения в использовании услуг сети Интернет позволили констатировать следующее – для девушек поколения Z цифровой мир пока представляет интерес с точки зрения общения и развлечений, что вполне характерно для подросткового возраста. Для женщин поколения Y кроме вышеупомянутых возможностей, на первый план выходят возможности Интернет-банкинга, электронной почты, покупок в Интернете. Приблизительно такая же структура использования возможностей сети у респондентов поколения X.

В-шестых, распределение ответов на вопрос «Задумываетесь ли Вы над тем, что с помощью Интернета Вам могут навязывать образ жизни, стиль потребления?» показывает, что представительницы «цифрового поколения» считают Интернет абсолютно свободным

и независимым (43 %). Среди женщин поколения Y таких 13 %, а поколения X – 31%. В тоже время примерно одинаковое количество опрошенных женщин всех поколений (12,5–13 %) соглашаются с тем, что Интернет влияет на их потребительские предпочтения, политические взгляды. Частичное влияние сети признают 81 % девушек «цифрового поколения»; 64 % поколения Y; 31 % поколения X. Полученные данные свидетельствуют о необходимости повышения цифровой культуры и грамотности в целях обеспечения цифровой безопасности. По мнению авторов, в цифровом обществе реальный человек станет интересовать мир всё меньше, а вот значение его цифрового аватара (дубликата) будет неуклонно повышаться, поскольку он сможет рассказать компаниям и банкам, желающим дотянуться до клиента и его частной жизни, очень многое.

Исследование показало, что целесообразнее говорить о разнообразных группах цифровых пользователей, дифференцированных по многим специфическим признакам (уровень и тип образования, доход, социальный статус, степень доступа к цифровым технологиям), нежели воспринимать поколение детей, родившихся в 2000-е годы как особенное, с рождения подготовленное к высокоэффективному использованию возможностей цифрового мира.

Библиографический список

1. Алексеева О. А., Ермакова Н. А., Жеребин В. М. Гендерные аспекты информатизации // Народонаселение. 2013. № 2. С. 113–124.
2. Андреева Г. Н., Бадальянц С. В., Богатырева Т. Г. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения. Н. Новгород: Профессиональная наука, 2018. 131 с.
3. Нечаев В. Д., Дурнева Е. Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–45.

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯНОК ИЗ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Н. Л. Пушкарева,

д-р ист. наук, гл. науч. сотр., зав. сектором этногендерных исследований,
Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН,
г. Москва, Россия

Исследования ведутся по гранту РФФИ (ОГОН) № 16-01-00136

Современное репродуктивное поведение россиянок лишено ориентации на многодетность. Возможности самореализации вне семьи заставляют их ограничиваться одним, максимум 2 детьми. Дигитализация экономики и возможности использовать принцип удаленного офиса способны изменить сложившийся тренд. Согласившись на переобучение и дообучение, российские женщины (ученые и преподаватели) смогут больше времени проводить дома, свободнее планировать бюджет времени.

Ключевые слова: женщины, ученые, гендерное равенство, цифровая экономика, репродуктивное поведение.

The modern reproductive behavior of Russian women is far from orientation toward large families. Opportunities for self-fulfillment outside the family force women to bring one, maximum 2 children. The digitalization of the economy and the ability to use the principle of a “remote office” can change the current trend. By agreeing to retrain their education, Russian women (scientists and teachers) will be able to spend more time at home, feeling free be planning a time budget.

Key words: reproductive behavior, women, scientists, gender equality, digital economy.

Перспективы перехода России на цифровую экономику становятся все более реальными. Очевидно, что это означает коренные изменения в сфере трудоустройства; постоянное мониторингирование рынка труда для получения адекватной и остро-актуальной информации востребовано, как никогда. В идеале цифровые технологии должны способствовать технологической модернизации и быть направлены на повышение качества жизни всех – и мужчин, и женщин, на элиминацию или снижение эффекта гендерного неравенства и тех гендерных асимметрий и диспропорций, которыми характеризуется современный рынок труда.

Неизбежное и резкое сокращение численности занятых в старых традиционных областях неизбежно поставит вопрос об их трудоустройстве, поэтому так важна статистика, характеризующая степень жела-

тельности работы по принципу удаленного офиса (столь удобного для женщин, особенно их самых незащищенных категорий – женщин с ограниченными возможностями, женщин в декрете). Именно в таких условиях возможен ответ выдвинутых нашей стране со стороны стран нерепрессивной репродуктивной культуры, веками нацеленных на многодетность (это страны Востока, Азии), демографических вызовов. Пока же дефамиллизация брачной жизни современных россиян (несмотря на все призывы РПЦ, регистрируется очевидное рассеивание, длительное нежелание молодых людей регистрировать брачные отношения) вкупе с соблазнами интересного и многопланового досуга, предлагаемыми современным Западом с его культом индивидуализма, ценностей приватной жизни и отсутствия ответственности перед обществом, – ставят перед идеологами и практиками современной России очень непростые задачи. Главной из них в демографическом плане является задача не простого повышения рождаемости, но готовности женщин в дальнейшем отдавать время и силы воспитанию рожденных детей без ущерба личным, в том числе культурно-интеллектуальным, духовным запросам самих матерей. А они со временем не уменьшаются, но (подогреты возможностями современного информационного общества, доступностью телевидения, мобильной телефонии, интернет-информирования) ожидаемо возрастают.

Именно цифровая экономика в нашей стране, которая под условным подсчетом сократит не менее 6 млн. рабочих мест, а еще около 20 млн качественно преобразит, может оказаться тем фактором, который сможет переломить негативные тенденции в демографической перспективе.

При нынешней ситуации, когда женщины-ученые (а они во всем мире составляют около 30 % общего числа занятых в науке, в РФ немало иное соотношение: женщины-преподаватели – 55,2 % от общей численности профессорско-преподавательского состава вузов, женщины-исследователи – 41,7 % от кадрового состава российской науки [2]) в большинстве случаев обречены на малодетность или бездетность [3, 1] и испытывают большие сложности в планировании бюджета времени (распределении его на профессиональную деятельность и семейные обязанности, в том числе по воспитанию детей), выходом из нее может и должен стать качественный скачок в развитии научного знания –

переход к дигитализации информации, переобучение и освоение новых навыков работы с большими базами данных, поиска закономерностей (трендов) внутри больших массивов формализованной информации и выполнение этой работы из дома, без затрат времени на перемещение до офиса.

Если говорить о необходимости действий на опережение, то важнейшей задачей является в настоящий момент безотлагательное повышение цифровой грамотности, постоянное дообучение и переобучение тех, кто составляет сейчас костяк молодых научно-образовательных кадров. Цифровая экономика даст также основания для выравнивания доли участия в научных разработках преподавательниц и ученых из некрупных и нецентральных регионов нашей огромной страны (в настоящий момент живущие вдалеке от научных центров дискриминированы удаленностью и недоступностью научно-информационного пространства).

Библиографический список

1. Аллахвердян А. Г. Динамика научных кадров в советской и российской науке: сравнительно-историческое исследование (середина XX — начало XXI в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, 2016. 49 с.
2. Наука, технологии и инновации России: крат. стат. сб. / гл. ред. Л. Э. Миндели. М.: ИПРАН РАН, 2007–2011. 88 с.
3. Пушкарева Н. Л. Женщины в российской науке конца XX – начала XXI века: обобщение количественных характеристик // Женщина в российском обществе. 2010. № 3. С. 24–36.

ПОТЕНЦИАЛ СТАНДАРТА РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ЦИФРОВОГО ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

М. Л. Теодорович,

д-р социол. наук, канд. техн. наук,
руководитель Нижегородского УФАС России,
зав. профильной кафедрой социологии проектной
деятельности и проконкурентного регулирования,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Н. Н. Патокина,

начальник отдела Нижегородского УФАС России,
г. Нижний Новгород, Россия

Рассматривается влияние факторов цифровой экономики на состояние и динамику гендерного неравенства. С целью управления характером воздействия цифровых решений на процессы изменений в социально-экономической сфере в направлении преодоления цифрового гендерного разрыва предлагается использовать механизм и инструментарий мониторинга, предусмотренного Стандартом развития конкуренции, дополняемого элементами участвующего (партиципаторного) управления.

Ключевые слова: цифровое гендерное неравенство, стандарт развития конкуренции, бедность, участвующее (партиципаторное) управление, цифровая экономика.

The impact of the factors of digital economy on current status and trends in gender inequalities is considered. In order to manage the nature of the impact of digital solutions on the process of changing the socio-economic sphere with overcoming gender digital gap, it is suggested to use the mechanism and monitoring system, according to the Standard for the development of competition that is supplemented by participating management.

Key words: digital gender inequalities, the Standard for the development of competition, poverty, participating management, digital economy.

Проникновение информационно-коммуникационных технологий в основные и наиболее значимые сектора и отрасли экономики инициирует ее трансформацию по различным векторам изменений. Оказывая системное влияние на производственные отношения и технологии, указанный процесс создает основу для качественных изменений традиционных и формирования новых товарных рынков, условий их функционирования. Многовекторное влияние глобального процесса цифровизации в общемировом масштабе придает необратимость связанным с ним

изменениям. Открывая перечень объектов, вовлеченных в этот процесс, технологии, определяющие удаленный доступ и управление, онлайн коммуникации и взаимодействие, технические средства, посредством которых реализуются цифровые возможности, отнюдь не исчерпывают его. Очевидно, барьеры доступа к нахождению в мейнстриме в цифровой его части не тотальны. Существенным обстоятельством в отношении возможностей их преодоления представляется способность к привлечению людьми дополнительных ресурсов, совершенствованию практик проживания. В числе индивидуальных факторов адаптации следует выделить трудовые усилия людей, наличие у них необходимой мотивации, времени, физического здоровья, способности и готовности реформировать собственные поведенческие сценарии и фреймы, способность к углублению микроэкономической специализации – к отказу от производства части бытовых услуг для собственного потребления (приготовление пищи, уборка жилья, сопровождение детей в школу и т. д.) и переходу к их приобретению у внешних поставщиков. Одновременный отказ от услуг общественного транспорта, бюджетной медицины, индивидуализация обучения и самообучения создают дополнительные личные конкурентные возможности для приспособления к реалиям цифровой экономики.

Очевидно, что ответ на вызовы перемен возможен лишь для тех, кто способен привлечь необходимые ресурсы. Соответственно, социум, в лице и отдельных граждан, и социальных групп, оказывается разделенным в отношении уровня адаптированности к ним; бедность, материальная недостаточность как и в иные времена предстают в качестве основного фактора, предопределяющего неравенство. Вместе с тем, качественно новым явлением цифровой эпохи выступает соотношение динамики перемен (устаревания знаний, необходимого темпа освоения новых профессий, технологий, способов коммуникации, устройств, типов поведения) и динамики приспособления к ним представителей различных социальных групп. Последняя связана с их социокультурными, ценностными, мотивационными отличиями и особенностями, но и не только с ними. Ущербность инфраструктуры, недостаточная информационная грамотность, коммуникационные, территориальные разрывы дифференцированно усугубляют проблемы доступа населения к новым возможностям, вследствие чего уровень и характер изолированности

различных групп от процессов модернизации значимо различается. Цифровизация вывела из относительной статичности факторы социального расслоения, придав им динамизм, недостижимый для части населения. Особенный драматизм процессу этого нового, цифрового расслоения придает усиление его гендерной составляющей. Женщины закономерно, в силу естественных обстоятельств оказываются в более неблагоприятных условиях по сравнению с мужчинами, сталкиваясь с дополнительными ограничениями, которые препятствуют или полностью лишают их возможностей извлечения возможных преимуществ цифровых технологий. Традиционно ведение хозяйства, уход за детьми, производство широко спектра услуг для внутрисемейного потребления, особенно в сельской местности, в значительной степени является уделом женщин. Эти же сферы деятельности в наименьшей степени изменяются в процессе цифровизации в направлении снижения трудозатрат, физической и психо-эмоциональной вовлеченности женщин. Их субъективное время течет практически с неизменной скоростью в том, что относится к бытовому уровню проживания, в то время как скорость внешних перемен лишь возрастает. Гендерно-обусловленное цифровое неравенство связано также и с гендерными стереотипами и исторически сложившимися различиями в паттернах поведения мужчин и женщин [1]. В силу этого гендерный фактор не только усиливает цифровую эксклюзию женщин, но и ускоряет обретение ею необратимого характера – хотя и с различной интенсивностью в зависимости от локальных различий и особенностей проживания тех или иных сообществ. В условиях глобальной цифровизации понимание особенностей цифровой гендерной эксклюзии и закономерностей ее проявления представляется одним из необходимых условий эффективности управления социальным развитием, направленного на достижение социального равенства.

Общенациональный характер данной задачи предполагает использование единого подхода к измерению совокупности соответствующих социально-экономических индикаторов. В качестве оптимального решения такого рода можно выделить мониторинг удовлетворенности потребителей, обязательная ежегодная реализация которого в каждом из субъектов РФ предусмотрена Стандартом развития конкуренции в субъектах РФ [2]. Реализуемая в Нижегородской области с 2014 г., схема мониторинга, основанная на подходах и методах прикладной

социологии и адаптированная для включения в нее исследовательских компонентов, относящихся к сфере участвующего управления, рекомендована ФАС РФ к использованию на территории всех субъектов Российской Федерации. В связи с этим представляется актуальной задача ее дальнейшего развития в направлении большей сфокусированности на локальных факторах социального неравенства в сочетании с формированием системы индикаторов их измерения в обеспечение преодоления цифрового, и, в частности, цифрового гендерного неравенства.

Библиографический список

1. Cooper J. The digital divide: The special case of gender. *Journal of Computer Assisted Learning*. 2006. Т. 22, № 5. Р. 320–334.
2. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // *Социологические исследования*. 2000. № 11. С. 37–41.
3. Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 05 сентября 2015 года № 1738-р. URL: <http://fas.gov.ru/vazhnaya-informacziya/standart-razvitiya-konkurenczii/> (дата обращения: 12.02.2018).
4. Хасбулатова О. А. Женское движение в России как фактор социального прогресса (1900–1917 гг.) // *Женщина в российском обществе*. 2017. № 2 (83). С. 5–14.

«КРЕСТЬЯНКА С ПЛАНШЕТОМ»: РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ ОТДАЛЕННЫХ И ТРУДНОДОСТУПНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Т. И. Трошина,

д-р ист. наук, проф. кафедры социальной работы и социальной безопасности,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия

*Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного грантом РНФ
(проект № 15-18-00104)*

В статье на основе полевых материалов показана мотивация использования интернет-технологий женским населением, проживающим на отдаленных и труднодоступных территориях. Формулируются практические рекомендации по использованию Интернета для решения задачи сохранения населения и повышения качества жизни на этих территориях.

Ключевые слова: отдаленные и слабозаселенные территории, социальные и культурные проблемы, население, женщины, бытовое применение Интернет-технологий.

The article on the basis of field materials shows the motivation for using Internet technologies by the female population living in remote and inaccessible territories. Practical recommendations on using the Internet are formulated to solve the problem of preserving the population and improving the quality of life in these territories.

Key words: remote and sparsely populated areas, social and cultural problems, population, women, household use of Internet technologies.

Принято считать, что мужчины создают культурные ценности, а женщины их сохраняют и передают будущим поколениям [1]. Недавно широко включенные в наш быт информационные технологии, казалось бы, должны еще какое-то время оставаться «сугубо мужским» занятием. При этом именно женщины, и особенно проживающие в небольших населенных пунктах, становятся наиболее «продвинутыми пользователями». Общение с живущими в городах детьми, более комфортная переписка с родственниками и друзьями, поиск необходимой в быту информации все чаще осуществляется при помощи Интернета.

Если мужчины для бытовых целей чаще используют электронные игры, то женщины становятся активными пользователями скайпа, электронной почты, различных поисковых систем. Общение с женским населением отдаленных деревень Европейского севера России показывает, что они чаще сокрушаются в связи с отсутствием оптоволоконных линий связей, чем мужчины, которых больше волнует отсутствие оплачиваемой работы и плохая транспортная связь.

Предположим, что женщинам, нацеленным на домашние ценности, возможности, предоставляемые Интернетом, ближе, поскольку дают возможность общения, обмена информацией и получения необходимых знаний «не отходя от дома», позволяя относительно комфортно решить ряд насущных проблем. Действительно, какие основные проблемы стоят сейчас перед населением отдаленных территорий?

Высокая мобильность, прежде всего молодежи, ставит задачу максимально легкого и быстрого, при этом желательно дешевого общения живущих в деревнях родителей со своими детьми.

Население за годы плановой (социалистической) экономики привыкло к получению определенных социальных услуг (медико-

санитарная помощь, удовлетворение культурных потребностей через библиотеки и клубы, приобретение товаров и проч.) Разрушение экономики отдаленных регионов привело к концентрации всех социальных учреждений в больших селах и районных центрах. Собственно, эта политика проводилась и в 1970–1980-е гг., но все же отдаленные деревни имели фельдшерские пункты, школы, клубы; во всяком случае – был достаточно развитый муниципальный транспорт, который сейчас фактически отсутствует. В малых поселениях остаются люди, не желающие покидать свои родные места. Собственно, с помощью Интернета у таких жителей остаются возможности получения необходимых товаров и услуг, прежде всего, предоставляемых местным активным малым бизнесом.

Третья проблема также связана с разрушением экономической жизни, хотя и имеет сугубо социокультурный аспект. Практически прекратились контакты населения в виде совместных работ и праздничных мероприятий. Кроме ограничения родственных и дружеских контактов, это осложняет взаимодействие внутри «брачного круга». И здесь приходит на помощь Интернет. У ненецкого населения малолюдных поселков на островах Ледовитого океана развита форма поиска через Интернет «брачных партнеров» (как для создания семьи, так и для совместного времяпрепровождения). Жесткие законы экзогамии, существующие у ненцев, подтолкнули к такому способу межполовых отношений [2]. Последнее время и молодые мужчины пытаются найти себе подруг таким образом, но им обычно это не удается. Кстати, у русского населения отдаленных территорий такой поиск менее распространен, и пользуются им чаще мужчины.

Если в севернорусских деревнях «обмен новостями» с помощью цифровых технологий практикуют только живущие на приличном расстоянии друг от друга люди, то у культурно кочевого, но перешедшего на оседлость ненецкого населения передача любой информации осуществляется через Интернет. У кочевников не приняты досужие разговоры, но свойственное человеку любопытство не чуждо и им. В островном поселке, где проживает всего 42 взрослых человека, существует внутренняя «сеть», через которую и передаются все «местные новости». Ее существование было бы оправдано зимой, когда выходить на улицу для посещения соседей опасно из-за сильных вьюг; но таким способом общения пользуются и летом. И тоже – основными «пользователями» являются

женщины, которые традиционно сидят по домам, в отличие от мужчин, имеющих возможность общаться во время совместных промыслов.

Такой «гендерный перекоc» в среде Интернет-пользователей мог бы быть использован для целей сохранения населения на отдаленных и труднодоступных территориях. Проживающие вдали от «благ цивилизации» женщины заинтересованы в получении консультаций по медицинским вопросам, в отношении воспитания и образования детей, по вопросам, связанным с ведением хозяйства. Существующая в настоящее время реклама нацелена на жителей больших городов, которые, заинтересовавшись товаром или услугой, могут ознакомиться с ней непосредственно. Для сельских женщин важнее получение личной консультации, возможность более детально рассмотреть предлагаемые товары или услуги на экране, уточнить у специалиста интересующие вопросы.

Библиографический список

1. Зиммель Г. Женская культура // Зиммель Г. Избранное : в 2 т. М., 1996. С. 234–265.
2. Трошина Т. И., Морозова О. М. «Меж старою и Новою землей»: опыт социального самосохранения у жителей островных территорий Арктики // Этнографическое обозрение. 2017. № 6. С. 91–109.

ЦИФРОВОЙ ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ КАК ФАКТОР РИСКА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

П. А. Кисляков,

д-р психол. наук, доц., зав. кафедрой психологии труда
и социальной психологии РГСУ, г. Москва, Россия

Е. А. Шмелева,

д-р психол. наук, доц., зам. директора по научной работе,
проф. кафедры психологии и социальной педагогики,
ИвГУ, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия

Представлены результаты исследования проблемы цифрового гендерного разрыва в IT-сфере в России как фактора риска социальной безопасности женщины и общества в целом. Показана степень представленности россиянок в IT-сфере, проанализированы угрозы социальной безопасности. Представлены результаты исследования, направленного на изучение гендерных особенностей

профессиональной мотивации и представлений студенческой молодежи об IT-карьере.

Ключевые слова: социальная безопасность, цифровая экономика, информационные технологии, гендерный разрыв, студенты, женщины.

The article presents the results of the study of the problem of digital gender gap in the IT sector in Russia as a risk factor for social security of women and society as a whole. Shows the representation of Russians in the IT field, analyzes the threat of social security. The results of the study aimed at studying the gender characteristics of professional motivation and ideas of students about IT-career are presented.

Key words: social security, digital economy, information technology, gender gap, students, women.

В последнее время в социологии особое внимание уделяется необходимости исследования социальной безопасности, включающей в себя систему мер по предупреждению и отражению вызовов и угроз, способных дестабилизировать социальную сферу, подорвать главную движущую силу общества – человеческий потенциал. Тезис У. Бека в отношении современного общества как общества риска все больше приобретает гендерный аспект, указывающий на риски дискриминации по половому признаку, диверсификации социальных ролей и ценностей, соблюдения прав, свобод и взаимоотношений полов. Гендерный вопрос все больше приобретает антагонистический политический контекст.

Гендерные проблемы социальной безопасности, а именно проблемы социальной безопасности женщины, совсем недавно стали предметом научного интереса в России и за рубежом [1]. В 1996 году в Москве прошел Третий Всероссийский женский конгресс «Женщины за социальную безопасность и устойчивое развитие», участники которого отметили, что «социальная безопасность и устойчивое развитие в России не могут быть достигнуты без улучшения экономического, социального, политического, правового и культурного положения женщин; обеспечения гарантий их занятости, своевременной и справедливой оплаты труда...».

В настоящее время в России разворачивается сложный транзитивный процесс с выработкой новой стратегии социально-экономического развития, ориентированной на развитие цифровой экономики. В связи с этим Президент РФ, Председатель Правительства РФ указывают на необходимость подготовки современных специалистов, которые должны хорошо ориентироваться в цифровой среде, понимать,

как применять новейшие технологии и в профессиональной деятельности и повседневной жизни. Совершенно очевидно, что в этом процессе нет никакого послабления для женского пола, это условие для личностно-профессионального развития. Препятствиями для более полного включения женщин в профессиональную ИТ-сферу являются сложившиеся в обществе культурные предрассудки и социальные стереотипы и, как следствие, трудности выстраивания отношений с мужским коллективом, нежелание самих женщин работать в сфере информационных технологий, нежелание работодателей принимать на работу сотрудников-женщин [2, 3].

Цель проведенного исследования состояла в анализе цифрового гендерного разрыва в ИТ-сфере в России как фактора риска социальной безопасности женщины и общества в целом. Анализ данных Росстата, результатов олимпиад по информатике, конкурсов профессионального мастерства, конкурсов грантов, образовательных практик центра «Сириус», инновационного центра «Сколково», университета «Иннополис», опыта ИТ-компаний и ИТ-сообществ, контента российских компаний интернет-рекрутмента позволяет констатировать наличие цифрового гендерного разрыва в российском образовании и, как следствие, в экономике. Доля женщин в ИТ-сфере в России не превышает 20 %. В декабре 2017 г. было проведено социологическое исследование, направленное на изучение гендерных особенностей профессиональной мотивации и представлений студенческой молодежи об ИТ-карьере. Применялись анкета «ИТ-карьера» и Методика «Удовлетворенность профессией» (В. А. Ядов, модификация Н. В. Кузьминой, А. А. Реана). Выборка: 118 девушек и 119 юношей в возрасте от 17 до 22 лет, обучающихся по ИТ-специальностям. Результаты исследования показали, что половина респондентов (юноши и девушки в равной степени) не считает гендерный разрыв в ИТ-сфере проблемой российского общества: ни при выборе профессии, ни при построении дальнейшей карьеры. Одной из возможных причин подобной "слепоты" является профессиональная конкуренция, в том числе на гендерной основе. Юноши и девушки характеризуют будущую работу в ИТ-сфере как работу с ненормированным графиком и вызывающую переутомление. Действительно, как показывает практика, женщины не готовы и не могут работать в таком режиме, совмещая с воспитанием детей и решением социально-бытовых вопросов.

Несмотря на это, в целом, проведенное исследование показало наличие у девушек больших ожиданий от трудоустройства и карьеры в IT-сфере. Девушки к числу факторов выбора IT-специальности относят ее востребованность рынком труда и возможность карьерного роста. Две трети девушек уверены, что смогут устроиться работать по специальности. Девушки, наравне с юношами, видят в IT-профессии возможность самосовершенствования, что особенно важно в условиях реализации инновационных IT-стартапов.

Проведенное исследование показало, что сегодня перед социальными институтами (семья, образование, общественные организации, наука, культура), профессиональным IT-сообществом стоит задача формирования имиджа женщины, профессионально-ориентированной в цифровой экономике и IT-отрасли, через разработку и реализацию соответствующих социальных и образовательных программ. В России на сегодняшний день есть яркие примеры женщин-лидеров в IT-отрасли, которые могут стать ролевыми моделями для молодых специалистов и подрастающего поколения. Необходимы программы, ориентированные на преодоление внутреннего стереотипа «IT – не женская профессия»; формирование социальных (Soft Skills) и цифровых (Digital Skills) компетенций, необходимых девушкам для успешной профессиональной адаптации, создания и реализации технологических проектов и стартапов. Большим ресурсом в реализации указанных задач обладает создаваемая в России федеральная сеть детских технопарков «Кванториум» в рамках проектной траектории IT-Квантум. В этом же направлении стоит работать ведущим отечественным IT-компаниям, расширяя горизонты возможностей для женщин и привлекая их в IT-отрасль, опираясь на опыт более успешных в этом отношении стран.

Библиографический список

1. Силласте Г. Г. Женщина как объект и субъект социальной безопасности // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 62–71.
2. Хасбулатова О. А. Гендерные аспекты развития STEM-образования в России // Женщина в российском обществе. 2016. № 3 (80). С. 3–15.
3. Berdousis I., Kordaki M. Computing and STEM in Greek tertiary education: gender representation of faculty members during the decade 2003–2013 // Gender and education. 2018. No. 30 (1). P. 1–21.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-ПРОГРАММИСТА В ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ ФИЛЬМАХ

О. А. Волкова,

д-р социол. наук, зав. кафедрой социальной работы
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

Д. В. Босов,

аспирант кафедры социальной работы, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

*Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
(проект № 16-03-00057).*

В статье изложены результаты анализа образа женщины-программиста, представленного в современных кинофильмах. Выявлены тенденции его формирования и трансформации под влиянием западного общества и его идейных трендов. В результате обозначены векторы развития образа: в американских кинофильмах – с маскулинностью, в скандинавских – с феминизмом, в российских – с условно традиционным выполнением гендерных ролей.

Ключевые слова: мейнстрим-кинематограф, гендер, информационные технологии, девиация.

The article presents the results of the analysis of the image of a female programmer, presented in modern movies. We have identified trends in its formation and transformation under the influence of Western society and its ideological trends. As a result of the research, we determined the vectors for the development of the image of the female programmer: in American movies – with masculinity, in Scandinavian – with feminism, in Russian – with conventionally traditional gender roles.

Key words: mainstream cinema, gender, information technology, deviation.

Целью социологического исследования, результаты которого приведены в данной статье, является анализ образа женщины-программиста, репрезентуемый в зарубежных и российских фильмах. Ученые и кинокритики нечасто рассматривают гендерную составляющую образов киногероев, являющихся представителями каких-либо профессий. Однако современная кинопродукция все чаще обращается к гендерному измерению профессий [1]. В нашем же исследовании фокус ставится на рассмотрении образа женщины-программиста в современном кинематографе.

Исследование проводилось с сентября 2017 г. по февраль 2018 г. Для получения первичных данных нами были использованы такие методы как контент-анализ и визуальный анализ. Полем их применения стали такие известные киносайты как КиноПоиск, IMDb, Film.ru, на которых представлены рейтинги зарубежных и отечественных кинофильмов. Для обработки и анализа первичных данных применялись методы «комментированные первичные тексты», составления сравнительных таблиц, дискурсивной интерпретации, герменевтический анализ.

Профессия программиста существовала с 1970-х гг., в то время как в кинематографе она получила свое первое отражение в конце 1980-х гг. При этом образ программиста в кинофильмах оброс набором стереотипов (человек-одиночка, который живет в виртуальном мире; замкнут, склонен к девиациям; идеологически тяготеет к анархизму, критикуя и осмеивая официальные структуры власти). Первые яркие образы женщины-программиста появляются в западных картинах: «Хакеры» (1995, США), «Сеть» (1995, США), «Золотой глаз» (1995, США – Великобритания), «Опасная правда» (2001, США) и др.

В 2000-е гг. образ женщины-программиста проникает и в сериалы. Это, например: «Сеть» (1998–1999, США), «Шпионка» (2001–2006, США), «24 часа» (2001–2010, США), «Сверхестественное» (2005–2017, США), «Мыслить как преступник» (2005–2017, США), «Менталист» (2008–2015, США), «Миллениум» (2010, Швеция, Германия, Норвегия, Дания). Поначалу образ женщины-программиста демонстрировал второстепенные роли. В частности, в боевике, который позиционируется как киножанр, в котором мужчина – главный герой, а женщина играет вторые роли, а порой является носителем проблем, которые мужской персонаж вынужден решать.

Женщина-программист в англоязычном, в особенности, в западноевропейском кино, начиная с 2000-х гг., становится носителем феминистической идеологии («Секс в большом городе», 1998–2004, США). Д. Грехен выявляет в данном сериале репрезентацию мужчин как фриков, обладающих психическими, физическими и сексуальными отклонениями [2]. С появлением Лисбет Саландер, героини-хакера, созданной (название книги «Девушка с татуировкой дракона» – «Мужчины, которые ненавидят женщин») началось продвижение данной идеологии в фильмах и сериалах, где героиня была представителем мира програм-

мистов. Большинство персонажей-мужчин, представленных в фильмах «Девушка с татуировкой дракона» (2009, триллер, криминал, Швеция, Дания, Германия, Норвегия; 2011, США), «Девушка, которая играла с огнем» (2009, Швеция, Дания, Германия), «Девушка, которая взрывала воздушные замки» (2009, триллер, криминал, Швеция, Дания, Германия) и сериале «Миллениум» (2010, триллер, Швеция) были воплощением насильников и садистов. Тем самым, Лисбет Саландер выступает в качестве героини, осуществляющей миссию мщения мужчинам, издевающимся над женщинами. Ряд исследователей описывает героиню как андрогинную, асоциальную, бисексуальную одиночку, неспособную следовать социальным нормам [3]. Идеи феминизма представлены не столько в американском кино, сколько в кинопродукции Великобритании и стран Скандинавии.

Сериал «Мистер Робот» (2015–2017, США), представляющий собой критику олигархических структур и корпораций в духе конспирологических теорий, также выдвигает образ женщины-программиста – Дарлин, особы эксцентричного поведения, являющейся участницей хакерского революционного сообщества «FSociety», демонстрирующей независимость и отрешение от традиционных ценностей, в том числе семьи и брака.

В российском фильме «Хоттабыч» (2006, Россия) независимое поведение женщины-программистки объясняется тем, что она, по сути, иностранка и гражданка другой страны, чем и подчеркивается выбивание из системы традиционных ролей. В отечественном кинематографе женщина-программист представлена недостаточно, по-видимому, по той же причине: «ЧОП» (2015–2016). В отечественной кинопродукции образ женщины-программиста представлен в рамках традиционных гендерных ролей.

В результате проведения комплексного социологического анализа выявлены следующие векторы развития кинообраза женщины-программиста: в американских кинофильмах – идентификация с маскулинностью, в фильмах скандинавских производителей – с идеями равенства и независимости, в российских – условно традиционным выполнением ролей. Идеи феминизма представлены не столько в американском кино, сколько в кинопродукции Великобритании и стран Скандинавии. В гендерном ракурсе репрезентация образа профессионала-

программиста дифференцируется так: первые мужские персонажи появляются в конце 1980-х гг., а женские позже – в середине 1990-х гг.

Составляющие стереотипного восприятия программиста-мужчины (идеологическое тяготение к анархизму; неприкрытое недоверие структурам власти, девиантное поведение, ургентная зависимость, замкнутость, неустроенная личная жизнь) почти без изменений перекочевали в арсенал образного восприятия женщины-программиста. Женщина-программист присутствует в различных киножанрах, в особенности в боевике, триллере, фантастике, детективе. Реже ее образ встречается в комедиях, приключениях, в мистике, в хорроре. Образ почти не представлен в музыкальном, историческом, биографическом жанрах, в фэнтези, в вестерне, т. е. во всех тех киножанрах, которые темпорально апеллируют к прошлому. Ряд исследователей описывает героиню как андрогинную, асоциальную, бисексуальную одиночку, неспособную следовать социальным нормам. В отличие от западного кино, в отечественной кинопродукции образ женщины-программиста представлен преимущественно в рамках традиционных гендерных ролей, причем независимо от какой-либо профессиональной принадлежности.

Предложения по решению исследуемой проблемы связаны не столько с представлением женского образа профессионального программиста, сколько с его восприятием зрительской аудиторией. В рамках дальнейших научных исследований мы видим целесообразным осуществлять разработки, связанные с расширением социологического инструментария, применяемого при анализе кинопродукции. В контексте практической деятельности мы рекомендуем в формате детских и молодежных клубов использовать разнообразные методы профилактики и коррекции негативного воздействия мейнстрим-кинематографа на ценностные ориентации подростков и молодежи. Целевой группой в такой работе являются представители подросткового и молодежного возраста, поскольку именно они в большей степени подвержены влиянию тех идеологии и ценностей, которые заложены в современной видеопродукции.

Библиографический список

1. Волкова О. А. Лингво-психо-социальный анализ иллюстрированных подарочных карточек (на примере политики в сфере трудовых отношений) // Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и

перспективы развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 29–30 января 2015 г. М. : Перо, 2015. С. 56–60.

2. Обсуждаем «Секс в большом городе» / под ред. Ким Акасс, Джанет Маккейб. М. : Ад Маргенем, 2006. С. 42–61.

3. Peele S. J. D. The World's – and My – Love Affair with Lisbeth Salander. Lisbeth Salander – a misfit – may be the most beloved figure in the world. URL: <http://www.psychologytoday.com/blog/addiction-in-society/201112/the-worlds-and-my-love-affair-lisbeth-salander> (дата обращения: 15.02.2018).

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ЖЕНЩИНЫ КАК РАБОТНИКА И ПОТРЕБИТЕЛЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ

А. Б. Берендеева,

д-р экон. наук, проф. кафедры экономической теории
и региональной экономики ИвГУ, г. Иваново, Россия

Рассмотрено влияние интернет-технологий на женщину как руководителя бизнеса, менеджера, работника и как на потребителя товаров и услуг. Показаны возможности влияния интернет-технологий на женскую занятость, преимущества фриланса. Дается характеристика интернет-СМИ для женщин, роль социальной сети «Инстаграм».

Ключевые слова: интернет-пространство; интернет-технологии; гендерный фактор; новые профессии; формы занятости, фриланс.

The influence of Internet technologies on a woman as a manager of a business, manager, employee and as a consumer of goods and services is considered. The possibilities of the influence of Internet technologies on women's employment, the advantages of freelancing are shown. The characteristics of the Internet media for women, the role of the social network «Instagram».

Key words: Internet space; Internet technologies; gender; new professions; forms of employment, free-lance.

Рассмотрим влияние интернет-технологий на женщину, во-первых, как руководителя бизнеса, менеджера, работника и, во-вторых, как потребителя товаров и услуг. Женщины составляют значительную часть аудитории Интернета и при ведении бизнеса в сети могут преодолеть ограничения, имеющиеся в традиционном бизнесе.

Информационная сфера сегодня становится одной из самых эффективных для вложения капитала в связи с быстрой оборачиваемостью вложенных средств и высокими доходами, получаемыми в сфере информационного производства и услуг. Интернет расширяет возможности компаний при организации и ведении экономической деятельности,

выступая как способ организации маркетинговых коммуникаций, инструмент организации контроля над прохождением бизнес-процессов, управления в режиме реального времени, виртуализации экономических процессов реальной экономики. Дает возможность снижать расходы сделок, расширять каналы сбыта, выходить на новые ранее недоступные рынки, объединять в единую систему поставщиков и клиентов, повышать скорость и качество предоставляемых услуг, предлагает широкий набор инструментов поддержки бизнеса и решает проблему недостаточности информационного обмена и мобильности бизнеса [3].

Женщины обладают высокой мотивацией и мобилизационными способностями для осуществления трудовой деятельности. Основные их требования к работе: неполный рабочий день, скользящий график работы, возможная работа на дому, хорошо оплачиваемая работа.

Для женщин, занятых бизнесом, интернет выступает средством доступа к конечным потребителям продукции. При этом интернет-технологии создают нишу для женской занятости, например, в качестве посредников, оказывающих информационные услуги для участников рынка (в частности, интернет-маркетолог в настоящее время – престижная и доходная профессия).

Несмотря на преимущества, которые предоставляет интернет для организации и ведения бизнеса, оказания различного рода услуг, существует ряд трудностей, препятствующих развитию интернета как фактора повышающего эффективность экономической деятельности: невысокий уровень развития инфраструктуры; отсутствие правового регулирования некоторых сторон электронной торговли, защиты прав потребителей, предпринимателей; инерционность в восприятии новых подходов в управлении и ведении бизнеса со стороны топ-менеджмента организаций; низкий уровень компьютеризации населения; неоптимальное использование имеющихся ресурсов компании [4].

В сфере женской занятости влияние интернет-технологий проявляется в следующем: появляются новые формы занятости и новые рынки труда для женщин, новые подходы к организации рабочего места, новые методы поиска вакансий и размещения резюме на рынке труда, новые формы мотивации, обучения персонала в интернет-экономике, формируется новый тип трудовых отношений. Например, в Москве примерно 90 % любых операций, связанных с поиском работы, происходят в Интернете [1].

Развивается такая нестандартная / инновационная форма занятости как фриланс (free-lance), при этом рынок удаленной работы постепенно из стихийного становится легальным, во многих случаях обеспечивая достойными заработками (например, тех, кто занят разработкой и поддержкой веб-сайтов и программированием, маркетингом, связями с общественностью и продвижением в социальных медиа-сетях). В ходе «диффузии инноваций» в электронную самозанятость вовлекаются всё более широкие слои работников. Повышается доля женщин, фрилансеров: среди русскоязычных фрилансеров в 2009 г. женщины составляли 33 %, а в 2014 г. – уже 42 %. Делаются выводы, что доля женщин на рынке удалённой работы продолжит расти. Женщины более склонны к работе с текстами, в то время как мужчины – к программированию. Но неформальный характер занятости, влекущий за собой значительные риски и социальную незащищённость, может стать барьером на пути дальнейшего развития электронной самозанятости [7, с. 96].

Женщины – активные пользователи интернета. В апреле 2016 г. размер женской аудитории Рунета составил 31 млн пользователей, доля женской аудитории составила 51,5 %. Развиваются СМИ, направленные на эту нишу аудитории. Каталог «Яндекс» на июнь 2016 г. в рубрике «женские журналы» насчитывал 59 российских сайтов, в том числе 43 – интернет-СМИ для женщин, остальные 16 – интернет-магазины, форумы, блоги и доски объявлений. При этом наибольшей популярностью у женщин пользуются информационно-развлекательные СМИ (12 сайтов), о знаменитостях (4 сайта) и посвященные теме семьи и детей (2 сайта) [5]. Происходит осмысление специфики медиа для женщин в Интернете, определение основных игроков этой ниши рынка и критериев сегментации [6].

Такие социальные сети как «Инстаграм» открывают новые перспективы и возможности профессиональной самореализации: удаленная работа, фриланс. Женщины в декрете являются одной из наиболее активных категорий пользователей, плотно взаимодействующих внутри сетевого сообщества, а также использующие различные методы профессиональной самореализации, которые можно свести к деятельности трех типов: профессиональное блогерство, развитие собственного бизнеса, представительство крупных компаний/брендов в социальной сети. Все три типа объединяются тем, что могут быть реализованы удаленно,

поэтому предоставляют возможность сочетать данную деятельность с другими видами (домашние дела, воспитание детей) [2].

Фейсбук использует мотив аффилиации – стремление человека к установлению и поддержанию связей, другие сайты – мотив саморазвития (стремление человека к обучению и самосовершенствованию). Считается, что на форумах высказывается искреннее мнение людей, поэтому доверие к ним высоко, поэтому появляются и совершенствуются инструменты манипулирования мнением людей и выманивания денег на форумах [8].

В условиях наличия безработицы, конкуренции на рынке труда, несоответствия системы подготовки специалистов требованиям региональных рынков труда, необходимо создание новых возможностей переподготовки и подготовки женщин по новым специальностям, обеспечивающим устойчивую занятость в избранной профессии. Для организации обучения молодых женщин важно осуществлять их подготовку с учетом творческих способностей, повышения социальной и профессиональной мобильности. Для их подготовки необходимо использование инновационных технологий в обучении, внедрение личностно-ориентированного подхода в обучении, внедрение системы модульного обучения; Необходимо создать систему подготовки востребованных специалистов для рынка интернет-экономики в требуемых объемах, разработать отраслевые стандарты для проведения аттестации работников, а также компетенции, которыми должен обладать кандидат. Необходимо поддерживать и развивать электронную самозанятость женщин. Также встает необходимость в шкале специализаций, программе курсов для разных специализаций, организации долгосрочных образовательных курсов по подготовке профессионалов в различных областях, применимых в интернет-экономике.

Библиографический список

1. Васильева Т. В. Влияние интернет-экономики на рынок труда в России // *Вопр. современной науки и практики. Ун-т им. В. И. Вернадского*. 2014. № 2 (51). С. 154–159.
2. Гимадеева Д. Р. Профессиональная самореализация в сети (на примере социальной сети инстаграм) // *Социодинамика*. 2016. № 10. С. 28–36.
3. Зайцева Н. Е. Прикладной аспект информационной экономики // *Вестник Иван. гос. ун-та. Сер.: Экономика*. 2015. № 2 (24). С. 85–90.

4. Зайцева Н. Е., Берендеева А. Б. Особенности влияния интернет-технологий на процесс развития современного информационно-открытого общества // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2015. № 1. С. 127–137.

5. Зверкова В. М. Особенности рекламного контента интернет-СМИ для женщин // МедиаАльманах. 2016. № 5. С. 57–63.

6. Зверкова В. М. Специфические особенности интернет-СМИ для женщин // Вопр. теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, № 4. С. 673–680.

7. Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Самостоятельная занятость на рынке удаленной работы : распространение инновационной трудовой практики // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2016. № 6 (136). С. 88–105.

8. Хандогина К. А. Манипуляции сознанием женщин в интернет // Инновационное лидерство строительной и транспортной отрасли глазами молодых ученых : сб. науч. тр. молодых ученых по материалам междунар. науч.-практ. конф. / председ. ред. совета В. Ю. Кирничный. Омск, 2014. С. 280–281.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

О. О. Коробова,

канд. экон. наук, доц. кафедры социологии
и управления персоналом ИвГУ,
г. Иваново, Россия

В условиях цифровой экономики для успешного ведения бизнеса необходимо ориентироваться на цифровые бизнес модели. Целью статьи является рассмотреть бизнес модели, учитывающие происходящие изменения и определить возможности применения этих моделей женщинами. В заключении обозначен ряд мероприятий по устранению существующих проблем.

Ключевые слова: цифровая экономика, женское предпринимательство, цифровая модель, трансформация.

In the digital economy, digital business models are essential for successful business. The purpose of the article is to consider business models that take into account the changes and determine the possibilities of using these models by women. In conclusion, a number of measures to address existing problems.

Key words: digital economy, women's entrepreneurship, digital model, transformation.

Предприниматели XXI в. уже окунулись в процесс трансформации экономики на основе сетевых коммуникаций. Появляются новые

формы организации, управления, моделирования во всех сферах деятельности. Технологические изменения, свойственные цифровой экономике, создают новые рыночные правила игры для женщины-предпринимателя.

В России идет изменение бизнеса, так называемый цифровой скачок, который дает возможность для развития крупного женского предпринимательства во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в перспективной наукоемкой сфере. В. Матвиенко подтвердила, что «сегодня 50% женского бизнеса сконцентрировано в сфере торговли, общественного питания и других услуг. Тогда как, скажем, в промышленности этот показатель составляет всего 15 %. В высокотехнологичных отраслях, выпуске инновационной продукции эти цифры еще меньше. Диспропорцию необходимо преодолевать» [1]. Применение новых моделей женского предпринимательства позволит сократить существующий барьер.

В 1990 г. из 100 % предпринимателей лишь 15 % составляли женщины. За несколько десятков лет эта цифра увеличилась и в конце 2017 г. составила 34 % [1]. Положительная динамика развития женского предпринимательства в России обусловлена изменением условий для осуществления предпринимательской деятельности. Сейчас с возможностью применения новых моделей предпринимательства эта цифра увеличиться в несколько раз в кратчайшие сроки.

Digital Model (в переводе с англ. «цифровая модель») – это модель предпринимательства, основанная на использовании информационных технологий (ИТ) с целью повышения эффективности процесса управления и в качестве конкурентного преимущества во всех сферах деятельности: промышленности, торговли, общественного питания и других сферах услуг. Сущность данной модели полностью отличается от ее предшественников: «традиционной» и «инновационной» модели.

Традиционное предпринимательство – это классическое ведение бизнеса, основанное на эффективном управлении объемами производства и направленное на максимальную отдачу ресурсов [2]. Инновационная модель предпринимательства, применяемая на российском рынке уже не одно десятилетие, представляет собой новаторство, а роль управленца сводится к созданию продуктов, не существовавших ранее. Можно совершенно точно сказать, что бизнес и раньше в рамках

данных моделей, использовал информационные системы, однако основаны они были на бумажных носителях, соответственно коммуникации осуществлялись относительно медленно. Получался огромный провал в управлении. Цифровизация же позволяет убрать данный пробел и дает возможность получать данные в реальном времени и быстро делать из них содержательные выводы.

В основе новых моделей женского предпринимательства лежит взаимодействие производителей и конечных потребителей без посредников с применением высоких технологий для получения максимального эффекта. Возникающая в ходе такого взаимодействия среда носит название экосистемы, где существует необходимость соблюдения следующих условий: постоянное наращивание объемов производства и потребления (сетевой эффект); согласованность технологий и открытость данных [5]. Основными игроками в данной системе являются владельцы, цифровые партнеры, производители и поставщики, которые предлагают товар на виртуальных рынках. Сам продукт или услуга цифровых компаний, предлагаемая рынку, тоже становится цифровой. Имеются два неоспоримых преимущества платформенных моделей – это сервисный формат продукта и гибкая система оплаты.

На основе новой бизнес-модели К. Маркидеса можно выделить следующие перспективные модели женского предпринимательства [3]:

1. По фундаментальным представлениям о бизнесе – «Создание нового рынка»;
2. По отбору клиентов – «Формирование нового рынка и создание собственных клиентов»;
3. По стратегии дифференциации – «Новое предложение, новый сервис»;
4. По системе производства – «Новые технологии производства и обслуживания (P2Pплатформы)»;
5. По организационной структуре – «Mesh-модель и ее пользователи на основе IT платформы собственной или предложенной компанией»;
6. По каналам распространения – «Виртуальные» и «Комбинированные».

Таким образом, используя цифровую модель «женщины бизнеса» являются участницами развития и распространения цифровизации в России, приобретают навык работы с цифровыми технологиями и полу-

чают большие возможности в сфере занятости. Цифровые модели – это основа создания крупного женского предпринимательства. Но, используя платформенные модели, необходимо иметь инженерно-технологическое образование или навыки владения программным обеспечением. Внедрять цифровое предприятие, не имея специального образования – это в конечном итоге перечисление средств аутсорсинговым компаниям за их обслуживание. Поэтому следует создавать равные для мужчин и женщин условия в обучении по наукоемким и технологическим специальностям. Полноценной образовательной структуры для цифровой экономики в России пока еще нет, ее только предстоит выстраивать. При этом эффективная политика государства в области вовлечения женщины в индустрию цифры должна быть высоко приоритетной.

Необходимо обозначить направление мероприятий государственной поддержки женского предпринимательства в области высоких технологий: активизировать продвижение STEM-программ по вовлечению женщин в инженерные и технологические профессии [4, с.11]; организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации женщин в области наукоемких технологий на региональном уровне; создание правовых условий для страхования рисков цифровой предпринимательской деятельности; содействие со стороны властных структур в организации цифровых стартапов для женщин; организация и проведение на конкурсной основе презентаций «Цифровых проектов» женщин предпринимателей; организация совместных проектов субъектов цифрового женского предпринимательства с органами власти и институтами развития для вовлечения женщин в наукоемкие отрасли.

Библиографический список

1. Валентина Матвиенко: женское предпринимательство – один из новых факторов роста экономики РФ // ТАСС информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/4075044> (дата обращения: 07.03.2017).
2. Коробова О. О. Распределение ресурсов как основная задача системы управления предприятием // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 4. С. 76–82.
3. Маркидес К. Новая модель бизнеса: Стратегии безболезненных инноваций. М. : Альпина Паблишерз : Юрайт, 2010. 298 с.
4. Хасбулатова О. А. Гендерные аспекты развития STEM-образования в России // Женщина в российском обществе. 2016. № 3 (80). С. 3–15.

5. Цифровые модели бизнеса: магистральный тренд современного рынка // Дайджест новостей мира высоких технологий. 2016. № 5. URL: http://www.xcom.ru/upload/iblock/6aa/xcom_magazin_5.pdf (дата обращения: 10.02.2018).

ЖЕНСКИЙ БЛОГИНГ КАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ю. Ю. Чилипенко,

д-р социол. наук, зав. кафедрой общего и стратегического менеджмента,
НИУ ВШЭ, г. Нижний Новгород, Россия

Л. С. Данилова,

преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента,
НИУ ВШЭ, г. Нижний Новгород, Россия

В статье представлены результаты исследования, целью которого стало изучение практик женского блогинга как разновидности предпринимательской деятельности. Делается вывод о наибольшей популярности beauty-блогов, анализируются способы получения дохода и его возможная величина, устанавливается их зависимость от количества подписчиков.

Ключевые слова: социальные сети, интернет-бизнес, блогинг, предпринимательство, женщины.

The article presents the results of the research aimed at the study of the practices of women's blogging as a form of entrepreneurial activity. The conclusion about the greatest popularity of beauty-blogs is made, the ways to generate income from such activity and its possible magnitude are analyzed, its dependence on the number of subscribers is determined.

Key words: Social networks, Internet-business, blogging, entrepreneurship, women.

Дебаты по поводу новых форм предпринимательской активности важны в отношении перспектив развития современных социально-трудовых отношений. Истоки появления новых видов предпринимательских активностей можно искать в распространении «атипичных» форм занятости в постиндустриальных экономиках. «Последствия этих тенденций – альтернативная система социально-трудовых отношений» [1].

Интерес к новым, гибким формам занятости в России возрастает [2]. Удовлетворить этот запрос способна предпринимательская деятельность, совмещающая в себе как возможность избежать рисков классиче-

ского найма, так и воспользоваться плюсами «атипичной» занятости. Однако традиционная предпринимательская деятельность требует разного рода ресурсов (финансовых, квалификационных, временных и т. д.) и их отсутствие является серьезным барьером для открытия собственного дела. Особенно актуальны эти проблемы для женщин, как той группы населения, которая в силу ряда обстоятельств (семейных обязанностей, карьерных возможностей и т. д.) реже располагает подобными ресурсами, чем мужчины. Решением проблемы становится интернет-предпринимательство. Основное преимущество такого вида бизнеса состоит в том, что он обеспечивает создателю значительную экономию в тех бизнес-процессах, в которых «традиционный» предприниматель несет затраты. Одним из наиболее популярных видов интернет-предпринимательства в настоящее время является блогинг.

Целью исследования стало изучение практик женского блогинга как разновидности предпринимательской деятельности. Основной метод - качественный (интерпретативный) контент-анализ. Объект анализа - содержание женских блогов на предмет возможностей их использования для получения дохода.

Было проанализировано 6 интернет-платформ, на которых активно осуществляется деятельность по ведению блогов: ВКонтакте, Одноклассники, Instagram, Facebook, Twitter, YouTube. В ходе просмотра 50 блогов из каждой социальной сети были определены 6 основных тематик женских блогов: красота, спорт и здоровый образ жизни, любовь и отношения, успех и гармония в жизни, кулинария, творчество и рукоделие.

Затем был проведен анализ количества откликов на одноименные поисковые запросы (например, «блог красота» и т. д.) в каждой социальной сети и выявлено самое популярное направление деятельности женщин-блогеров – красота. Преимущественно блоги красоты (beauty-блоги) ведутся на YouTube. Как правило, авторы блогов не являются профессионалами в данной сфере, они лишь делятся личным опытом.

С целью изучения способов получения заработка в сфере интернет-блогинга особо пристальное внимание уделено именно платформе YouTube как наиболее развитой (в сравнении с остальными площадками) с точки зрения предоставления блогерам предпринимательских возможностей. В результате выделены 2 основных возможности зара-

ботка в сфере интернет-блогинга: 1) *продажа собственных товаров* путем их рекламы на собственном канале (используется небольшим количеством блогеров, производящих собственный продукт); 2) *продвижение и продажа товаров заказчиков*. Данный путь выбирается блогерами значительно чаще. Определились и возможные варианты сотрудничества с партнерами: участие в партнерских программах, прямое сотрудничество с рекламодателем, продвижение других каналов, участие в рекламе партнера. Также была отмечена прямая связь между возможностью заработка для блогера и количеством подписчиков на его канале. В итоге можно говорить о том, что заработок у начинающего блогера может быть минимальным, у блогера со средним количеством подписчиков за счет партнерской программы – варьироваться от 5 000 до 20 000 рублей в месяц, у популярных блогеров при той же форме сотрудничества от 100 000 рублей в месяц и выше. Таким образом, главным риском такого бизнеса является потеря заинтересованности аудитории.

В целом, можно констатировать, что женский блогинг активно популяризируется, так как совмещает в себе возможности заработка, эквивалентного заработку в «традиционном бизнесе», отсутствие жесткого рабочего графика и возможность заниматься «любимым» делом, и несмотря на необходимость регулирования деятельности с юридической стороны, будет продолжать активно развиваться.

Библиографический список

1. Пул М. Индустриальные и трудовые отношения // Управление человеческими ресурсами / под ред. М. Пула, М. : Уорена, 2002. С. 1053–1079.
2. Чилипенко Ю. Ю., Осипова О. С. Современный работник малого и среднего бизнеса как субъект социально-трудовых отношений // Вестник ННГУ: Социальные науки. 2016. № 1. С. 129–137.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЖЕНСКОЙ ЗАНЯТОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ РОССИИ

Н. Е. Русанова,

д-р экон. наук, доц., вед. науч. сотр., ИСЭПН РАН, г. Москва, Россия

Н. Ф. Солдатова,

канд. экон. наук, доц., НИУ «Московский энергетический институт»,
г. Москва, Россия

Сегодня в энергетике происходит кардинальная трансформация, основным драйвером которой выступают технологические нововведения. Новая цифровая энергетика ориентируется не на «мужскую» занятость традиционного промышленного типа, а предлагает современные профессии, не имеющие гендерных ограничений, но требующие высшего профессионального образования и непрерывного повышения квалификации, начиная с профильных классов общеобразовательных школ.

Ключевые слова: цифровая энергетика, Интернет-энергия, отраслевые гендерные ограничения, непрерывное профессиональное образование.

There is radical transformation in energy today, a key driver of which are technological innovations. New digital energy focuses not on male employment in traditional industrial type, and offers modern professions which have no gender restrictions, but require a higher professional education and continuous professional development, starting with profile classes in secondary school.

Key words: digital energy, online energy, industrial gender restrictions, continuing and professional education.

Особенности организации электроэнергетики в России – протяженная инфраструктура, низкая плотность потребления электроэнергии, большая доля промышленной нагрузки, социально-ориентированная тарифная политика, несовершенство рынка и отраслевого регулирования – постепенно становятся сдерживающим фактором для развития экономики страны. Дополнительным фактором низкой эффективности является низкий технологический уровень тепловых электростанций, составляющих 68 % генерирующих мощностей РФ (средний КПД ТЭС России не превышает 40 %, тогда как КПД ТЭС, работающих в парогазовом цикле – 50–60 %), а также постепенная «деградация» тепловой энергетике, что приводит к снижению эффективности использования тепловых мощностей (28 % когенерационной выработки в настоящее время против 34 % в 1991 г.), низкой топливной эффективности (53 %

в России против 80 % в Скандинавии), большим потерям тепла (60 % в России против 20 % в Финляндии) [5].

Цифровой переход в электроэнергетике позволяет не только повысить эффективность традиционной энергетической системы, но и открывает новые возможности для Интернет-энергии (структурного и технологического построения энергосистем по типу Интернета). Для этого необходимо «узаконить» появление новых субъектов (просьюмеров, активных потребителей, агрегаторов), дерегулировать отношения между ними, стандартизировать интерфейсы взаимодействия с ЕЭС, трансформировать энергетические рынки. Данный класс субъектов заинтересован в использовании новых технологий и создает спрос на высокотехнологичное оборудование и сервисы. Потребители, в свою очередь, получают возможность выбора вариантов энергоснабжения, что способствует развитию конкуренции в отрасли. Сегодня во всем мире энергетика переходит к принципиально новому этапу развития и переживает кардинальную трансформацию, основным драйвером которой выступают технологические нововведения.

Внедрение комплекса новых решений (начиная с «зеленой» энергетики и новых поколений ядерных реакторов и заканчивая интеллектуальными автоматическими «умными» электросетями и потребительскими сервисами на основе технологий «Интернета вещей») приводит к изменению отраслевого рынка труда. Традиционные энергосистемы индустриального типа ориентировались на «мужскую» занятость, поэтому в 2005–2015 гг. в электроэнергетике было занято 1,8–1,9 % всех занятых в российской экономике женщин, тогда как для мужчин это составляло 4,1–4,8 %, а из каждой сотни работников отрасли было лишь 28 женщин (рассчитано по: [1]). Традиционно профессия энергетика подразумевала преимущественно физический труд, требовала хорошей физической подготовки, силовой выносливости и крепкого здоровья, считалась опасной для жизни, связанной с профессиональными вредностями и грубой для женщины [2]. Поэтому по одним энергетическим профессиям женский труд запрещался (например, при ремонте оборудования электростанций и сетей женщины не допускались на работы, выполняемые по профессиям «электромонтер по ремонту воздушных линий электропередачи, занятый на верхолазных работах ремонтом высоковольтных линий электропередачи» и «электромонтер по ремонту и

монтажу кабельных линий, занятый на ремонте кабельных вводов со свинцовым глетом и на пайке свинцовых кабельных муфт и оболочек») [3], но по другим считался вполне допустимым – например, в Распределительных сетевых компаниях, которые занимаются транспортом электроэнергии до конечных потребителей, а также в сбытовых компаниях и территориальных сетевых организациях, в ведении которых находится вопрос технологического присоединения потребителей к электрическим сетям, удельный вес женщин среди сотрудников достигает 25 %, а в исполнительных аппаратах приближается к 45 %, хотя среди высшего менеджмента энергокомпаний их немного [4]. Цифровая энергетика формирует новые профессии, не имеющие гендерных ограничений: менеджер по модернизации систем энергогенерации, разработчик систем микрогенерации, проектировщик энергонакопителей, метеоэнергетик, дизайнер носимых энергоустройств, проектант систем рекуперации, специалист по локальным системам энергоснабжения, маркетолог энергетических рынков, защитник прав потребителей электроэнергии, наладчик/контролер энергосетей для распределенной энергетике, энергоаудитор, системный инженер интеллектуальных энергосетей, разработчик систем энергопотребления, электрозаправщик, проектировщик инфраструктуры «умного дома», системный специалист цифровых подстанций, специалист по системам защиты от кибератак [6].

В соответствии со стратегией построения в России цифровой энергосети поставлена задача подготовки специалистов новых профессий высшего и среднего профессионального образования, поэтому в ведущем российском энергетическом вузе – Национальном исследовательском университете «Московский энергетический институт» (НИУ МЭИ) – открываются соответствующие специальности, в результате чего доля девушек на программах бакалавриата составляет 32,46 %, специалитета – 13,68 %, магистратуры – 28,58 %. Спецификой энергетической отрасли всегда было то, что для карьерного роста здесь обязательно высшее профессиональное образование по соответствующей или смежной специальности, среднего профессионального образования недостаточно; цифровая энергетика эти требования усугубляет, делая образование непрерывным, начиная с профильных классов общеобразовательных школ.

Библиографический список

1. Женщины и мужчины в России 2016, 2014, 2012, 2010, 2008, 2006. Табл. 4.4. Распределение занятых женщин и мужчин по видам экономической деятельности. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/wo-man16.pdf (дата обращения: 01.02.2018).
2. Мое образование. URL: https://moeobrazovanie.ru/professions_energetik_statistika.html (дата обращения: 01.02.2018).
3. Перечень тяжелых работ и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин (утв. постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 162). URL: <http://base.garant.ru/181761/#friends> (дата обращения: 01.02.2018).
4. Рыбаков Л. Не только мужская отрасль. URL: http://www.moesk.ru/upload/medialibrary/foto_company_life/1_1%205%2003%2010_5.pdf (дата обращения: 01.02.2018).
5. Цифровой переход в электроэнергетике России. Экспертно-аналитический доклад ЦСР. 2017. URL: <https://www.csr.ru/news/tsifrovoj-perehod-v-elektroenergetike-rossii/> (дата обращения: 01.02.2018).
6. Электроэнергетика. 15 профессий будущего. URL: https://vadimsamoilov.com/2015/06/11/15_prof/ (дата обращения: 01.02.2018).

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ Г. МОСКВЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

О. А. Махова,

канд. экон. наук, доц., РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Статья посвящена характеристике гендерных особенностей формирования трудовых ресурсов г. Москвы, как региональной оценке одной из стартовых позиций в движении к цели обеспечения гендерного равенства, утвержденной Генеральной Ассамблеей А/70/L.1. Проводится анализ трансформации трудовой структуры населения в гендерном разрезе, представляются данные о наличии трудовых ресурсов, определяются перспективы трудового замещения мужчин и женщин.

Ключевые слова: гендерное равенство, мужчины и женщины, трудовые ресурсы, старение трудовых ресурсов, трудоспособный возраст, коэффициент трудового замещения.

The article is devoted to the description of gender specific features of the formation of Moscow's labor resources as a regional assessment of one of the starting positions in the movement towards the goal of gender equality, approved by the

General Assembly A / 70 / L.1. The analysis of the transformation of the labor structure of the population in a gender perspective is being conducted, data on the availability of labor resources are presented, prospects for labor substitution for men and women are determined.

Key words: gender equality, men and women, manpower, aging of a manpower, working age, coefficient of labor replacement.

На ближайшие годы Генеральной Ассамблеей ООН утверждены 17 целей в области устойчивого развития. Саммит ООН по устойчивому развитию, проходивший в Нью-Йорке 25 сентября 2015 г., был ознаменован принятием итогового документа «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в котором среди целей устойчивого развития (далее – ЦУР) выделена следующая: «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек» [3]. Следовательно, одной из основных проблем, решение которой носит глобальный характер, определено достижение гендерного равенства, в том числе на рынке труда: «Женщины и девочки должны ... иметь равные с мужчинами и мальчиками возможности в плане занятости, выступления в роли лидера и принятия решений на всех уровнях. Мы будем добиваться значительного увеличения инвестиций в целях устранения гендерного разрыва и усиления поддержки институтов, занимающихся вопросами обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин на глобальном, региональном и национальном уровнях» [3].

ЦУР «гендерное равенство» нашло отражение в «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.» (далее – Стратегия), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р. Согласно Стратегии «к 2022 году должна быть сформирована система мер, обеспечивающих реализацию принципа равных прав и свобод мужчины и женщины и создания равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни» [5]. В этой связи характеристика гендерных особенностей формирования трудовых ресурсов г. Москвы, основанная на полной и достоверной статистической информации, приобретает архи важное значение.

Анализ возрастной структуры населения г. Москвы показал следующее основное гендерное различие: у мужчин зафиксирована стационарная структура населения, в то время как у женщин – регрессивная.

В мужском населении, несмотря на рост доли лиц старше трудоспособного возраста, на начало 2017 г. сохраняется не очень существенное различие между категориями лиц моложе и старше трудоспособного возраста, хотя заметим, что в 2002 г. численность этих категорий распределялась в равных пропорциях (разница на 0,07 процентных пункта). К 2017 г. когорта лиц старше трудоспособного возраста (пенсионеров) начинает преобладать над детьми: доли мужчин моложе и старше трудоспособного возраста в численности мужчин соответственно составили 16,37 и 18,32 % (разница на 1,95 процентных пункта).

У женщин в каждом рассматриваемом году поколение пенсионеров значимо превосходит поколение дотрудоспособных (детей). В 2002 г. на 16,4 процентных пункта доля лиц старше трудоспособного возраста преобладала над детьми (доли соответственно были равны: 28,62 и 12,22 %). К 2017 г. зафиксирован рост численности каждой возрастной группы. Увеличение численности старше трудоспособного возраста на 46,51 %, а численности моложе трудоспособного возраста – на 33,82 % привели к тому, что различия между данными когортами в общей численности населения стали еще более существенными (доля детей меньше доли пенсионеров на 20,63 процентных пункта), что в свою очередь говорит об увеличении старения населения.

Необходимо отметить, что с 2002 по 2017 года зафиксирован рост (на 9,3 %) численности женщин в трудоспособном возрасте, однако их доля в общей численности сократилась с 59,16 до 52,71 % (на 6,45 процентных пункта), что увязывается с высоким уровнем старения женского населения.

Гендерные различия в трудовой структуре населения формируются под влиянием ряда факторов и носят ярко выраженный характер. В 2017 г. в численности населения г. Москвы до 17 лет по каждой возрастной группе заметно преобладали мужчины над женщинами. В трудоспособном населении ситуация меняется. В молодых возрастных группах до 26 лет постоянного перевеса той или иной гендерной группы не фиксируется, есть возрастные интервалы, в которых доля мужского населения немного больше женского (например, 25- и 26-летние), есть наоборот. С возраста 27 лет в численности населения женщины преобладают над мужчинами. При этом до 49 лет доля женщин в общей численности населения приблизительно равна доли мужчин, а в более

старших возрастных группах населения доля женщин явно преобладает над долей мужчин (с возраста 50 лет и старше уровень гендерной диспропорциональности характеризуется как существенный и не опускается ниже 5 %). Все это связано с более высоким уровнем смертности мужчин в сравнении с женщинами, особенно в старших возрастах. В этой связи мы заключаем, что в 2017 г. регрессивный тип трудовой структуры населения г. Москвы сформировался за счет существенной доли женщин старше трудоспособного возраста. При этом можно говорить лишь о дальнейшем росте старения населения, так как из трудоспособного возраста в ближайшие пять лет будет выходить когорта, большая по численности, чем численность лиц, вступающих в трудоспособный возраст.

В целях оценки текущего уровня пополнения трудовых ресурсов нами был рассчитан коэффициент трудового замещения, значения которого позволили сделать вывод о суженном замещении трудовых ресурсов. В 2017 году в г. Москве численность населения трудоспособного возраста составила более 7 миллионов 246 тысяч человек, из них 51,54 % составили мужчины (3 миллиона 735 тысяч человек) и 48,46 % – женщины (3 миллиона 511 тысяч человек).

С 2002 года численность мужчин в трудоспособном возрасте возросла на 5,35 %, женщин – на 9,30 %. Однако в последние годы фиксируется уменьшение как численности мужчин трудоспособного возраста, так и численности женщин. С 2014 года численность мужчин трудоспособного возраста ежегодно уменьшалась и за 3 последних года в целом сократилась на 59 тысяч человек. Численность женщин трудоспособного возраста ежегодно уменьшается с 2013 г. и в целом за четыре последних года сократилась на 116,5 тысячи человек. С учетом вышеприведенной оценки трудового замещения мы можем говорить лишь о дальнейшем уменьшении численности населения трудоспособного возраста как в целом, так и отдельных гендерных категорий.

В заключении необходимо отметить, что процессы формирования и развития трудовых ресурсов являются гендерно зависимыми и соприкасаются с широким спектром самых разнообразных социально-экономических проблем. Традиционно одной из них является более интенсивное старение женщин в сравнении с мужчинами. При этом проблема старения населения сегодня определяется как значимый с точки

зрения научно-технологического развития Российской Федерации большой вызов [6]. Серьезность последствий постарения населения не вызывает сомнений. Сокращение и старение трудовых ресурсов затрудняет успешное развитие цифровой экономики прежде всего в связи с увеличением доли жителей старших возрастных групп. В пространстве нового поколения «Индустрии 4.0» внедряются и расширяются знание-емкие трудовые функции, что обостряет проблему высококвалифицированных кадров. Принципиально изменяются технологии усвоения знаний и навыков («гаджетизация», «чипизация», «интернетизация», использование технологий виртуальной и «дополненной» реальности) [1]. В этой связи необходим иной подход к подготовке специалистов, отличный от традиционного образования, который должен явиться адекватным откликом на процессы развития информационного общества, процессы формирования «общества знаний». В то время как люди старших возрастных групп придерживаются консервативных взглядов, они ориентированы на сохранение сложившихся традиций и устоев, а необходимость получения дополнительных знаний и освоение новых специальностей (включая информационно-коммуникационные технологии) у них вызывает существенные сложности. Рост «армии» пенсионеров ставит перед государством новые задачи, которые должны учитывать не только чисто количественное расширение когорты лиц пенсионного возраста, но и необходимость регулярного повышения размера пенсионного обеспечения, чтобы престарелые граждане страны могли вести более или менее достойное существование, не превращаясь в самые обездоленные слои населения. Однако масштабы старения москвичей и россиян в целом уже достигли того предела, когда значительная часть бюджетов самого различного уровня тратится именно на содержание пенсионеров, усиливается нагрузка непроизводительными элементами на население, занятое в экономике. По этим причинам, естественно, происходит перераспределение финансовых ресурсов, которые могли бы быть использованы на развитие информационной инфраструктуры и цифровых технологий.

Библиографический список

1. Бодрунов С. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие // Общество и экономика. 2016. № 9. С. 5—21.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Обследование рабочей силы. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/>

rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 16.02.2018).

3. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Генеральная Ассамблея ООН. URL: http://www.globalcompact.ru/assets/uploads/Povestka_dny_v_oblasti_UR_do_2030.pdf (дата обращения: 04.02.2018).

4. Путин: человеческий капитал – главное богатство России. Портала iz.ru. URL: <https://iz.ru/news/648762> (дата обращения: 26.01.2018).

5. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213740/647900e93e6b68b5770bca253de3c639d8719f8f/ (дата обращения: 26.01.2018).

6. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/#ixzz5AtyBOXdf> (дата обращения: 22.01.2018).

СЕЛЬСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В СИСТЕМЕ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

О. А. Волкова,

д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой социальной работы,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

Е. И. Мозговая,

канд. филос. наук, доц. кафедры социальной работы,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

Е. А. Чефонова,

аспирантка кафедры социальной работы,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

*Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
(проект № 16-03-00057)*

Проведенное исследование направлено на изучение жизненных практик сельских женщин, занятых в системе аграрного предпринимательства, что позволило определить, как внешние факторы, влияющие на их профессиональную деятельность, так и индивидуальные, семейно-биографические контексты женщин-аграриев.

Ключевые слова: сельские женщины, аграрное предпринимательство.

The study is aimed at studying life practices of rural women employed in the system of agrarian entrepreneurship. This allowed us to determine not only the external factors that affect their professional activities, but also the individual, family-biographical contexts of women farmers.

Key words: rural women, agrarian entrepreneurship.

В современной России актуализируются проблемы усиления продовольственной безопасности страны, трудоустроенности аграрного сектора. Ситуация осложняется ухудшением геополитической обстановки, неблагоприятными демографическими и трудовыми тенденциями, характерными для сельских территорий регионов России. Однако в условиях кризиса российские женщины научились управлять крестьянскими (фермерскими) хозяйствами не просто наравне с мужчинами, но и зачастую, превосходя их.

Проблемы женского аграрного предпринимательства изучаются в современной научной литературе довольно редко. Результаты имеющихся исследований представляют несомненный научно-практический интерес. В работах Б. Памфилона и К. Михайловича содержится вывод важности производства качественных продуктов питания в условиях малых фермерских хозяйств [1]. В трудах коллектива авторов под руководством В. А. Русановского доказано, что в условиях сельской местности спрос на труд формируют крупные предприятия агропродовольственного комплекса, фермерские (крестьянские) хозяйства. Стабильность является важным критерием трудовых предпочтений сельских женщин, в связи с чем органам местной власти необходимо совершенствовать условия для развития женского предпринимательства в аграрном секторе экономики [2].

В рамках данного исследования предпринята попытка рассмотреть проблемы участия сельских женщин в системе аграрного предпринимательства Белгородского региона. Исследование опирается на концепцию фреймов в интерпретации В. А. Ядова [4], осуществленной для анализа социальных практик и отдельных случаев.

Полевой этап исследования осуществлен в Белгородской области в январе 2018 г. В ходе исследования применялся метод фокусированного интервью на местах осуществления предпринимательской деятельности женщин-аграриев. Возраст участниц исследования от 36 до 47 лет. В выборку вошли 5 информантов, которые помимо участия в исследовании согласились на личную беседу с авторами статьи.

Согласно данным Белгородстата, количество индивидуальных предпринимателей, учтенных в составе регистра хозяйствующих субъектов Белгородской области, по состоянию на конец 2017 г. составило 48125 [3]. Гендерная структура предпринимателей в официальных статистических данных не представлена. Возможно лишь приблизительно определить процентное соотношение мужчин и женщин. Например, известно, что в Ракитянском районе из 35 крестьянских (фермерских) хозяйств лишь 5 работают под руководством женщин. То есть примерные проценты в соотношении количества мужчин и женщин, являющихся аграрными предпринимателями в Белгородской области таковы: мужчин – 86%; женщин – 14%. Всего в Белгородской области было взято 7 интервью.

Фрейм как научная объяснительная категория: женщины в сфере аграрного предпринимательства как члены семьи.

Цитата из истории. *«В аграрном бизнесе семья – это главное. Мой муж является главным «двигателем» процесса, он моя опора во всех вопросах, прежде всего в решении проблем технического обслуживания, ремонта сельскохозяйственной техники, закупки семенного материала и удобрений» (Татьяна, 41 год).*

Согласно полученным данным, все участницы исследования признают максимально значимой роль супруга в семейном агробизнесе.

Фрейм: женщины в вынужденной позиции аграрного предпринимательства

Цитата из истории. *«Аграрные задатки раскрылись у меня далеко не сразу. Семь лет назад наша семья переехала в Ракитянский район на постоянное место жительства из крупного города. Пришлось осваивать новую профессию, так как моя специальность была здесь не востребована» (Светлана, 36 лет).*

Цитата из истории. *«Фермерское хозяйство на семейном совете было решено зарегистрировать на мое имя, так как я имею высшее образование, навыки бухгалтерского учета и готова заниматься новым делом, понимая все его риски» (Ирина, 38 лет).*

Как показал анализ, в большинстве случаев женское предпринимательство является вынужденным. Основными причинами является либо переезд семьи на новое место жительства, либо более выигрышная кандидатура женщины для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (образование, опыт, российское гражданство).

Фрейм: проблемы сельских женщин, реализующих деятельность в системе аграрного предпринимательства

Цитата из истории. *«Необходимо обновлять сельхозтехнику. Уже девять лет я работаю на выплату кредитов» (Наталья, 39 лет).*

Цитата из истории. *«Конечно, есть проблема сбыта. Крупные производители не дают нам развиваться, торговать продукцией в полной мере» (Татьяна, 41 год).*

Истории показывают, что женщины-аграрии испытывают серьезные трудности, связанные со сбытом вырабатываемой продукции, а также с выполнением обременительных кредитных обязательств.

Фрейм: государственная поддержка женщин-аграриев

Цитата из истории. *«Важным является государственная поддержка фермеров. При поддержке администрации Ракитянского района мы выиграли грант на выращивание плодово-ягодных культур. Нам выделяется 1,5 млн руб., 10 % являются нашими личными средствами. В дальнейшем эти деньги возвращаются в бюджет региона – путем уплаты налогов, отчислениями в Пенсионный Фонд» (Светлана, 36 лет).*

Как показывает анализ, успешное аграрное предпринимательство невозможно без государственной поддержки на уровне региональной власти, местной администрации. Положительным моментом является возможность работать официально, поскольку идет официальный трудовой стаж, зарабатывается будущая пенсия, обеспечивается медицинское страхование.

Современное аграрное предпринимательство традиционно считается преимущественно мужской сферой деятельности. Однако в условиях современной действительности женщины-аграрии активно занимаются производством сельскохозяйственной продукции и ее сбытом, участвуют в вопросах сохранения и развития сельских территорий. При этом женщины-фермеры успешно сочетают сельскохозяйственный труд с домашними обязанностями, воспитанием детей, испытывая, таким образом, двойную нагрузку, и нуждаясь в помощи и поддержке государства и общества.

Библиографический список

1. Pamphilon B. & K. Mikhailovich. Bringing together learning from two worlds: Lessons from a gender-inclusive community education approach with small-holder farmers in Papua New Guinea // Australian Journal of Adult Learning. 2017. Vol. 57 (2). URL: <https://www.ajal.net.au/2017-2>. (Date of Views 25.02.2018).

2. Русановский В. А., Блинова Т. В., Вяльшина А. А. Гендерная структура занятости сельского населения России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 4. С. 42–49.

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. URL: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/5269068047e0b263b660b6ed3bc4492f/Tabl_IP_2017.htm. (дата обращения: 07.02.2018).

4. Ядов В. А. Попытка переосмыслить концепцию фреймов Ирвинга Гофмана (По следам дискуссий при разработке исследовательского проекта) // Официальный сайт ИС РАН. 2011. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2024>. (дата обращения: 07.02.2018).

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. А. Шмелева,

д-р психол. наук, доц., зам. директора по научной работе,
проф. кафедры психологии и социальной педагогики,
ИвГУ, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия

П. А. Кисляков,

д-р психол. наук, доц., зав. кафедрой психологии труда
и социальной психологии, РГСУ, г. Москва, Россия

Представлены результаты исследования гендерных особенностей начального этапа профессиональной идентификации студентов, осваивающих STEM-программы. Показаны факторы выбора STEM-профессии, стратегии повышения конкурентоспособности, притязания и самооценка профессионально важных для цифровой экономики ключевых навыков у юношей и девушек. Обоснована необходимость программ профессиональной поддержки девушек при построении STEM-карьеры.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, STEM-профессии, студенты, удовлетворенность профессией, ключевые навыки, цифровая экономика.

The results of the study of gender characteristics of the initial stage of professional identification of students mastering the STEM programs are presented. The factors of choice of STEM-professions, strategies of competitiveness increase, aspirations and self-assessment of key skills of young boys and young girls professionally important for digital economy are shown. The necessity of professional support programs for young girls in the construction of STEM-career.

Key words: professional identity, STEM professions, students, job satisfaction, key skills, digital economy.

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» системе профессионального образования сформулирован заказ и представлена «дорожная карта» на подготовку компетентных кадров и их участие в развитии цифровой экономики России. В условиях цифровизации общества STEM-профессии и STEM-образование становятся инструментом внедрения современных цифровых технологий и ресурсов. При сохранении гендерных профессиональных стереотипов идет активный процесс их трансформации, что особенно заметно среди молодых женщин, осваивающих STEM-профессии, которые не являются типичными для их пола [1].

В центре внимания проведенного исследования (ноябрь 2017 г. – февраль 2018 г.) находилось изучение особенностей начального этапа становления профессиональной идентичности студентов STEM-профессий. В нем приняли участие 372 студента, в т. ч. 223 девушки (59,9 %) и 149 юношей (40,1 %) от 17 до 23–24 лет. Для сбора данных использовался опрос в сети Интернет.

В соответствии с навыками, названными на Всемирном экономическом форуме в Давосе ключевыми для цифровой экономики (2016), профессиональную идентичность STEM-специалистов целесообразно рассматривать через мотивацию выбора профессии, уровень притязаний и уровень самооценки, стратегии повышения конкурентоспособности, отношение к профессии, инновационный потенциал, эмоциональный интеллект и т. п.

Среди значимых факторов, выявленных по методике В. А. Ядова, оказался фактор социальной значимости профессии, ее соответствие способностям и характеру, заработная плата и карьерный рост. Молодые люди на первое место по привлекательности вывели потребности рынка труда (40,9 % юношей против 24,7 % девушек), а девушек больше привлекает работа с людьми.

В качестве основного способа повышения собственной привлекательности в глазах работодателей 16,2 % юношей и 34,0 % девушек декларировали необходимость хорошо учиться. 45,6 % юношей и 31,4 % девушек демонстрируют углублённое изучение профильных STEM-дисциплин; дополнительно занимаются английским языком 18,1 % юношей и 10,3 % девушек. Каждый шестой юноша подрабатывает по специальности. Исследование показало интерес к дополнительному об-

разованию и научным исследованиям: 14,1 % опрошенных юношей и 9 % девушек указали, что они проходят дистанционные курсы, а 19,7 % юношей и 19,3 % девушек участвуют в проектах и научных конференциях. Если все действия опрошенных по повышению своей конкурентоспособности разделить на активные и пассивные, то получится, что 32,3 % девушек выбирают только «процессные» формы, не предполагающие выхода студента за рамки рутинных действий. У юношей данный показатель составляет 44,8 %. 67,7 % девушек и 55,2 % юношей «активно действуют»: проходят электронные курсы, участвуют в конференциях и т. п.

Исследование показало, что 52,3 % юношей и 46,6 % девушек выразили намерение после окончания вуза попытаться устроиться на работу по STEM-специальности, которую они в настоящее время получают, а 12,1 % юношей и 36,3 % девушек намерены изменить направление специализации, оставаясь в STEM-сфере. Значительна доля тех, кто полностью намерен уйти из STEM-профессии (35,6 % юношей и 36,3 % девушек).

Чаще всего затруднения при трудоустройстве предвидят девушки (48,0 %), среди юношей также значительна эта доля (37,6 %). Девушки чаще строят неблагоприятный прогноз в отношении карьерных перспектив, чем юноши, отмечая, что они либо сомневаются, что смогут устроиться на работу по специальности (15,4 % и 17,9 % соответственно), либо вообще не планируя работать по ней (6,7 % и 9,0 %). Доля тех, кто привержен работе по своей профессии, составляет всего 22,9 % среди девушек и 22,1 % среди юношей.

Выявлено, что уровень притязаний среди девушек достоверно выше уровня притязаний среди юношей ($p \leq 0,01$), т. е. в сознании девушек образ результата STEM-образования представлен более высокими требованиями, нежели у юношей. Преобладание уровня притязаний над уровнем самооценки свидетельствует о том, что студенты отмечают недостаточную готовность к работе в сфере STEM-профессии. Корреляционный анализ также позволил установить ($p \leq 0,01$), что проявление маскулинности (методика С. Бэм) среди представителей STEM-профессий связано с большей склонностью личности к инновациям, способностью критически мыслить, создавать и применять инновационные продукты, т. е. инновационным потенциалом личности [2].

Таким образом, исследование показало широкие возможности и перспективы для получения высшего образования, ориентированного на нужды цифровой экономики. Профессиональная идентичность на этапе получения высшего образования проявляется через намерение большинства девушек и юношей устроиться на работу по специальности. Однако девушки при наличии желания строить STEM-карьеру, в большей степени, допускают возможность поменять STEM-направленность и даже уйти из профессии. Ответ на запрос в кадрах для цифровой экономики должен включать разработку и реализацию практико-ориентированных вузовских программ, использование возможностей ФГОС ВО в части участия в процессе подготовки специалистов представителей профильных организаций, «научное» волонтерство [3]. Крупные кампании и холдинги, заинтересованные в кадрах для цифровой экономики, должны реализовывать программы адаптации, поддержки, наставничества при трудоустройстве девушек и юношей, чтобы студенты уже сегодня осознавали, каким образом обучение STEM повлияет на их карьеру в профессии.

Библиографический список

1. Bannikova L. N.; Boronina L. N., Kemmet, E. V. Gender Stereotypes and STEM-Education // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. 2016. Vol. II. No. 1–2. P. 541–548.
2. Shmeleva E. A., Kislyakov P. A., Kartashev V. P., Romanova A. V., Abramov A. V. Innovative Activities and Socio-Psychological Security in Professional and Personal development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2017. No. 1. P. 921–926.
3. Савостина Е. А., Смирнова И. Н., Хасбулатова О. А. STEM: профессиональные траектории молодежи (гендерный аспект) // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84). С. 33–44.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРИМЕНЕНИИ СТУДЕНТАМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

М. Ю. Малкина,

д-р экон. наук, проф. кафедры экономической теории и методологии,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Д. Ю. Рогачев.

аспирант Института экономики и предпринимательства,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

На основе социологического опроса выявлен гендерный дисбаланс в уровне знания и применения студентами цифровых технологий в сфере бизнеса. Подтверждена гипотеза о взаимосвязи личностных характеристик студентов с уровнем использования ими цифровых технологий, что формирует разные типы поведения девушек и юношей.

Ключевые слова: гендер, грамотность, цифровые технологии, личностные характеристики, кластеры, типы поведения.

Based on the sociological survey, a gender imbalance in the level of knowledge and application by students of digital technologies in business has been revealed. The hypothesis on the relationship between the personal characteristics of students and the level of their use of digital technologies has been confirmed, which forms different types of behavior for girls and boys.

Key words: gender, literacy, digital technologies, personal characteristics, clusters, types of behavior.

Проводимые ранее исследования продемонстрировали более высокий уровень финансовой грамотности у мужчин по сравнению с женщинами разных возрастов [1, 2]. Некоторые авторы объясняют гендерные разрывы в финансовых знаниях принятым в финансовой сфере мужским языком общения [3]. В ряде исследований подчеркивается разное влияние фактической и воспринимаемой финансовой грамотности, уровня самооценки и склонности к риску на финансовое поведение мужчин и женщин [4]. Однако эксперименты по обучению финансовой грамотности демонстрируют, что женщины после обучения более склонны менять свое поведение, нежели мужчины [5]. А повышение финансовой грамотности женщины в семейной паре больше влияет на взвешенность последующих финансовых решений [6].

Настоящее исследование является продолжением нашей предыдущей работы [7], изучавшей влияние личностных характеристик

в совокупности с уровнем финансовой грамотности на предполагаемые модели финансового поведения студентов. Новый анализ касается конкретного аспекта финансовой грамотности, связанного с владением студентами цифровыми технологиями. Также мы расширяем спектр оцениваемых характеристик студентов.

Нами был проведен анкетный опрос 420 студентов дневной формы обучения экономических специальностей Нижегородского государственного университета им. Лобачевского. Из них: 29,3 % юношей и 70,7 % девушек. Первая часть анкеты тестировала знания, умения и навыки, касающиеся использования студентами цифровых технологий в экономической сфере. Вторая часть анкеты выявляла личностные характеристики студентов: уровень доверчивости, склонность к расточительности, склонность к нелегитимным действиям, предпочтение риска, склонность к новаторству и уровень оптимизма. Суммарные оценки по каждому блоку нормировались по шкале (1;5). Взаимосвязи между исследуемыми характеристиками у девушек и юношей определялись на основе корреляционного анализа, модели поведения – на основе кластеризации с использованием метода Уорда.

Полученные результаты явно свидетельствуют о более высоком уровне грамотности в применении цифровых технологий в бизнесе у юношей, по сравнению с девушками. На вопросы, выявляющие умение обращаться с функционалом банковских карт, частоту использования карт в повседневной жизни, юноши в среднем набрали 2,76 баллов, девушки – 2,63 балла. По группе вопросов, тестирующих умение пользоваться электронными кошельками, оплатой покупок в Интернет, а также понимание принципа действия бесконтактных платежей, юноши получили среднюю оценку 3,19, девушки – 2,45. По вопросам, касающимся определения и функций криптовалют, использования современного интернет-трейдинга, юноши набрали 2,4 балла, девушки – 1,91. На вопросы о современных технологиях блокчейна юноши в среднем получили 1,65 балла, девушки – только 1,27.

Средние оценки второй содержательной части анкеты (табл. 1) свидетельствуют, что девушкам в большей степени свойственны доверчивость, расточительность и оптимизм, юношам – склонность к риску, новаторству и готовность к нелегитимным действиям. Кластеризация выборки по методу Уорда позволила выделить 4 кластера у юношей и

5 кластеров у девушек, отличающихся не только набором личностных характеристик респондентов, но и степенью и характером их взаимосвязи с уровнем цифровой грамотности в экономической сфере (табл. 2). Каждому кластеру соответствует свой тип поведения. Так, юноши с высоким уровнем финансовой грамотности и расточительности могут проявлять интерес к выгодным рыночным предложениям и сознательно управлять рисками, избегая правонарушений. У девушек высокая грамотность, наоборот, может снижать склонность к риску и возможность вовлечения в противоправные схемы.

Таблица 1

Средние оценки личностных характеристик

	Грамот.	Доверч.	Расточ.	Нелегал.	Риск.	Новатор.	Оптимизм
Юноши	2,65	2,91	3,32	3,24	3,42	3,39	3,99
Девушки	2,32	3,05	3,48	3,11	3,21	3,32	4,13

Таблица 2

Оценки характеристик и их корреляции с уровнем грамотности

	Кластер	Грамотн.	Доверч.	Расточ.	Нелегал.	Риск.	Новатор.	Оптим.
Юноши	1	2,7 (1,0)	2,66 (-0,41)	2,72 (0,11)	2,95 (0,23)	2,62 (0,08)	3,24 (0,17)	4,21 (-0,25)
	2	2,89 (1,0)	3,39 (0,1)	3,63 (-0,04)	3,37 (0,21)	2,66 (0,04)	3,27 (0,09)	3,90 (0,13)
	3	2,87 (1,0)	2,42 (0,51)	3,58 (0,37)	3,47 (-0,65)	2,69 (0,11)	3,79 (0,58)	3,98 (0,01)
	4	2,01 (1,0)	2,99 (-0,27)	3,35 (-0,49)	3,17 (-0,33)	3,52 (0,05)	3,34 (-0,22)	3,85 (-0,25)
Девушки	1	2,27 (1,0)	3,56 (0,16)	3,75 (-0,38)	3,31 (-0,02)	3,17 (-0,09)	3,34 (-0,01)	4,14 (-0,36)
	2	2,69 (1,0)	3,18 (0,01)	3,87 (-0,09)	3,46 (-0,15)	3,90 (-0,09)	3,79 (-0,05)	4,19 (-0,13)
	3	2,16 (1,0)	2,69 (-0,25)	3,04 (0,03)	3,26 (0,12)	3,26 (0,01)	2,86 (-0,19)	4,07 (0,27)
	4	2,54 (1,0)	2,86 (-0,08)	3,36 (0,02)	2,72 (0,01)	2,86 (0,35)	3,36 (0,2)	4,15 (0,11)
	5	1,41 (1,0)	2,82 (0,01)	3,35 (-0,04)	2,88 (-0,1)	3,05 (-0,44)	3,19 (0,09)	4,09 (0,31)

Примечание: верхние цифры в таблицах - средние оценки характеристик, нижние цифры в скобках – их корреляции с оценками грамотности.

В целом проведенный анализ показал необходимость исследования взаимодействия грамотности с комплексом личностных характеристик для выявления ожидаемых типов финансового поведения студентов.

Библиографический список

1. OECD (2017). PISA 2015 Results (Volume IV): Students' Financial Literacy. Paris : *OECD Publishing*.
2. Bucher-Koenen T. et al. (2017). How financially literate are women? An overview and new insights. *Journal of Consumer Affairs*. Vol. 51, № 2. P. 255–283.
3. Boggio C., Fornero E., Prast H., Sanders J. (2014). Seven Ways to Knit Your Portfolio: Is Investor Communication Neutral? *CeRP Working Paper* No. 140/14.
4. Bannier C. E., Neubert M. (2016). Gender differences in financial risk taking: The role of financial literacy and risk tolerance. *Economics Letters*. Vol. 145. P. 130–135.
5. Allgood S., Walstad W. (2016). B. The effects of perceived and actual financial literacy on financial behaviors. *Economic inquiry*. Vol. 54, №. 1. P. 675–697.
6. Dinkova M., Kalwij A., Alessie R. (2016). Know more, spend more? The impact of financial literacy on household consumption. *Working Paper*. URL: <https://www.netspar.nl/assets/uploads/E20160908-paper-dinkova.pdf>. (дата обращения: 02.02.2018).
7. Malkina M., Rogachev D. (2017). Interrelation of personal characteristics with financial literacy as a guide to financial behavior of Russian students // *European Financial Systems*. 2017. Part 2. P. 26–34.

ГЕНДЕРНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРАКТИКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

У. К. Мутаев,

канд. социол. наук, доц. кафедры социологии
и управления персоналом, ИвГУ, г. Иваново, Россия

Статья посвящена проблеме гендерной сегрегации в социальных сетях. В то время как реальный мир становится все более универсальным, социальные сети демонстрируют сегрегацию по признакам пола. Важно определить является это личным рациональным выбором участников или следствием социального давления. В статье представлены практики сегрегации на примере аккаунтов рукоделия в социальной сети Instagram, по нашему мнению выявленные закономерности и выводы в значительной степени можно экстраполировать и на другие социальные сети.

Ключевые слова: гендерная сегрегация, цифровой бизнес, цифровизация экономики, цифровая экосистема, социальная практика, социальная сеть, гендер, Handmade.

The article is devoted to the problem of gender segregation in social networks. While the real world is becoming more universal, social networks exhibit segregation

on the grounds of sex. It is important to determine whether this is a personal rational choice of participants or a consequence of social pressure. The article presents the practice of segregation on the example of needlework accounts in the social network Instagram, in our opinion, the revealed patterns and conclusions can largely be extrapolated to other social networks.

Key words: gender segregation, digital business, digitalization of economy, digital ecosystem, social practice, social network, gender, Handmade.

Под гендерной сегрегацией понимается неравномерное распределение работников между секторами и отраслями экономики, профессиями и видами деятельности [6]. И если масштабы ситуации в реальном мире вполне осознанны и на всех уровнях, вплоть до президента, ведется борьба за равенство положения мужчин и женщин, то абсолютно иначе обстоят дела в виртуальной сфере, а именно в социальных сетях [5]. Априори казалось, что в социальном пространстве интернета принципы равенства полов должны максимально реализовываться сами по себе. Но на деле именно в сети практики гендерного неравенства радикализировались и вылились в образование исключительно «мужских» и «женских» аккаунтов, групп и пабликов в социальных сетях, каналов в YouTube, сайтов и т. п., где не рады любому нелояльному мнению.

Интернет является сегодня не просто пространством общения и самопрезентации, но огромным рынком, где можно заработать, добиться успеха, повысить свой социальный статус. Миллионы мужчин и женщин находят и реализуют здесь различные способы заработка [2]. В рамках данной статьи рассмотрим ситуацию, сложившуюся в аккаунтах по Handmade в социальной сети Instagram. Выбор аккаунтов, посвященных Handmade, обусловлен выраженностью сегрегативных тенденций именно в этой сфере. Кроме того, именно на базе Handmade возникают и успешно функционируют в сети тысячи бизнесов, целиком зависящие от возможностей которые дает Internet. Это в полном смысле слова – цифровой бизнес, но зачастую очень небольшой и использующий уже существующие в сети общедоступные коммуникативные и программные ресурсы. Именно Handmade бизнес сегодня – это авангард цифровизации российской экономики, хотя эта сфера почти не контролируется государством, и бизнесмены здесь не платят налогов. Подцифровизацией мы понимаем использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей для получения доходов и создания стоимости; это процесс перехода к

цифровому бизнесу [8]. Handmade – это вещи ручной работы, а также процесс их создания, мы будем применять это понятие как синоним рукоделия. В дальнейшем мы исходим из того, что выводы по аккаунтам Handmade можно будет экстраполировать на похожие объединения во всех социальных сетях.

Исследовательский интерес вызывает проблема соотношения личной и социальной составляющих в выборе того или иного вида бизнеса в рамках практик рукоделия. То есть, почему мужчины и женщины выбирают различные типы рукоделия, сегрегируясь друг от друга в социальных сетях.

Сферу Handmade можно назвать цифровой экосистемой, т. е. социотехнической системой в виде совокупности компьютерных программ с распределенным взаимодействием и взаимным использованием агентами для обмена знаниями в условиях эволюционного саморазвития. Технологии и сервисы для цифровой экосистемы – это, во-первых, развитая информационно-коммуникативная структура, что обеспечивается самими платформами социальных сетей, в нашем случае Instagram. Во-вторых, интерактивные сообщества, т. е. те же самые паблики по интересам и группы в социальных сетях, участвующие в предметно-ориентированных кластерах. В-третьих, информационные ресурсы – эта функция реализуется через видеоматериалы, мастер-классы, бизнес-тренинги. В-четвертых, новые формы электронного взаимодействия, в сфере Handmade - это возможность оплачивать заказы и поставки необходимых материалов при помощи электронных сервисов платежей [1, с. 12].

Handmade – это популярный бизнес в сети Internet, который можно поделить на несколько направлений: во-первых, непосредственное создание и продажа изделий; во-вторых, учебные видео, мастер-классы по созданию изделий; в-третьих, поставка материалов для Handmade; в-четвертых, учебные видео и мастер-классы по продажам и продвижению Handmade в социальных сетях. Таким образом, Handmade в социальных сетях выступает привлекательной сферой творческой самореализации и пополнения личного бюджета [4]. Если первое, второе и четвертое направления гендерно однородны, то третье допускает участие лиц противоположного пола. Инструменты по презентации и доставке товара, которые предлагают различные ресурсы и социальные сети делают возможной и рентабельной индивидуальную творческую работу

на дому. Люди вяжут, шьют одежду и обувь, плетут украшения, куют ножи и т. п., продают все это прямо из дома по всему миру. Кроме того, как уже было отмечено выше, стали очень популярны т. н. мастер-классы, что в свою очередь тоже становится статьей регулярного заработка мастеров по рукоделию. Тем не менее, здесь в атмосфере свободы и доступности можно наблюдать многочисленные примеры гендерной сегрегации, например изделиями из металла, дерева, кожи занимаются в большинстве своем мужчины, а шьют, валяют и вяжут в основном женщины.

На данном этапе исследования проблемы, видится сложным точно оценить общее количество и соотношение мужчин и женщин, занятых в производстве и продаже Handmade в России и мире, в качестве гипотезы мы предполагаем, что подавляющее большинство в этой сфере женщины. У женщин больше свободного времени, особенно в период ухода за детьми, женщины более общительны и активны в социальных сетях [7]. Но оценить какие виды деятельности являются в большей степени женскими, а какие мужскими можно по составу активных подписчиков топовых аккаунтов по рукоделию, в нашем случае в сети Instagram. Под активными подписчиками мы понимаем, людей участвующих в обсуждении изделия. Практически любой вид рукоделия, представленный в Instagram, гендерно сегрегирован, что определяется габитусом тех, кто составляет различные группы рукоделия, представленные в социальных сетях. Ценности и опыт который мы приносим в социально-информационное пространство Internet, лежащие в основе сложившихся диспозиций, безусловно, традиционные – это гендерный контракт «мужчина – защитник, воин», «женщина – хозяйка, хранительница очага». В своем первоначальном виде он успешно переносится в социальное пространство сети и формирует его. Instagram дает возможность и мужчинам и женщинам быть успешными в своих областях без жесткой конкуренции, что также способствует сегрегации и закреплению сложившихся гендерных ролей.

Таким образом, типы рукоделия связанные с бытом, заботой о семье, модой, и не требующие значительной физической силы, например, вязание, шитье, валяние и т. п. являются «женскими», а типы рукоделия связанные с металлом, ковкой, шитьем обуви, выступают как «мужские». Здесь надо, оговориться, что «женское» рукоделие часто происходит из хобби, то в «мужском» рукоделии велика доля профессионалов.

Физическое пространство сети Internet структурируется также как и физическое пространство реальной жизни, а именно через взаиморазличение социальных позиций которые его образуют. Структура социального пространства проявляется, таким образом, в самых разнообразных контекстах как пространственные оппозиции обитаемого (или присвоенного) пространства, функционирующего как некая спонтанная метафора социального пространства [3]. Социальные сети во многом представляются такими социальными метафорами реальной жизни, где гендерный признак еще имеет большое значение. Гендерная сегрегация в социальных сетях, таким образом, отражает реальные гендерные взгляды и ожидания общества без влияния политических и социальных механизмов сглаживания гендерных различий действующих в обществе вне сети и характеризует Internet как пространство гендерного неравенства.

Библиографический список

1. Авдеенко Т. В., Алетдинова А. А. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. № 1. С. 7–18.
2. Буденко Е. Д. Экономическая составляющая успеха социальных сетей // Дайджест-Финансы. 2012. № 2. С. 40–44.
3. Бурдые П. Социология социального пространства. М. : Алетея, 2007. 288 с.
4. Красноставская Н. В. Формирование системы инструментов интернет-коммуникаций брендов продукции хендмейд-индустрии // Интернет-журнал «Наукovedение». 2015. Т. 7, № 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/66EVN415.pdf> (дата обращения: 17.02.2018).
5. Левинсон А., Борусяк Л. Обыденный сексизм: существует ли в России равноправие полов? URL: <https://www.rbc.ru/opinions /society/13/04/2016/570e361f9a79477063c54efd> (дата обращения: 10.03.2018).
6. Мальцева И. О., Нестерова Д. В. Гендерная сегрегация на внутреннем рынке труда: источники и последствия. М. : НИУ–ВШЭ, 2009. 44 с.
7. Рожков А. Мужской и женский интернет: кто и как ведет себя в сети. URL: <https://texterra.ru/blog/muzhskoy-i-zhenskiy-internet-kto-i-kak-vedet-sebya-v-seti.html> (дата обращения: 01.03. 2018).
8. Grey J., Rumpe B. Models for digitalization // Soft & Systems Modeling. 2015. Vol. 14. Issue 4. P. 1319–1320.

СТЕМ-ОБРАЗОВАНИЕ И СТЕМ-КАРЬЕРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

«ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ...» (неструктурированные биографические интервью с женщинами, получившими образование в технических (инженерных) специальностях и сменивших свою профессию)*

Н. С. Григорьева,

д-р полит. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова,
директор Центра сравнительной
социальной политики и гендерных исследований,
г. Москва, Россия

Т. В. Чубарова,

д-р экон. наук, гл. науч. сотр., Институт экономики РАН,
г. Москва, Россия

Сдвиги на современном рынке труда приводят к росту значимости и изменению характера инженерной деятельности. Однако стереотипные представления о «мужских» и «женских» профессиях и карьере являются препятствием вовлечения девушек в STEM-образование и высокотехнологические профессии. В фокусе статьи – анализ биографических интервью с женщинами, имеющими STEM-образование, но сменившими профессию. Это позволяет выявить объективные и субъективные причины их решений, а также меры, которые могут способствовать возвращению женщин к специальности по образованию.

Ключевые слова: гендерная сегрегация на рынке труда, STEM-образование, гендерные стереотипы, мотивации профессионального выбора.

Modernization of labor market leads to increase in significance and changes in nature of engineering. However, stereotypes about "male" and "female" professions and careers hamper involvement of girls in STEM education and high-tech occupations. The focus of the article is analysis of biographical interviews with women with STEM-education but have changed their profession. It allows to identify the objective

© Григорьева Н. С., Чубарова Т. В., 2018

* *Статья подготовлена по материалам социологического исследования по теме: «Профессиональные ориентации молодежи на STEM-профессии в г. Москве: гендерный аспект» в рамках выполнения Проекта «Национальная стратегия действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы».*

and subjective reasons for their decisions, as well as measures that can help to return women to STEM occupations.

Key words: gender segregation in the labor market, STEM -education, gender stereotypes, motivations for professional choice.

Центральный вопрос, на который авторы исследования хотели получить ответ – какие модели жизненного пути привели участниц интервью к смене профессии, есть ли шанс их возвращения к первоначальной профессии? Биографические интервью оказались крайне удачным выбором в плане сбора эмпирических материалов о биографическом конструировании смены профессиональных предпочтений и выборе жизненного пути.

Были опрошены женщины в трудоспособных возрастах (30–45 лет), которые по тем или иным причинам не работают по полученной специальности. Как выяснилось в ходе интервью, практически у всех интервьюируемых, родители были связаны с инженерной специальностью. Кто-то из девушек даже выбрал вуз «по наследству». При этом родители девушек, поддерживали их первоначальный выбор, но в то же время, активно или «по умолчанию» способствовали дальнейшей смене профессии.

Участниц интервью условно разделились на три группы: *Первая группа* – это женщины, которые успели сделать личную карьеру в своей профессии и работали с удовольствием. По своей специальности они проработали от 3 до 15 лет и не хотели менять работу. Сменить профессию их заставили семейные обстоятельства. Но гипотетически, они хотят вернуться в прежнюю профессию.

Вторая группа – это женщины, которые выбрали инженерный вуз случайно, руководствуясь не профессиональными мотивами. Они, в свою очередь, могут быть определены так же в две группы: тех, кто в результате учебы профессию «полюбил» и связывал с ней свою дальнейшую жизнь и тех, кто изначально знал, что работать по специальности не будет.

И третья группа – это женщины, которые очень зависимы – от обстоятельств, родителей, друзей, мнение которых для них важнее собственного. Личная мотивация у них очень низкая.

Результаты исследования показали, что причины смены профессии представляют собой достаточно сложное переплетение разнообраз-

ных факторов. Поэтому оказалось невозможным выделить какую-то одну модель жизненного поведения. Но можно выделить некоторые типичные причины, которые привели к смене профессии, а именно:

– *неудовлетворенность конкретным местом работы*. Она сформировалась в результате расхождении в представлениях о той работе, которой предстоит заниматься после окончания учебного заведения и теми реальными обязанностями, которые пришлось исполнять на первом месте работы.

– *невозможность совмещать профессиональную деятельность и выполнение семейных обязанностей*. Чаще всего, это было следствием рождения ребенка, после чего женщина уходила в отпуск по беременности и родам, потом по уходу за ребенком, далее сложности с социализацией ребенка в детском дошкольном учреждении или проблемы с состоянием его здоровья, в результате чего принималось решение о поиске работы с более свободным графиком.

– *зависимость от партнера, его мнения и позиции*. Причем давление (экономическое и моральное) на женщину, которое исходило от мужа, поддерживалось родителями, подругами и даже просто знакомыми.

– *представления об «успешности» жизненного пути, построении карьеры*. Речь идет не о стремлении к избыточной роскоши, а скорее желании обеспечить себе какой-то приемлемый (достаточный) уровень жизни. Обрести иное качество жизни. Такая норма, чаще всего, определялась через отрицание – не жить в нищете, не унижаться, не принуждать себя и т. д.

Исследование показало, что решение о смене профессии было, как осознанным, так и зависело от сложившихся обстоятельств, равно, как и то и другое вместе. Тем не менее, во всех интервью присутствует определенное противоречие в представлениях о «традиционном» разделении семейных обязанностей, и пониманием современного рынка труда, женской зависимостью/независимостью в семье. В отдельных интервью были высказаны предположения о возможности возвращения к полученной специальности, но все они были обременены дополнительными условиями, суть которых не всегда удавалось четко определить. Вариант абсолютно удаленного режима работы, ни одну из женщин не устроил, они рассматривают такой вариант не как «свободу выбора», а скорее, как «невозможность хоть на время отключиться от домашних

проблем». В плане профессиональной переподготовки предпочтение отдавалось дистанционным учебным программам.

Анализ интервью позволяет сделать два важных вывода. Практически все женщины признали, что фактически свою первую профессию, они уже потеряли. Это ставит вопрос о необходимости развития системы профессиональной ориентации, более тесной связи системы образования и рынка труда, чтобы избежать потерь и для женщин, и для общества в целом. Сценарии профессионального пути женщин в STEM-профессиях можно поддержать путем обеспечения гибких графиков работы, хотя бы в определенные периоды времени, с регулированием ее объемов. Мировой да и российский опыт показывает, что решение этой проблемы возможно, прежде всего, на пути объединения усилий государства и работодателей.

ГЕНДЕРНЫЙ КОМПОНЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМА ОРИЕНТАЦИИ ДЕВОЧЕК НА STEM-ОБРАЗОВАНИЕ И STEM-ПРОФЕССИИ

Л. В. Штылева,

вед. науч. сотр., Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО,
г. Москва, Россия

Рассматривается проблема гендерного мировоззрения педагогов, которое обуславливает формирование гендерных стратегий школьников в образовании и выборе профессии. По результатам исследований 2001 и 2017 гг. делается вывод о том, что традиционный полоролевой подход педагогов к образованию препятствует ориентации девочек на STEM-образование и STEM-профессии. Обоснована необходимость включения знаний о гендерном компоненте педагогической культуры в высшее и среднее профессиональное образование.

Ключевые слова: школьное образование, гендерный компонент педагогической культуры, гендерные идеалы и представления педагогов.

The problem of gender outlook of teachers which causes formation of gender strategy of school students in education and choice of profession is considered. On the basis of comparison of results of researches 2001 and 2017 of the conclusion that traditional sex-rolls approach of teachers to education interferes with orientation of girls to STEM-education and STEM-professions is drawn. Need of inclusion of knowledge of a gender component of pedagogical culture in the higher and secondary professional education is proved.

Key words: school education, gender component of pedagogical culture, gender ideals and representations of teachers.

Известно, что в странах с равным доступом полов к образованию гендерный разрыв в оплате труда в значительной степени объясняется распределением мужчин и женщин по отраслям и профессиям. «Мужчины концентрируются в высокотехнологичных производствах, а женщины – в не самых высокооплачиваемых профессиях: школьное образование, уход за детьми, здравоохранение и т. д.» [1]. Эти различия обусловлены гендерными аспектами культуры, в том числе – традиционными представлениями о женских и мужских ролях, разделении труда на «женский» и «мужской» и др. По мнению современных ученых, именно «...вера в то, что есть «мужские» и «женские» профессии» – наиболее вредоносный гендерный стереотип, который негативно сказывается, как на мужчинах, так и на женщинах» [3].

Гендерные представления молодого поколения формируются еще в дошкольном возрасте, но школьное образование обладает неисчерпаемым потенциалом моделирования гендерных идеалов, представлений и стратегий молодежи, а также гендерных стратегий личности в образовании и профессиональной ориентации. Особая роль в гендерной сегрегации познавательных интересов школьников и школьниц отводится педагогу, гендерным мировоззрением которого обуславливается социально-педагогические идеалы и ежедневная практика обучения и воспитания мальчиков и девочек, характер общения на уроках и во внеклассной работе. Речь идет о гендерном аспекте педагогической культуры современной школы и о гендерном мировоззрении ее ключевого субъекта – учителя.

Гендерные представления педагогов исследовались нами в 2001 г. (г. Мурманск) и 2017 г. (г. Москва). В исследованиях приняли участие более 200 человек. Как показало исследование 2001 г., образ «настоящей женщины» в представлениях педагогов ассоциировался, прежде всего, с образом женщины-матери и хранительницы домашнего очага, наделенной соответствующими морально-нравственными качествами, позволяющими ей заботиться о членах семьи и поддерживать психологический комфорт.

Современность добавила в набор традиционных качеств нормативной женственности обязательное сочетание красоты, образования и

интеллектуального развития. «Настоящий мужчина» описан педагогами, прежде всего, как умный и образованный профессионал, способный обеспечить материально семью и заботиться о благополучии ее членов. Типично женские профессиональные сферы в представлениях педагогов были связаны с обслуживанием, уходом и вспоможением, воспитанием и обучением детей, а мужские – с современной техникой, сложным производством и оборонными технологиями. Среди «типично женских профессий», получивших наибольшее количество выборов, – воспитатель (13,1 %), продавец (7 %), медсестра (6,2 %), помощник воспитателя (4,5 %), учитель (4,3 %), секретарь-референт (4 %). Среди «типично мужских профессий» наибольшее количество выборов получили: шахтёр (7,8 %), моряк (5,5 %), военнослужащий (5,2 %), лётчик (4,8 %), водитель (4,4 %), слесарь (3,4 %).

Педагоги видели свою задачу в подготовке девочек к семейной жизни, роли матери и ведению домашнего хозяйства (42 % всех выборов против 13,2 % по тем же позициям в воспитании мальчиков) и в воспитании соответствующих качеств: доброты, ласки, нежности, аккуратности, мягкости и др. В воспитании мальчиков – в подготовке к трудовой деятельности и образованию (21,7 % против 0,8 % по той же позиции у девочек), воспитании у них ответственности, силы воли, выносливости, смелости, целеустремленности, умения принимать решения и др. Во взглядах на различия в обучении и воспитании школьников и школьниц, как выяснилось, более половины педагогов руководствовались гендерными стереотипами обыденного сознания, которые отнесли к категориям «здравый смысл», «традиции и обычаи».

Исследование 2017 г. не выявило существенных изменений в гендерных идеалах и представлениях педагогов. Педагогические идеалы маскулинности и фемининности, равно как и представления педагогов о разделении сфер профессиональной самореализации женщин и мужчин, не изменились и, в целом, не вышли за рамки традиционных гендерных стереотипов, подразделяющих сферы занятости и профессии не по способностям и стремлению людей к самореализации, а по половому признаку. Гендерные представления педагогов обусловили социально-педагогические идеалы, содержание и методы полоролевой социализации школьниц (Московского кадетского корпуса – Пансиона воспитанниц МО РФ), ориентируют их, преимущественно, на профессии соци-

ально-гуманитарного, художественного профиля и обслуживающие виды труда. Среди женских профессий, как и в 2001 г., лидирующее положение заняла профессия педагога дошкольного образования, включая самую низшую ступень профессиональной лестницы – помощницы воспитателя (няня). Примечательно, что высокотехнологичные профессии, связанные с информатикой и новыми технологиями, не упомянуты педагогами ни в 2001, ни в 2017 гг.

Исследование показало, что 40 % педагогов руководствуются в своей работе с девочками «здравым смыслом», 13 % – «знаниями из институтского курса психологии», 9 % – «сведениями из институтского курса педагогики», 6 % – «традициями», 3,5 % – «данными из современной научно-педагогической литературы», 3 % – «примерами из своего детства». Но, как показали исследования теоретико-методологического обеспечения профессионального образования, гендерный компонент педагогической культуры не представлен в стандартах, программах и учебниках по психологии и педагогике для высшего образования, а большинство современных статей и пособий по так называемой «гендерной педагогике» на самом деле написано на основе квази-гендерного (то есть био детерминированного полоролевого) подхода [2]. В итоге педагоги, что и подтвердило наше исследование, в воспитании школьниц по-прежнему руководствуются гендерными стереотипами традиционной культуры, создавая невидимые, но вполне действенные барьеры на пути развития интереса девочек к STEM-образованию и STEM-профессиям.

Библиографический список

1. Иванов В. Стеклоанный потолок: что поддерживает гендерное неравенство. URL: https://www.rbc.ru/opinions/society/07/03/2018/5a9fd3089a79478134e029c0?from=center_5 (дата обращения: 12.03.2018).
2. Ключко О. И. Развитие гендерного подхода в образовании: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Физматкнига, 2016. С. 10–21.
3. Яковлева Ю. Дискриминация по половому признаку: мифы и реальность. URL: <http://www.eawfpress.ru/press-tsentr/news/jen/diskriminatsiya-a-polovomu-priznaku-mify-i-realnost/> (дата обращения: 26.02.2018).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Т. К. Ростовская,

д-р социол. наук, проф., зам. директора ИСПИ РАН,
зав. кафедрой социальной педагогики и организации
работы с молодежью РГСУ, г. Москва, Россия

Т. К. Калиев,

канд. полит. наук, директор
Научно-исследовательского центра «Молодежь»,
Астана, Казахстан

В данной статье рассмотрены меры, по вовлечению казахстанской молодежи в технологическое образование, предпринимаемые на государственном уровне. Приводятся данные массового опроса, проведенного научно-исследовательским центром «Молодежь» в 2016 году по выявлению наиболее и наименее популярных специальностей среди молодых казахстанцев.

Ключевые слова: молодежь, труд, ценность, технологическое образование, модернизация.

This article discusses measures to involve Kazakhstani youth in technological education, undertaken at the state level. The data of the mass poll conducted by the research center "Youth" in 2016 on revealing the most and least popular specialties among young Kazakhstani are given.

Key words: youth, labor, value, technological education, modernization.

На сегодняшний день образование является одной из основных сфер, задействованных в процессе социальной модернизации Казахстана. Республика Казахстан находится в числе стран мира с самой высокой долей бюджетных расходов на образование. Знания является неотъемлемой частью модернизации общественного сознания и позиционируется на государственном уровне как фундаментальный фактор успеха в будущем. По мнению Главы государства Н. А. Назарбаева, если в системе ценностей образованность станет главной ценностью, то нацию ждет успех [2].

Особенностью государственной молодежной политики Республики Казахстан в сфере образования является ориентация на предоставление всем категориям граждан равных возможностей в получении образования и его доступности. Одним из приоритетных направлений государственной поддержки является технологическое образование.

На данный момент в вузах страны обучаются более 530 тысяч девушек и юношей, из них почти 30 % – по грантам, выделяемым государством. Для повышения доступа и качества высшего образования Главой государства Н. А. Назарбаевым предлагается следующее: «В 2018/19 учебном году надо выделить дополнительно 20 тысяч грантов к 54 тысячам, выделяемым ежегодно. Из них 11 тысяч – на обучение бакалавров по техническим специальностям» [7].

По мнению Президента, вышеуказанные меры позволят подготовить тысячи специалистов, которые будут востребованы в новой экономике в условиях четвёртой промышленной революции. Основной акцент ставится на необходимости таких специальностей как инженеры, специалисты в области информационных технологий, робототехники, nano-технологий.

Существует проблема престижности рабочих специальностей, несмотря на их востребованность немногие молодые люди стремятся овладеть этими специальностями, что подтверждают данные массового опроса 2016 года, проведенного научно-исследовательским центром «Молодежь». Исследование охватило 14 регионов Казахстана и города республиканского значения (Алматы и Астана). Выборка включала молодежь в возрасте от 14 до 29 лет в количестве 2000 человек. Так, по данным опроса, самыми популярными специальностями среди казахстанской молодежи являются: бухгалтер (5,3 %), IT-технологии (5,4 %), инженер (5,9 %), финансист (6,3 %), учитель в школе (6,5 %), юрист (7,7 %), предприниматель (8,9 %), врач (11,8 %). Менее популярны рабочие специальности: токарь, технолог, мебельщик, охранник, химик, тракторист, агроном – (0,0 %), продавец, швея, электрик, энергетик – (0,2 %), Водитель (0,3 %), Строитель (2,3 %), Повар (3,3 %) [4].

Самыми востребованными в современном Казахстане профессиями с точки зрения молодежи являются следующие профессии: врач (46,8 %) учитель в школе (27,7 % случаев), бухгалтер (17,4 %), специалист в области IT-технологий (16,2 %), инженер (16,1 %), юрист (15,2 %), строитель (14,9 %), финансист (14,5 %), повар (11,4 %), предприниматель (10,5 %) [3].

В рамках Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства за 2017 год по данным предоставленным местными исполнительными органами областей и городов Астана и

Алматы, 595,7 тыс. человек обратились за участием в Программе, из них 572,9 тыс. человек или 96 % включены в состав участников Программы [6].

В 2016/17 учебном году выделено 4212 образовательных грантов по 54 востребованным специальностям в 22 вузах (образование – 1000 грантов; технические науки – 1717 грантов; сельскохозяйственные науки – 345 грантов; медицина – 100 грантов) и госзаказ на 1050 мест в 30 организациях технического и профессионального образования по 28 востребованным специальностям [5]. С 2017 года действует проект «Бесплатное профессиональное техническое образование для всех» – государство обязуется обеспечить каждого желающего первичной специальностью с техническим и профессиональным образованием. Проект предполагает охват всех желающих выпускников 9-х классов для овладения бесплатной первой рабочей квалификацией; обеспечение обучающихся 10–11 классов школ прикладными специальностями; увеличение количества студентов, обучающихся в колледжах по рабочим квалификациям; обеспечение рабочей квалификацией безработной, самозанятой и трудоустроенной без квалификации молодежи; обеспечение непрерывной, гибкой профессиональной подготовки кадров [8].

До 2019 года в 80,1 % колледжей планируется внедрение элементов дуального обучения (обучения на рабочем месте). Система «двойной» подготовки кадров в Казахстане призвана обеспечить успешное вхождение молодежи на рынок труда и качественный рост их профессиональных компетенций [1].

Исходя из вышесказанного следует, что государством, в целом, предпринимаются необходимые меры по вовлечению молодежи в технологическое образование. Важным вопросом на пути этого процесса является укрепление заинтересованности и рост мотивации самих девушек и юношей в овладении технологическими специальностями.

Библиографический список

1. Дуальное обучение в РК: на пути к европейским стандартам // Білімді ел – Образованная страна. 2016. № 18 (55). URL: <http://iac.kz/ru/publishing/dualnoe-obuchenie-v-rk-na-puti-k-evropeyskim-standartam> (дата обращения: 01.02. 2018).
2. Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-

glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciy-a-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 01.02. 2018).

3. О ходе реализации мероприятий, направленных на обеспечение занятости и трудоустройства молодых людей, в том числе сельской молодежи / под ред. О. В. Николаевой, Т. Б. Калиева. Астана : НИЦ «Молодежь», 2017. 61 с.

4. Отчет о научно-исследовательской работе «Казахстанская молодежь как стратегический ресурс Общества Всеобщего Труда» – НИЦ «Молодежь» Астана : НИЦ «Молодежь», 2016. 112 с.

5. Официальный сайт АО «Центр международных программ». URL: <https://bolashak.gov.kz/ru/novosti/1062-proekt-serpin-2050-uspeshno-realizuesya.html> (дата обращения: 01.02. 2018).

6. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. URL: <https://www.enbek.gov.kz/ru/taxonomy/term/921> (дата обращения: 01.02. 2018).

7. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nanazarpaeva-k-narodu-pyat-socialnyh-iniciativ-prezidenta (дата обращения: 01.02. 2018).

8. Портал информационной поддержки руководителей средних и дошкольных организаций. URL: <https://edu.mcfr.kz/article/3161-besplatnoe-professionalno-tehnicheskoe-obrazovanie> (дата обращения: 01.02. 2018).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

М. А. Дмитриева,

канд. пед. наук, ректор ОГАУ ДПО

«Институт развития образования Ивановской области»,

г. Иваново, Россия

Представлены основные элементы концепции повышения квалификации педагогов с целью использования цифровых технологий в образовательном процессе. Подчеркивается необходимость формирования у педагогов гендерной чувствительности с целью мотивации девочек к STEM-образованию, сформулированы основные слагаемые этого процесса.

Ключевые слова: цифровая экономика, вовлечение педагогов в цифровую экономику, гендерная чувствительность учителей, мотивация девочек к STEM-образованию.

The main elements of the concept of teacher training for the purpose of using digital technologies in the educational process are presented. It emphasizes the need

for teachers to develop gender sensitivity in order to motivate girls to STEM education, and formulate the main components of this process.

Key words: digital economy, involvement of teachers in the digital economy, gender sensitivity of teachers, motivation of girls for STEM education.

В 2018 году Правительственной комиссией по использованию информационных технологий утвержден план мероприятий по направлению «Кадры и образование» в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Перед общей и высшей школой поставлена задача содействовать всестороннему развитию обучающихся, готовить компетентные кадры для цифровой экономики.

Достижение поставленных целей требует новой концепции подготовки и повышения квалификации педагогических кадров. При этом речь должна идти не только об учителях информатики, а о преподавателях всех учебных предметов, поскольку мотивация школьников на получение технологического образования предполагает, что все педагоги должны обладать базовыми компетенциями цифровой экономики. По этому поводу министр образования и науки Российской Федерации О. Васильева отметила: «Учителя должны быть наставниками для своих учеников, «рожденных в цифре». Это не революция, а необходимость, сравнимая с изобретением книгопечатания». Поэтому Министерство образования и науки планирует провести в течение 2018 г. мониторинг цифровой грамотности и готовности педагогов к использованию цифровых технологий в образовательном процессе.

Для решения поставленных задач предполагается осуществить следующие мероприятия:

- сформировать и внедрить в системе образования требования к ключевым компетенциям цифровой экономики;
- разработать механизм независимой оценки компетентностей педагогических кадров в рамках системы образования в условиях цифровой экономики;
- подготовить педагогические кадры, способные работать в цифровой школе;
- разработать программы повышения квалификации учителей с учетом стандартов, приоритетных для цифровой экономики;
- включить в работу по повышению квалификации учителей по направлениям цифровой экономики региональные институты развития образования и повышения квалификации педагогов.

В ходе вовлечения обучающихся в процесс овладения информационными технологиями и компетентностями цифровой экономики педагоги должны иметь в виду, что учащиеся представляют собой не однородный коллектив, а состоят из мальчиков и девочек, которые в процессе обучения через учебные материалы, социальные роли, выполняемые в семье их родителями, через гендерную чувствительность учителей обладают определенным уровнем гендерной стереотипизации и уже с детства «впитывают» ролевые образцы социального поведения, ориентируясь на «мужские» и «женские» профессии.

Девочки составляют меньшинство среди обучающихся в технических кружках, а также среди участников технических олимпиад. Темы уроков технологии предлагают им освоить «Технологию пошива юбки», «Ручные швейные работы», «Вышивание швом крест», «Тепловую кулинарную обработку овощей» и т. п. [1]. Очевидно, что «через систему отношений, поощрений и наказаний, разделение мальчиков и девочек для обучения различным видам деятельности школа подготавливает их к неравным статусам в обществе» [2]. Так, проведенные среди учащихся общеобразовательных школ опросы показали, что у девочек/девушек устойчиво выражена ориентация в будущем на гуманитарные и социальные профессии: их выбрали 62 % девочек в возрасте 10–14 лет и 56 % девушек в возрасте 15–17 лет. Однако более половины респондентов второй возрастной группы отметили, что хотели бы попытаться получить STEM-профессии, но считают недостаточной свою подготовку в области изучения технических дисциплин.

Поскольку цифровая экономика предполагает, что выпускники школ должны владеть новыми технологиями независимо от пола, представляется актуальным, чтобы учителя обладали определенным объемом гендерных знаний и осуществляли преподавание на основе концепции о равноправии полов в выборе профессии.

В этой связи представляется актуальным разработать концепцию подготовки и переподготовки учителей с целью повышения их роли в мотивации девочек на овладение IT-технологиями, основами программирования и робототехники для поступления в технологические вузы. К элементам концепции формирования гендерной чувствительности у педагогов целесообразно отнести:

- обеспечение преподавания основ гендерных знаний в педагогических вузах и на курсах повышения квалификации учителей в институтах развития образования;
- создание государственных и негосударственных фондов по поддержке учителей, которые мотивируют девочек к участию в STEM-олимпиадах, раскрытию индивидуальных способностей и талантов;
- обучение девочек основам технологических знаний на примерах ролевых моделей российских и зарубежных женщин-ученых;
- организацию летних школ для девочек по направлениям STEM-образования;
- введение гендерной квоты для девушек среди студентов технологических вузов (не менее 30 %).

Особое внимание необходимо уделить реализации новой концепции предмета «Технология» в общеобразовательной школе. Технологическое образование должно способствовать формированию у учащихся ключевых ценностно-смысловых, общекультурных, информационных, социально-трудовых компетенций. При этом в современных условиях формирование этих компетенций должно проходить на основе использования информационной, проектно-исследовательской, модульной технологии, а также технологии развития критического мышления.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) ориентируют на получение всеми учащимися политехнического образования по ведущим технологиям различных производств без учета гендерных различий. Однако для реализации новой концепции необходима качественная переподготовка педагогов-«технологов», мотивация их на освоение нового содержания обучения и внедрение инновационных технологий, а также привлечение в общеобразовательные школы специалистов с техническим образованием, владеющих информационными технологиями, при условии освоения ими дополнительных профессиональных программ в области психолого-педагогического образования.

Библиографический список

1. Технология : 5 класс : учебник для учащихся общеобразовательных организаций / под ред. Н. В. Синицы, П. С. Самородского и др. М. : Вентана-Граф, 2014. 212 с.
2. Штылева Л. В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. М. : ПЭР СЭ, 2008. 316 с.

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ БУДУЩИХ УПРАВЛЕНЦЕВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Е. А. Смирнов,

д-р социол. наук, проф., директор Ивановского филиала РАНХиГС,
г. Иваново, Россия

М. В. Рослякова,

канд. ист. наук, доц. кафедры теории управления
Ивановского филиала РАНХиГС, г. Иваново, Россия

В статье поясняется необходимость изучения цифровой грамотности студентов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», с помощью социологических методов. Полученные результаты позволят выстроить программы обучения, направленные на преодоление гендерной асимметрии на государственной и муниципальной службе.

Ключевые слова: цифровая грамотность, цифровизация, государственное управление, государственные (муниципальные) служащие, студенты, обучение, гендерная асимметрия.

The article explains the necessity to research the digital literacy of students enrolled in the field of "State and municipal management ". The results obtained will allow the creation of training programs that will be aimed at overcoming gender inequality in the field of state and municipal service.

Key words: digital literacy, digitalization, public administration, state (municipal) employees, students, education, gender inequality.

Цифровизация – ключевой тренд, определяющий развитие государственного управления на современном этапе. Изменения сопровождаются повсеместным использованием новейших информационно-коммуникационных технологий в деятельности государства путем автоматизации административных процессов, предоставления услуг населению посредством сети Интернет, применения мобильных средств коммуникаций, облачных и туманных технологий.

Цифровые технологии насущно необходимы для повышения конкурентоспособности страны, обеспечения экономического роста и национального суверенитета, что подтверждается принятием государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [5]. При этом не подлежит сомнению тот факт, что потенциальные преимущества цифровых технологий доступны при достаточном уровне цифровой грамотности граждан. Особую ответственность за формиро-

вание экосистемы цифровой экономики, обеспечение эффективного взаимодействия бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан, создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера несут органы публичного управления. Информационная компетентность государственных (муниципальных) служащих, прежде всего умения и навыки владения персональным компьютером, различными информационными технологиями и использование их в своей профессиональной деятельности, является обязательным требованием при поступлении на государственную и муниципальную службу.

В связи с этим подготовка будущих государственных (муниципальных) служащих к жизни и деятельности в глобальном цифровом обществе – важнейшая задача образовательной программы по направлению «Государственное и муниципальное управление». Несмотря на то, что сегодняшних студентов причисляют к «цифровым аборигенам» [1], то есть тем, кто родился в цифровую эпоху, и является носителем цифрового языка, они не рождаются с навыками цифровой грамотности. Молодые люди свободно пользуются цифровыми инструментами для удобства повседневной жизни и общения, но их понимание того, как применять новые средства для образовательных и профессиональных целей, нередко ограничено. В связи с этим необходимо определение уровня цифровой грамотности студентов.

При определении понятия «цифровая грамотность» исходим из того, что грамотность – один из базовых показателей социально-культурного развития населения. Традиционно под грамотностью понимается «первоначально определенная степень владения навыками чтения и письма в соответствии с устоявшимися нормами родного языка». Конкретное содержание понятия грамотности исторически изменяется, расширяется набор требований к развитию индивида, формируется обновленный комплекс различных общественно необходимых знаний и навыков, позволяющих человеку сознательно участвовать в социальных процессах [2]. Современное общество требует цифровой грамотности, то есть набора знаний и умений, обеспечивающих безопасное и эффективное использование цифровых технологий и ресурсов Интернета, в том числе цифровое потребление, цифровые компетенции и цифровую безопасность [6]. Данный подход использует Региональная обществен-

ная организация «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ) в исследовательском проекте «Индекс цифровой грамотности РФ» [3], который направлен на измерение индекса и проведение мероприятий по повышению уровня компетенций населения в этой области.

Социологическое исследование цифровой грамотности студентов 1–4 курсов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление» запланировано в Ивановском филиале РАНХиГС. Полагаем, важное место в исследовании займет характеристика возрастных и гендерных особенностей овладения и применения цифровых технологий. Статистика кадрового состава государственной службы свидетельствует, что на должностях государственной гражданской службы как федерального уровня, так и уровня субъектов РФ, занято более 70 % женщин и менее 30 % мужчин [3, с. 13]. При этом исследователи указывают на существенные гендерные диспропорции, наблюдающиеся на государственной гражданской службе: женщин количественно больше, чем мужчин на низших и средних уровнях управления, и гораздо меньше на верхних уровнях иерархии [4, с. 15].

Данные по контингенту нашего вуза говорят о том, что профессия управленца является для девушек привлекательной. Большинство обучающихся в Ивановском филиале РАНХиГС по направлению «Государственное и муниципальное управление» – девушки (74 %). Наша задача заключается в том, чтобы выявить и при необходимости нейтрализовать возможные причины гендерного неравенства, связанные с различием в цифровых знаниях и навыках, создать условия для раскрытия профессионального потенциала будущих управленцев независимо от пола.

Полученные выводы позволят выстроить программы обучения, соответствующие современным требованиям к государственному (муниципальному) служащему, мотивировать студентов к развитию цифровой грамотности и освоению инструментов, необходимых в глобальном цифровом мире. Уверены, что результаты опроса будут полезны при разработке образовательных траекторий: будущие управленцы должны быть не только уверенными знатоками и пользователями цифровых технологий, но и специалистами, способными их применять в рамках выполнения своих профессиональных действий. Это будет способствовать преодолению гендерной асимметрии на государственной и муниципальной службе.

Библиографический список

1. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. URL: <https://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 27.02.2018).
2. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М., 1993. С. 334.
3. Индекс цифровой грамотности. URL: <http://xn--80aaefw2ahcfbneslds6a8jyb.xn--p1ai/> (дата обращения: 27.02.2018).
4. Коростелева Н. Гендерное измерение кадровых процессов на государственной гражданской службе // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 12–18.
5. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 27.02.2018).
6. Цифровая грамотность. URL: <http://xn--80aaefw2ahcfbneslds6a8jyb.xn--p1ai/> (дата обращения: 27.02.2018).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСА МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ОБЛАСТИ СТЕМ-ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕВОЧЕК

З. В. Апевалова,

канд. филос. наук, доц. кафедры социального управления,
РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

К. И. Булкина,

аспирантка кафедры социального управления,
РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

А. А. Семёнова,

канд. социол. наук, доц. кафедры социального управления,
РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена вопросам востребованности идей разработки и эффективного использования мобильных приложений для развития системы обучения девочек и женщин в сфере STEM. Известно, что современная система образования многих стран активно использует интерактивный потенциал мобильных приложений. Развитие подобных средств обучения способствует не только продуктивному, “неигровому” задействованию электронных средств коммуникации

у обучающихся, но и формирует высокорезультативные способы освоения определенных тем. Авторы статьи полагают, что приобщение девочек и женщин к активному включению в обучение и профессиональную деятельность в области STEM возможно, в том числе, с помощью мобильных приложений. Очевидно, что в РФ данные программы для устройств на базе одних из самых популярных платформ – iOS и Android – не задействуются в должной степени. Задача, которая решается в рамках данной статьи, может быть обозначена как обоснование образовательного потенциала использования мобильных приложений для вовлечения девушек и женщин в STEM-деятельность.

Ключевые слова: технологическая компетентность, мобильные приложения в образовании, мобильные интерактивные технологии обучения, образовательные приложения на базе iOS и Android, STEM, продвижение женщин в STEM-науках и сферах деятельности.

The article deals with the issues of relevance and effective usage of mobile applications for the development of women's and girls' education in STEM field. It is known that modern system of education in many countries is actively exploiting the interactive potential of mobile applications. The development of such educational tools stimulates productive and not-for-playing usage of mobile devices and moreover assists in effective acquisition of particular topics. The authors suggest that engagement of girls and women in the professional activities in the field of STEM is possible through such applications. Which are the applications ratings, analytical articles, marketing tools, etc. That is however evident that iOS and Android applications are not properly employed in Russia. The aim of the article is the analysis of feasibility of applications' educational potential for engaging girls and women in STEM activities.

Key words: technological competency, mobile applications, mobile interactive educational technologies, iOS and Android applications, STEM, promotion of women in STEM sciences and activities.

Тезис о том, что развитие передовых в социально-экономическом отношении стран немислимо без реализации эффективных стратегий технологического развития, представляется сегодня одним из тех, которые практически не подвергаются сомнению в научных кругах. Инновационный прорыв в технике, науке и образовании связывают с цифровыми инструментами решения сложных практических задач в области конструирования, строительства, производства, инжиниринга, IT и др.

В то же время, далеко не все аспекты проблематики перехода России к новому цифровому формату жизни обсуждаются в профессиональной среде. Так, исконно «мужские» профессии программистов, IT-специалистов, системных администраторов, робототехников и проч. с молчаливого согласия общества до сих пор остаются прерогативой занятости сильного пола. В то же время, развитый мир приходит к тому, что женщины могут принести пользу не только в развитии точных наук,

но и в решении задач технологического прорыва социума. Тривиальный запрос определения STEM в Кембриджском словаре выдает пример использования термина в контексте фразы «Мы хотим видеть больше девочек и женщин среди тех, кто изучает STEM дисциплины» [3].

Обеспечение развития потенциала девушек и женщин для самостоятельного взаимодействия с развивающимся инновационным миром так называемых MINT профессий (математика, информатика, естественные науки и технологии) мы считаем одной из ключевых задач развития цифрового общества. Данное развитие представляется возможным для воплощения, в том числе, благодаря применению комплекса мобильных приложений STEM-образования. Это способствует повышению технологической компетентности девочек и женщин, развитию математических способностей, и, что видимо, важнее всего, – созданию условий для поиска нетривиальных решений в исследовательских и эмпирических задачах развития экономики и общества.

Анализ зарубежных источников по теме «STEM для девушек» показывает, насколько серьезно подходят к этой проблеме за рубежом. Создаются специальные движения в защиту интересов девочек в соответствующих науках и областях деятельности (например, Tech Girls Movement group), проводятся тематические международные конкурсы (например, Search for the Next Tech Girl Super hero). Такое внимание к продвижению девочек в указанной сфере свидетельствует, с одной стороны, о признании специфичности проблемы вовлеченности и поощрения девушек в точных науках и инжиниринге. С другой стороны, подобные мероприятия становятся локомотивом развития специфических технологий обучения девочек «неженским» наукам.

Развитию онлайн-системы образовательной среды в STEM-сфере должно способствовать успешное использование мобильных приложений, которые уже находят свое отражение на нескольких уровнях: для самообразования, школьной успеваемости, вузовской подготовки или корпоративного обучения. Так, с 2002 г. в Канаде функционирует Консорциум мобильного обучения (Them Learning Consortium), к которому присоединились несколько крупных компаний, колледж Seneca College и институт Northern Alberta Institute of Technology. Например, ресурс My Mobile University бесплатно предоставляет возможность слушать и

смотреть на мобильных девайсах лекции и курсы крупнейших университетов и бизнес-школ.

Исследованию гендерных особенностей мозга и интеллекта посвящено много работ в РФ и за рубежом. В связи с тем, что мозг «женского типа» обладает рядом специфических, по сравнению с «мужским» [7], особенностей, представляется продуктивным и интерпретация полезности обучения девочек через мобильные приложения определенного вида. Так, образовательный ресурс Google предлагает большое количество аналитических источников по проблематике обучения девочек STEM-наукам через мобильные приложения. Среди них, в том числе, труд Никсон-Сантил Дж., которая утверждает, что мобильные приложения гораздо эффективнее действуют для обучения девочек точным наукам и инжинирингу, нежели для обучения мальчиков [2]. Для подтверждения своих доводов она приводит весьма убедительные рассуждения и результаты своих исследований, делая в заключение вывод о том, что разработчикам мобильных приложений стоит изыскать инвестиции для создания продуктов конкретно под нужды и с учетом особенностей девочек.

Зарубежные сайты, посвященные STEM и MINT, представляют свои рейтинги соответствующих образовательных мобильных приложений для девочек. Представляется весьма показательным, что некоторые рейтинги демонстрируют приложения, которые посвящены не собственно STEM-наукам, а тому, как можно наиболее эффективным образом организовать обучение, осуществлять самоменеджмент, ориентироваться в образовательном пространстве. Например, один из рейтингов посвящен обоснованию того, почему результативная организация образовательной деятельности для девочек наиболее важна для достижения ими результатов изучения научных дисциплин [1]. Среди таких мобильных приложений упоминаются: «Do-straction», «MyHomework» (помогают управлять домашней работой ученицы через использование технологий социальных сетей), «Quanteen» (приложение помогает минимизировать время, которое девочки тратят на время ланча), «PetAlert» (приложение посвящено созданию условий для своевременного пробуждения); «Sleepr» (приложение помогает регулировать время отхождения ко сну); «ClassRun» (актуально для больших школ – способствует

лучшей ориентации в пространстве школы и показывает, как быстрее добраться до точки назначения).

Приложения для результативного обучения STEM-наукам с учетом особенностей развития женского интеллекта, занимающие топовые позиции в рейтингах образовательных программ, представлены, в том числе, следующими:

- PhotoMath, MonsterMaths – инструменты в освоении математических дисциплин;

- CrazyGears – технология подготовки интеллекта к поиску оптимальных решений, к использованию физики для достижения поставленных научных задач;

- Hopscotch – начальный этап обучения «визуализированному программированию»;

- TheRobotFactorybyTinybop – инструмент обучения робототехническим навыкам;

- Engineering – развивает как начальные навыки, так и способствует углублению знаний в области инжиниринга;

- SolarWalk – образной обучение основам астрономии;

- Hemingway – методика написания научных отчетов;

- WolframAlpha – инструмент для решения сложных задач;

- Marvel – подготовка к наглядной презентации идей;

- Codecademy, CoderDojo, CareersWithCode – инструмент для создания собственных приложений;

- GoGirlGoFor IT – комплекс обучающих элементов для девочек, изучающих IT.

Рассмотрим некоторые приложения более подробно. Интересной представляется программа Space 4D+ (производитель Octagon Studio). С ее помощью легко изучать строение солнечной системы, планет и других астрономических объектов. Приложение Anatomy 4D (фирма-производитель DAQRI) предназначено для тех, кто интересуется биологией и медициной, виртуальная реальность позволяет изучить строение человеческого тела, состав кровеносной, мышечной, костной и других систем организма. Программа Elements 4D может быть использовано теми, кто желает дополнить свои знания по химии. Так, сканирование кубиков с маркерами химических элементов выводит информацию об их внешнем виде, свойствах и реакциях взаимодействия с другими элементами.

К современным мобильным интерактивным технологиям обучения относят и QR-коды («quickresponse»), в которые удобно зашифровывать ссылки на сайты, видео-ролики для дополнительной информации по изучаемой теме и др. Использование QR-кодов рассматривается нами как игровая технология, которая очень эффективна в случае обучения девочек, и позволяет проводить образовательные квесты в рамках STEM-образования. Предполагается, что обучаемые собирают QR-коды по конкретной рассматриваемой теме, находят подсказки и ссылки, с помощью которых необходимо выполнить практическое задание по усвоенной ранее тематике.

Кроме того, считаем необходимым освоение принципов mobilelearning, т. е. обучения «на ходу», работу с мультимедиа на выездных занятиях в местах, где есть Wi-Fi. Некоторые исследователи уже относят данную технологию к дополненной реальности (Augmented Reality). Создавать маркеры дополненной реальности могут уже и сами пользователи. Приложение LandscapARaugmentedreality обладает подобными возможностями. Механизм работы достаточно простой: на листе бумаги пользователь рисует линии уровня местности, при сканировании рисунка приложение вырабатывает виртуальный ландшафт в соответствии с заданными горизонталями. Для самостоятельного создания дополненной реальности уже разработаны браузеры, которые сканируют пространство вокруг (Layaar, Aurasma, Metaio, Wikitude и др.), на основе GPS-координат можно получить информацию о различных объектах. На обеспечение технологии виртуальной и дополненной реальности делается основной упор в силу того, что в рамках Национальной стратегической инициативы данные направления относятся к приоритетным группам технологий («сквозные» технологии НТИ [6]).

Приведем в пример еще одну креативную технологию – NFC (Near Field Communication или «коммуникация ближнего поля»). NFC обеспечивает передачу информации с использованием радиосвязи на небольших расстояниях. С недавнего времени функционирует приложение Vimp тоже для беспроводного обмена информацией между мобильными устройствами через постукивание корпусами. А вот особенность приложения Mindmarker состоит в том, что данный продукт помогает планировать активность после обучения. После обучения приходят тексты с напоминанием, опрос, задания и т. п. Все вышеописанные приложения доступны для операционных систем iOS и Android.

На наш взгляд, использование комплекса мобильных приложений отвечает решению конкретной задачи – развитию технологической компетентности девушек и женщин в рамках STEM-образования. Эффективное задействование подобных технологий в обучении девочек становится возможным через включение в программы освоения дисциплин вариативных заданий для девочек и мальчиков, предполагающих использования того или иного приложения. Также считаем реалистичным шагом (в рамках общей методики образования) разработку курса, состоящего из коротких обучающих видео-роликов интервью с экспертами. В течение определенного интервала времени с помощью push-уведомления пользователь будет приглашен к просмотру очередного ролика. Самым простым решением для информирования об очередном этапе коллективного мобильного обучения считаем использование мессенджеров (WhatsUp, Telegram, Viber), сопровождение работы которых может обеспечиваться чат-ботами.

Рассмотренные нами мобильные интерактивные технологии обучения предоставляют широкие возможности для обучения девочек через процесс развлечения и «гейминга» (Edutainment = education + entertainment), несмотря на то, что пока данное направление никак не вписываются в единую архитектуру обучения. Подобный игровой контакт обеспечивает загрузку различного контента, домашнего задания, познавательного видео/аудио материала и т. п.

Таким образом, комплекс мобильных приложений учитывает особенности «женского мышления»; обеспечивает быстрый доступ к учебным материалам и ресурсам в любое время и в любом месте; возможность обратной связи с учебным сообществом; организацию автономного обучения девочек; развитие способностей к дальнейшему самостоятельному непрерывному обучению. Качество получения информации от подобной работы возрастает, так как информация подкрепляется использованием разных каналов (визуальный, аудиальный, тактильный). Подобные приложения создают и расширяют обучающую среду.

На данном этапе исследования следует уточнить и апробировать оценку уровня технологической компетентности российских педагогов в области использования комплекса мобильных приложений для STEM-образования девочек. Необходимо выявить приоритетные направления, где проявляется наиболее высокий потенциал коммерциализации реше-

ний на базе «сквозных» технологий, определить уровень дальнейшего развития исследовательских компетенций по разработке мобильных приложений STEM-образования.

Библиографический список

1. Amazing ideas for apps from tech girls. URL: <https://careerswithstem.com/build-apps-solve-problems/> (дата обращения: 27.01.2018).
2. Nixon-Saintil J. Look at What STEM Girls Can Do with Mobile Apps. URL: <http://womensenews.org/story/women-in-science/130703/look-at-what-stem-girls-can-do-mobile-apps> (дата обращения: 27.01.2018).
3. STEM. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/stem> (дата обращения: 20.01.2018).
4. STEM: новые перспективы профессиональной занятости женщин / АНО «Совет по вопросам управления и развития» ; под ред. Е. А. Савостиной, сост. Е.В. Кочкина. М. : Акварель, 2016. 128 с.
5. Амиров А. Ж., Ашимбекова А. М., Темирова А. Е. Роль современных мобильных приложений в учебном процессе вуза // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 13–15. URL: <https://moluch.ru/archive/135/37927/> (дата обращения: 19.02.2018).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы». URL: <https://www.nti2035.ru/> (дата обращения: 15.01.2018).
7. Черниговская Т. Как научить мозг учиться. URL: <http://otkrytoe-prostranstvo.ru/passed-lecture/tatyana-chernigovskaya-kak-nauchit-mozg-uchitsya/> (дата обращения: 23.01.2018).

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ЖЕНЩИН В STEM-ПРОФЕССИИ (НА ПРИМЕРЕ США)

Ю. С. Задворнова,

канд. социол. наук, доц. кафедры социологии
и управления персоналом ИвГУ, г. Иваново, Россия

Развитие цифровых технологий невозможно без квалифицированных специалистов в инженерных и технологических сферах. Многие страны испытывают дефицит кадров в наукоемких отраслях. Одним из путей преодоления нехватки специалистов становится привлечение женщин в STEM-профессии. В данном контексте представляется интересным изучить опыт США по привлечению женщин в STEM-сектор, как одного из лидеров по решению данной задачи.

Ключевые слова: STEM, цифровая экономика, гендерный разрыв, женщины.

Development of digital technologies is not possible without qualified specialists in engineering and technology. At the present time many countries experience shortage of personnel in knowledge-base industries. One of the ways to overcome the staffing shortfall is attraction of women to STEM-professions. In this context it would be interesting to learn the experience of engaging women to STEM-sector in the USA, which is one of the world leaders in addressing this issue.

Key words: STEM, digital economy, gender gap, women.

Стремительное развитие компьютерных и информационных технологий создают основу для формирования экономики нового поколения. Технологическое лидерство страны, передовые научные разработки, призванные повысить социально-экономическое благополучие населения, – такие стратегические задачи ставит сегодня руководство нашей страны. В этих целях Правительством Российской Федерации утверждены Новая технологическая инициатива и государственная программа «Развитие цифровой экономики до 2035 года».

Однако переход на новый технологический уклад невозможен без квалифицированных специалистов в инженерных и технологических сферах науки и производства. Исследователи утверждают, что к началу 2020 года европейскому сектору информационных технологий дополнительно потребуется около 900 тысяч сотрудников [4]. Нехватку STEM-специалистов можно существенно сократить за счет привлечения в отрасль женщин как важного носителя человеческого капитала.

Недостаточная представленность женщин в сферах STEM – проблема, которая распространена сегодня во всем мире. Зарубежный анализ гендерного состава персонала в STEM-отраслях показывает, что среди специалистов в STEM-профессиях количество женщин составляет всего 24 % [4].

Зарубежные страны уже осознали, что увеличение числа женщин, занятых в технической, инженерной и математической областях, является необходимым условием для того, чтобы преодолеть дефицит специалистов и превзойти конкурентов в образовании и инновациях. В США, Германии, Южной Корее, Японии на государственном уровне разработаны комплексные программы по вовлечению девушек в STEM-образование.

США являются одним из лидеров среди стран, реализующих мероприятия по привлечению женщин в STEM-сектор. В 2013 г. Администрация Президента Барака Обамы утвердила пятилетний Образовательный стратегический план, одной из ключевых задач которого утверждалось повышение участия женщин в STEM отраслях и устранение социальных барьеров, препятствующих продвижению женщин в STEM-профессиях [2].

В целях расширения участия женщин, недостаточно представленных групп населения в STEM-сферах, Правительством США с 2013 г. реализуется проект «Наперегонки к вершине» с грантовым фондом 4,35 млрд долларов для школ и учителей, развивающих STEM-дисциплины [2].

Администрация Президента Дональда Трампа поддержала курс на развитие STEM-образования в стране. В сентябре 2017 г. Д. Трамп поручил Департаменту образования США инвестировать ежегодно 200 млн долларов в виде грантов образовательным организациям для развития STEM образования [5].

Комплекс мероприятий по вовлечению девушек в STEM-профессии реализуется на уровне государственных ведомств США. Фонд Министерства образования «Инвестиции и инновации» предоставляет гранты учащимся тех школ, которые оказывают поддержку девочкам в STEM. Национальным научным фондом США организованы открытые учебные курсы в областях STEM для всех желающих. Национальные институты здравоохранения реализуют программу «возвращения в профессию», предназначенную для женщин ученых, которые временно прервали свои лабораторные исследования на время декретного отпуска [2].

Используя метод наставничества как ключевой фактор вовлечения девочек в STEM-профессии, НАСА реализует консультативную наставническую программу «NASA G.I.R.L.S», которая обеспечивает взаимодействие женщин-ученых и девочек-учащихся, и проект «INSPIRE», направленный на поддержку девушек в освоении STEM-дисциплин и продвижение карьеры в аэрокосмической отрасли [2, 6].

В целях подготовки квалифицированных педагогических кадров для сферы STEM некоммерческим фондом Эндрю Карнеги совместно со 150 некоммерческими организациями реализуется проект

«100Kin10», в рамках которого планируется обучить 100 тысяч новых STEM-учителей к 2021 г. [6].

Реализуемые мероприятия подтверждают свою эффективность: за пять лет количество женщин, занятых в STEM-отраслях в США, увеличилось с 24 % до 39 % [1].

Вместе с тем, США, как и многие европейские страны, сталкиваются с проблемой дискриминации женщин в STEM-отраслях. По данным социологического исследования, проведенного компанией PEW Research Center в 2017 г., 50 % женщин в STEM ощущает проявления дискриминации в процессе работы: 29 % утверждают, что их доход ниже заработной платы мужчин на аналогичных должностях, 28 % жалуются на претензии со стороны коллег по поводу их некомпетентности, которую они объясняют гендерной принадлежностью, 20 % респонденток ощущают пренебрежительное отношение к себе со стороны коллег мужчин, 18 % замечают, что начальство оказывает меньшую помощь и поддержку в работе, чем мужчинам. Каждая пятая женщина призналась, что рассматривает свой гендер как серьезный барьер на карьерном пути в сфере STEM [3].

Таким образом, странам, вступившим на путь развития цифровой экономики, необходимо не только преодолеть гендерный разрыв в STEM-сфере, но и разрабатывать эффективные меры по ликвидации гендерной дискриминации в STEM-профессиях.

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод: применяя лучшие практики, сформированные в зарубежных странах, целесообразно учитывать, что стратегия формирования сбалансированного гендерного состава кадров в STEM не может ограничиваться лишь наращиванием усилий в сфере привлечения персонала. Она должна также включать меры по созданию среды, не допускающей дискриминации в отношении работников, а также по удержанию женщин в технических сферах.

Библиографический список

1. Catalyst. Quick Take: Women in Science, Technology, Engineering, and Mathematics (STEM) (January 3, 2018). URL: <http://www.catalyst.org/knowledge/women-science-technology-engineering-and-mathematics-stem> (дата обращения: 01.02.2018).

2. Women and Girls in Science, Technology, Engineering, and Math (STEM). Report of Executive Office of the President. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/2013> (дата обращения: 01.02.2018).

3. Women and Men in STEM Often at Odds Over Workplace Equity» Pew Research Center, January 2018. URL: www.pewresearch.org (дата обращения: 01.02.2018).

4. Женщины в технических профессиях. Исследование Kelly Global Workforce Index 2015. URL: www.kellyservices.ru (дата обращения: 01.02.2018).

5. Сайт Белого Дома. URL: www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-secretary-education/09.25.2017 (дата обращения: 01.02.2018).

6. Сайт Конгресса США. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/1270/text> (дата обращения: 01.02.2018).

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: НАУЧНЫЙ ПОИСК ПЕРСПЕКТИВЫ

Г. А. Будник,

д-р ист. наук, проф., ИГЭУ им. В. И. Ленина, г. Иваново, Россия

В статье анализируются гендерные аспекты высшего инженерно-технического образования в современных российских исследованиях.

Ключевые слова: инженерно-техническое образование, гендерные стереотипы, Россия, студенчество.

The article examines gender aspects of higher engineering education in modern Russian scientific investigations.

Key words: Higher engineering education, gender stereotypes, Russia, students.

Проблемы высшего образования всегда вызывали интерес ученых, т.к. от уровня профессиональной подготовки, духовно-нравственных качеств выпускников высшей школы во многом зависит экономическое и социокультурное развитие общества. В настоящее время, во многом в связи с интеллектуализацией инженерного труда и широким распространением информационных технологий, одними из наиболее актуальных и практически значимых, но недостаточно разработанных направлений научного поиска, являются проблемы инженерно-технического образования женщин. «До 90-х годов практически отсутствовали работы, учитывающие гендерный аспект» [2].

Целью данной статьи является анализ современных российских исследований по гендерным проблемам высшего образования.

Изученные автором научные труды можно разделить на несколько направлений. Прежде всего, это исследование проблем профориентации молодежи на обучение в инженерно-технических вузах. К настоящему времени достаточно основательно и всесторонне проанализированы гендерные аспекты профессионального самоопределения старшеклассников, выявлена специфика ориентации девушек на технологические профессии. На основе социологических исследований выявлены причины профессиональных предпочтений абитуриентов. Установлено, что учащиеся старших классов традиционно ориентируются на «мужские» и «женские» профессии и эта тенденция имеет исторические корни [12, с. 8]. Нельзя не согласиться с О. А. Хасбулатовой в том, что в выборе профессии существует «устойчивая гендерная сегрегация» [13, с. 12–13], самооценка старшеклассниц занижена, они недостаточно информированы о перспективах инженерно-технического образования. Сделан основополагающий вывод о том, что «переход к технологическому воспитанию и образованию девушек является изменением не локального, а концептуального характера, поскольку требует изменения ценностной системы общества, перехода от полоролового к гендерному подходу в процессе профессиональной ориентации молодежи» [11, с. 33].

В центре внимания многих ученых – гендерные аспекты высшего инженерно-технического образования. Установлено, что «гендерные представления студентов характеризуются противоречивостью и гендерной асимметрией; взгляды девушек больше соответствуют основным принципам эгалитаризма, взгляды юношей – принципам традиционализма» [5, с. 55]. По мнению автора данной статьи, гендерные стереотипы в студенческой среде представлены достаточно слабо. В то же время, рядом исследователей выделены критические для технической молодежи проблемы: опасения не найти достойную работу после окончания вуза и рост в молодежной среде девиации. При этом профессиональная обеспокоенность студентов сопровождается их негативными оценками качества получаемой в вузе подготовки [1, с. 112]. Гендерные стереотипы выявлены в содержании, направленности и организации высшего образования, а также внутри научного сообщества [10]. Данные вопросы, по мнению Т. Н. Мартыновой, на сегодняшний день недостаточно разработаны [7].

Одной из важнейших и наименее изученных проблем является трудоустройство и профессиональная карьера женщин-инженеров.

Установлено, что равенство стартовых позиций мужчин и женщин после окончания вуза не обеспечивает одинаковой профессиональной карьеры, которую мужчины делают быстрее. «Профессиональная среда формирует мощные барьеры активному включению женщин в инновационные технологические процессы» [8, с. 34]. Проведенные автором интервью с выпускницами и анкетирование студентов Ивановского государственного энергетического университета позволяет заключить, что студентки имеют более высокую, чем их однокурсники успеваемость, они нацелены на профессиональную карьеру, верят в свои организаторские и деловые способности. Формально они имеют равные с юношами возможности для трудоустройства и карьеры, но, несмотря на это, в энергетической отрасли многим из них зачастую приходится выполнять нетворческую, не требующую высокого уровня образования работу, препятствующую дальнейшему карьерному росту. В научной литературе приводятся отдельные примеры успешной профессиональной самореализации женщин-инженеров, однако «политика «липкого пола» и «феминизации низших должностей» приводит к росту профессиональной неуверенности женщин-инженеров и является серьезной преградой на пути их карьерного роста, формируя внутренний барьер, препятствующий продвижению женщин» [4, с. 144]. Ряд исследователей наиболее серьезной преградой, которую приходится преодолевать женщине-инженеру, считают «мужскую солидарность», двойную (семейная и производственная) занятость женщин и наличие стойкого общественного мнения (техника – дело мужское)» [9].

Анализ новейших российских научных публикаций по гендерным аспектам высшего инженерно-технического образования позволяет заключить, что в них наметился определенный переход от эмпирических разработок к серьезным теоретико-методологическим выводам и обобщениям, способствующим как повышению эффективности исследований, так и выработке обоснованных рекомендаций. Например, теоретически и практически значимым является вывод Е. И. Калабихиной о том, что «мы должны разделять гендерные задачи в STEM-образовании и STEM-занятости, понимая, что рынок труда сегодня более закрыт для женщин в STEM-областях, чем в образовании» [3, с. 8]. В тоже время, необходимо учитывать, что «гендерная сегрегация возникает в системе высшего профессионального образования и продолжается на рынке труда» [6, с. 66].

Можно констатировать серьезный научный прорыв в данном направлении научного поиска. Однако дальнейшего изучения требуют проблемы вовлечения женщин в технические вузы; преодоления гендерных стереотипов в среде преподавателей и студентов, а также в содержании, направленности и организации процесса обучения в высшей инженерно-технической школе; особенностей профессионального становления и карьерного роста женщин-инженеров. Необходим также серьезный анализ накопленного опыта решения гендерных проблем высшего инженерно-технического образования в различных регионах России и за рубежом.

Библиографический список

1. Банникова Л. Н., Боронина Л. Н., Вишневский Ю. Р. и др. Воспроизводство инженерных кадров: вызовы нового времени / под общ. ред. Л. Н. Банниковой. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 364 с.
2. Высоцкая М. А., Русина С. Ю. Исследование гендерного различия обучающихся в вузе на примере инженеров-дорожников // Инновации в науке: сб. ст. по материалам XIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2012. С. 23–33.
3. Калабахина И. Е. Новые подходы к измерению представленности женщин в STEM-образовании и STEM-занятости в России // Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 5–16.
4. Кеммет Е. В. Гендерная асимметрия в профессиональном сообществе инженеров // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 140–145.
5. Ковтун Г. С., Куперман А. А. Гендерные представления современной студенческой молодежи (на материале г. Владивостока) // Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 53–63.
6. Креховец Е. В., Леонова Л. А. Трудоустройство выпускников высших учебных заведений: гендерный анализ // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84). С. 58–69.
7. Мартынова Т. Н. Гендерные проблемы высшего образования // Фундаментальные исследования. 2005. № 1. С. 27–30.
8. Михайлова Е. А. Реализация профессионального потенциала российских женщин: социологическое измерение // Женщина в российском обществе. 2016. № 3 (80). С. 25–38.
9. Мясина Е. П., Уварова В. И. Карьера российской женщины инженера: особенности и проблемы. URL: <http://uchebana5.ru/cont/2924540.htm> (дата обращения: 25.12.2017).
10. Пушкарева Н. Л. «Выдумки обиженных женщин» или «дополнительная помощь не вредна»: нужна ли женщинам-ученым социальная защита // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12, № 1. С. 39–60.

11. Савостина Е. А., Смирнова И. Н., Хасбулатова О. А. STEM: профессиональные траектории молодежи (гендерный аспект) // Женщина в российском обществе. 2017. № 3 (84). С. 33–44.

12. Хасбулатова О. А. Гендерные аспекты развития STEM-образования в России // Женщина в российском обществе. 2016. № 3 (80). С. 3–15.

13. Хасбулатова О. А. Профессиональное образование мужчин и женщин в России в 1918–2015 гг.: историко-социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 3–16.

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ЖЕНЩИН

А. А. Михайлов,

канд. пед. наук, доц., директор Шуйского филиала ИвГУ,
г. Шуя, Россия

О. А. Завьялова,

канд. пед. наук, руководитель Центра дистанционного обучения
Шуйского филиала ИвГУ, г. Шуя, Россия

В статье описывается опыт обучения женщин по программам профессиональной переподготовки с использованием дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: непрерывное образование, дистанционное обучение, профессиональная переподготовка.

Annotation: The article describes the experience of training women in professional retraining programs using distance educational technologies.

Key words: lifelong education, distance learning, professional retraining.

Непрерывное образование, образование в течение всей жизни (life long learning), является ответом на требования цифровой эпохи, диктующей быстрые изменения во всех сферах жизни общества: от бытовой до профессиональной. Меняются не только профессии, напрямую связанные с развитием ИТ-сферы, но и требования к компетенциям работников в традиционных секторах экономики. Смена видов профессиональной деятельности сопряжена с получением соответствующего образования. Если несколько лет назад наиболее популярным решением данного вопроса было получение второго высшего образования, то сейчас этот вариант оценивается как излишне затратный по времени и

финансам. Растет количество людей, выбирающих программы дополнительного профессионального образования.

Вместе с тем, в рамках дополнительного образования увеличивается доля профессиональных программ, реализуемых с использованием дистанционных образовательных технологий. В Шуйском филиале ИВГУ такие программы реализуются с 2013 г. За 2013–2017 гг. было обучено 1106 человек, из них 86 % – женщины. Такой высокий процент связан с тем, что программы ориентированы на подготовку кадров для сферы образования – воспитателей, учителей, психологов, логопедов – являющейся по своему гендерному составу преимущественно «женской». Кроме того, это отражает и общую тенденцию – женщины чаще используют интернет для обучения, чем мужчины (Гендерный аспект в цифровой экономике // Информационное общество. Мониторинг. Информационный бюллетень. 2016. № 3 (8). URL: https://issek.hse.ru/data/2016/04/28/1128533054/Мониторинг_4.2_2016.pdf (дата обращения: 20.02.2018)). Обучая женщин, мы смогли выделить особенности, учет которых может позволить определить направления совершенствования системы дополнительного профессионального образования.

На основе статистических данных, полученных из анкет слушателей, опишем социологический портрет женщины, обучающейся на курсах профессиональной переподготовки в 2017 г.

Возрастные характеристики. Моложе 25 лет – 9 %, 25–29 лет – 17 %, 30–34 года – 27 %, 35–39 лет – 32 %, старше 40 лет – 13 %, старше 50 лет – менее 1 %. Беспокоит малое количество участниц курсов в возрасте старше 50 лет. Востребованность в переподготовке таких кадров есть, особенно в сфере дополнительного образования и дошкольного образования. Однако потенциальных слушателей останавливает дистанционный формат обучения, неуверенность в собственных ИКТ-компетенциях.

Образование. Высшее образование имеют 62 % слушателей, среднее профессиональное образование – 32 %, получают высшее образование – 6 % слушателей.

Социальный статус. Работники предприятий и организаций составляют 89 % слушателей, в том числе работники образовательных организаций – 66 %, безработные и временно неработающие – 11 %, в том числе находящиеся в отпуске по уходу за ребенком – 3 %.

Место жительства. Городская местность – 67 % слушателей, сельская местность – 33 %.

Мотивы обучения. Желание сохранить рабочее место, получить образование, соответствующее занимаемой должности – указывают более 60 % слушателей; желание сменить профессию, овладеть новым видом профессиональной деятельности, более востребованной на рынке труда – 40 % опрошенных; самообразование с целью получить знания, которые могут пригодиться в жизни – 5 % слушателей.

Направления обучения. Востребованность программ переподготовки в 2017 году среди слушателей-женщин выглядит следующим образом: дошкольное образование – 47 % слушателей, физическая культура и спорт – 22%, программы общего среднего образования – 13 %, психолого-педагогическое образование – 8 %, программы начального образования – 5 %, дефектологическое образование – 3 %, программы управления образованием – менее 1 % от общего числа обучающихся.

Оплата обучения. 94 % обучающихся самостоятельно оплачивают свое обучение. Образовательные организации не имеют бюджета на оплату переподготовки своих сотрудников.

Таким образом, основная группа слушателей – это женщины от 30 до 40 лет, проживающие в городской местности, имеющие высшее образование, работающие в сфере образования, вынужденные проходить переподготовку с целью сохранения рабочего места, по причине несоответствия требованиям профессиональных стандартов, оплачивающие обучение из собственных средств.

Среди всех участников курсов переподготовки в 2017 г. сделали выбор в пользу заочной формы обучения с использованием дистанционных образовательных технологий 87 % слушателей. Только 13 % проходили переподготовку в очной форме. Обучающиеся выделяют следующие причины такого выбора: отсутствие затрат времени и средства на проезд к месту учебы; возможность учиться без отрыва от работы; возможность учиться в любое время, без отрыва от семьи; отсутствие возможности обучаться очно (жители удаленных сельских поселений); удобные сроки прохождения курсов; доступная стоимость обучения.

Дистанционные курсы профессиональной переподготовки проводятся с использованием системы дистанционного обучения Moodle на

портале <http://sdo.ivanovo.ac.ru/>. В среднем слушатель курсов переподготовки изучает 6–7 дисциплин и взаимодействует в рамках этих дисциплин с 4–5 преподавателями. Как показывает наша практика, реализация внутри дисциплины триады «целеполагание – выполнение практико-ориентированных, профессионально-значимых заданий – рефлексия» дает наилучший результат в формировании профессиональных компетенций. Обязательная экспертная оценка выполненных заданий преподавателем – одна из важнейших составляющих процесса профессионального обучения, позволяющих реализовать личностную ориентацию курса. В итоговом анкетировании большинство женщин отмечают значимость коммуникативной составляющей обучения, общения как вертикального – с преподавателем, так и горизонтального – в группе слушателей.

Результативность обучения у женщин в целом выше, чем у мужчин. Завершают обучение в срок – 92 % женщин (мужчины – 87 %), завершают обучение с продлением срока – 6 % женщин (мужчины – 7 %), не завершают обучение или расторгают договор – 2 % женщин (мужчины – 6 %).

Направлениями дальнейшего совершенствования условий реализации и содержания программ профессиональной переподготовки должны стать: вариативность программ по объему и содержанию в зависимости от образования и опыта работы слушателя в профессиональной сфере; наличие бесплатных обучающих мини-курсов по формированию у потенциальных слушателей старшего поколения умения учиться в цифровой образовательной среде; разработка гибкой системы обучения, адаптирующейся под жизненные обстоятельства женщин, связанные с рождением и воспитанием детей.

STEM-ФРИЛАНС: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНСКОЙ САМОЗАНЯТОСТИ

П. И. Ананченкова,

канд. экон. наук, доц., проф. кафедры непроеизводственной сферы
и социальных технологий, Академия труда и социальных отношений,
г. Москва, Россия

В статье рассматриваются возможности STEM-сферы для реализации женских проектов самозанятости и предпринимательства. На основе авторских исследований сделан вывод о том, что преимущества STEM привлекают даже не имеющих специального образования женщин развивать практику фриланса и последующего предпринимательства с ориентацией на технологии с данной сфере.

Ключевые слова: фриланс, самозанятость, женское предпринимательство.

The article discusses the possibility of STEAM-sphere for the implementation of women's projects of self-employment and entrepreneurship. On the basis of the author's research, it is concluded that the advantages of STEM attract women without special education to develop the practice of freelancing and future entrepreneurship with a focus on technology in this area.

Key words: Freelance, self-employment, women's entrepreneurship.

В настоящее время фриланс рассматривается как тип занятости, при котором не требуется официальное трудоустройство. По сути, это удаленная, «свободная» работа, предполагающая самостоятельный поиск заказов и их выполнение. Для некоторых это простая подработка, в то время как для других граждан – стабильный, хороший доход.

Фриланс следует рассматривать как форму самозанятости, поскольку самозанятые граждане – это категория представителей микро- и малого бизнеса, которые не проходят процедуры регистрации. Как правило, эти лица самостоятельно организуют свой бизнес и в последующем в одиночку работают и развивают его. Так они могут получать оплату за предоставляемые услуги. Учет таких граждан в Федеральной налоговой службе в настоящее время осуществляется на основе патентной системы, предполагающей, что фрилансеры оформляют патент и, как следствие, выплачивают налоги с доходов от своей деятельности.

Патентная система, призванная включить фрилансеров в процесс формирования бюджета (за счет налоговых отчислений), предполагает широкий перечень деятельности, среди которых, в соответствии со

ст. 346.43 главы 26.5 Налогового Кодекса Российской Федерации, например, оказание услуг (выполнение работ) по разработке программ для ЭВМ и баз данных (программных средств и информационных продуктов вычислительной техники), их адаптации и модификации; ремонт компьютеров и коммуникационного оборудования (Налоговый кодекс Российской Федерации № 117-ФЗ от 31 июля 1998 года (ред. от 07.03.2018)), то есть – сфера STEM.

Сплошное анкетирование студентов 2–3 курсов образовательных организаций высшего образования, обучающихся по направлениям, связанным с программированием и информационными технологиями («WEB-дизайн», «Мобильный дизайн», «Технологии программирования» и пр.) (общее количество респондентов – 250 человек) показало, что примерно 1/3 от числа студентов таких типично мужских специальностей составляют девушки (72 человека, или 28,8 %).

Отвечая на вопрос «Почему Вы выбрали данное направление подготовки?», помимо традиционных для всех респондентов ответов типа «Это денежная профессия», «Профессия с хорошими перспективами трудоустройства», респонденты-девушки чаще юношей указывали, что эта профессия дает возможность: «работать из дома, совмещая домашние дела и профессиональную деятельность»; «зарабатывать в декретном отпуске»; «зарабатывать достаточно денег, даже когда появятся дети и возникнет много хлопот с ними».

На момент проведения опроса 19 студентов женского пола (26,4 %) имели разовые подработки по специальности, а 26 (36,1 %) осуществляют регулярную профессиональную деятельность. При этом никто из них не работает по найму, для всех указанная самозанятость – это фриланс. Основные виды осуществляемой фриланс-деятельности: разработка сайтов, администрирование сайтов, разработка разовых приложений, или IT-продуктов, web-дизайн, графический дизайн, консалтинг в IT-сфере.

Таким образом, выбирая будущую профессию в сфере STEM, девушки-абитуриенты ориентируются на возможность использования получаемых знаний для гибкой занятости и самозанятости, позволяющей совмещать учебу, а в будущем, и семейные заботы, и зарабатывание денег.

На базе общероссийского акселератора «ПРО-женщин» (программа развития женского предпринимательства, поддерживаемая

«Рыбаков-фондом») автором было проведено исследование, цель которого – определить перспективы развития самостоятельных предпринимательских инициатив женщин в сфере STEM. Исследование проводилось методом анкетирования и интервьюирования. В качестве респондентов выступили 148 участниц программы.

Характеризуя выборку, следует отметить, что программа «ПРО-женщин» является «мягким» акселератором, то есть ее образовательную часть могут освоить не только действующие предприниматели, уже реализующие свой проект, но и женщины, которые имеют занятость по найму, или временно не работающие, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, студентки и пр. У них в рамках программы имеется возможность протестировать свои идеи, разработать план их реализации, протестировать бизнес-проект, а также просто понять – стоит ли заниматься самостоятельной предпринимательской деятельностью, или, все-таки, лучше остаться в найме.

Из общего числа респондентов 97 человек (65,5 %) трудятся по найму, 29 (19,6 %) – трудоустроены, но на момент исследования находились в отпуске по уходу за ребенком, 22 человека (14,9 %) имеют свой бизнес-проект. Только 7 (4,7 %) человек имеют базовое профессиональное образование в области STEM. При этом осуществляют профессиональную, или предпринимательскую деятельность в данной сфере 31 человек (20,9 %), и еще 19 (12,8 %) хотели бы развивать свою предпринимательскую идею именно в STEM. Иными словами, нет прямой связи между базовым профессиональным образованием женщины и ее желанием обеспечить свою самозанятость в сфере STEM.

Среди тех участниц программы «ПРО-женщин», кто ориентирует свои предпринимательские проекты в сфере STEM, большая часть связана с реализацией образовательных и/или консалтинговых продуктов через интернет. Так, например, «ушли» в интернет, преобразовав формат своих проектов в онлайн: основательница «Школы здорового питания», издатель научно-рецензируемого журнала, детский коуч, йога-инструктор и многие другие.

Отвечая на вопрос «Почему Вы ориентируете свой проект на формат онлайн?», девушки отвечали, что это «менее затратно, чем офлайн», «интернет дает возможность масштабировать проект», «интернет дает больше возможностей для фриланса».

STEM-сфера дает возможность развивать женскую самозанятость и предпринимательские идеи быстрее и дешевле – это осознается женщинами, сознательно отказывающимися от найма и уходящими в фриланс. Таким образом, можно сделать вывод, что STEM как наукоемкая и высокотехнологичная сфера, будучи адаптированной под цели и задачи самозанятости и предпринимательства, дает возможности для их реализации. Это обуславливает рост популярности STEM-проектов у женщин, поскольку позволяет эффективно объединять предпринимательские амбиции, потребности в определенном уровне доходов и семейные обязанности. STEM-фриланс выбирают женщины, имеющие не только специальное образование, но и те, кто далек от науки, технологий, инженерии и математики, но умеет использовать наработки данной сферы для решения прикладных задач своей самозанятости.

ВОВЛЕЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕСС КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Е. В. Панкратова,

канд. социол. наук, доц. кафедры социологии
и управления персоналом, ИвГУ, г. Иваново, Россия

Анализируются особенности вовлечения мальчиков и девочек в процесс компьютеризации. Девочки большую часть компьютерного времени посвящают общению, а не компьютерным играм. Такое использование компьютера не позволяет девочкам получить навыки командной работы, разрешения конфликтов, построения жизненной стратегии, базовых знаний об организации производства.

Ключевые слова: компьютеризация, подростки.

The features of involving boys and girls in the process of computerization are analyzed. Girls devote most of their computer time to communication, not computer games. Such use of the computer does not allow girls to get the skills of teamwork, conflict resolution, building a life strategy, basic knowledge about the organization of production.

Key words: computerization, adolescents.

Подростки являются социальной группой населения, наиболее подверженной влиянию информационных технологий, которые осваиваются ими с детства, становясь частью повседневных практик (игры, обучения, общения). Именно этой группе населения как будущим тру-

довым ресурсам государства предстоит активно участвовать в процессе цифровизации всех сфер жизни общества, поскольку практически все профессии, технологические и социальные, так или иначе будут связаны с информационными технологиями. В этой связи представляется важным определить, какую роль играют компьютерные игры и сетевое общение в подготовке юношей и девушек к трудовой деятельности в условиях цифровой экономики, имеются ли в этом процессе гендерные различия.

С целью анализа вовлеченности подростков в процесс компьютеризации было проведено социологическое исследование методом анкетирования среди школьников восьмых – одиннадцатых классов г. Иваново (2017 г., тип выборки – гнездовая, количество опрошенных сплошь гнезд – 8, n=199). В опросе приняли участие 52,3 % девочек и 47,7 % мальчиков; 48,2 % учеников 8–9-х классов и 51,8 % – 10–11-х классов. К основным социологическим индикаторам, свидетельствующим о вовлеченности подростков в процесс компьютеризации, были отнесены: количество времени, проведенное за компьютером, цель использования компьютера и других устройств, реакция родителей на использование компьютера, использование социальных сетей и интернета, влияние компьютерных устройств на здоровье подростка.

Проведение сравнительного анализа ответов юношей и девушек позволило зафиксировать некоторую специфику вовлеченности подростков в современные информационные технологии. Так, и у тех, и у других компьютер выступает неотъемлемой частью досуга. За компьютерной игрой свободное время проводит 50,5 % мальчиков и 6,7 % девочек, просмотр видео в интернете привлекает 38,9 % мальчиков и 29,8 % девочек, в социальных сетях проводят свободное время 26,3 % и 37,5 % соответственно.

Результаты опроса показали, что девочки проводят за компьютером в среднем даже больше времени, чем мальчики. Среди тех, кто посвящает 1–2 часа в день компьютеру, больше мальчиков (49,5 % против 28,7 % девочек), 3–5 часов – девочек (47,5 % против 32,6 % мальчиков).

Вместе с тем, учеба выступает целью использования компьютера лишь у четверти подростков (23,2 % мальчиков и 25 % девочек). Компьютер используется большинством с целью общения и развлечения. Развлекательный характер использования компьютера делает лишние

подростка доступа к компьютерам самым суровым видом родительского наказания (40,7 % мальчиков и 17,5 % девочек). Девочки чаще, чем мальчики отмечают, что компьютер мешает хорошей учебе (49 % девочек и 41,1 % мальчиков). Одинаковый процент мальчиков (65,3 %) и девочек (65,4 %) используют данные устройства в неподходящих ситуациях (вместо выполнения домашнего задания или на уроке). Большинство подростков наблюдают и плохие последствия использования данных устройств. Чаще об этом говорят девочки, отмечая ухудшение зрения, появление головных болей и нарушения сна.

Полученные данные позволяют сделать ряд выводов. Выявлено, что компьютерные устройства являются весомой частью досуга школьников. В то же время девочки большую часть компьютерного времени посвящают общению, а не компьютерным играм. В этом принципиальное гендерное отличие компьютерной грамотности подростков. Вместе с тем, именно в компьютерных играх можно получить навыки командной работы, разрешения конфликтов, построения жизненной стратегии, базовые знания об организации производства. Таким образом, девочки в меньшей степени, чем мальчики получают навыки, которые могут быть использованы в современных профессиях. Одним из путей решения этой проблемы является переориентация использования подростками компьютерных устройств: постепенное снижение роли компьютера в сфере развлечений и отдыха и ее актуализация в сфере основного занятия – учебной деятельности.

Очевидно, что современная школа пока еще не готова включить компьютерные игры в школьные программы. На уроках «Технологии» девочкам и мальчикам предлагаются поло-ролевые игры, не ориентирующие на трудовую деятельность в условиях цифровой экономики. Педагоги далеко не всегда показывают школьникам преимущества «сотрудничества» с компьютерными устройствами для подготовки к профессиональной деятельности в условиях нового технологического уклада. Родители не меньше, чем подростки, нуждаются в информации, что такое цифровая экономика, как можно использовать возможности компьютерных игр для выбора современной профессии, как подготовить девочек к овладению новыми профессиями. В этой сложной работе активным началом должны выступить органы управления образованием.

О РОЛИ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ В ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЕЖИ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ (НА МАТЕРИАЛАХ УЧЕБНИКОВ ПРЕДМЕТА «ТЕХНОЛОГИЯ» ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ)

И. Н. Смирнова,

канд. социол. наук, доц. кафедры социологии
и управления персоналом, ИвГУ, г. Иваново, Россия

В статье актуализируется роль школьных учебников начальной школы предмета «Технология» в подготовке молодежи к технологическому образованию. Приводятся результаты контент-анализа текстов и рисунков обозначенных учебников. Делается вывод о гендерной асимметрии в учебниках, о содержании в них гендерных стереотипов, формирующих у школьников патриархальные представления о социальных ролях женщин и мужчин.

Ключевые слова: STEM-образование, технологическое образование, гендерная экспертиза, предмет «Технология», гендерные стереотипы.

In the article, the role of school textbooks in the elementary school of the subject "Technology" is updated in the preparation of young people for technological education. The results of content analysis of texts and drawings of designated textbooks are given. A conclusion is made about gender asymmetry in textbooks, about the content of gender stereotypes in them that form patriarchal ideas about the social roles of women and men in schoolchildren.

Key words: STEM-education, technological education, gender expertise, subject "Technology", gender stereotypes.

В настоящее время идеи Национальной технологической инициативы, стратегического развития России, цифровой экономики, проектного обучения [3] побуждают к действию специалистов всех отраслей, затрагивают все ступени образовательного процесса. Начальная школа, как и другие уровни образовательной системы, находится на этапе модернизации и серьезного обновления содержания образования. Меняется образовательная парадигма, согласно которой преимуществами в преподавании обладает системно-деятельностный подход [1]. Происходящие изменения отражаются на изменении содержания учебных пособий всех ступеней, в том числе начальной школы.

Цель исследования – осуществить гендерную экспертизу содержания образовательных программ учебного курса «Технология» для начальной школы на предмет выявления ролевых моделей, формирую-

щих жизненные ориентации у мальчиков и девочек, которые на последующих этапах обучения могут трансформироваться в гендерные стереотипы при выборе профессии.

Определение учебной дисциплины для гендерной экспертизы – «Технология» не случайно. Этот предмет занимает центральное место в процессе освоения учащимися начальной школы современных, в том числе компьютерных технологий. В соответствии с недавно принятым ФГОС ННО «Технология» преподается с 1 класса начальной школы и ставит такие образовательные цели, как «получение первоначальных представлений о мире профессий, приобретение первоначальных знаний о правилах создания предметной и информационной среды» [5].

Гендерной экспертизе по методу «типичного представителя» подверглись 5 комплектов учебников: УМК «Школа 2100» (комплект учебников за 1–4 классы Куревиной О. А., Лутцевой Е. А.), УМК «Школа России» (комплект учебников за 1–4 классы Лутцевой Е. А., Зуевой Т. П.), УМК «Перспектива» (комплект учебников за 1–4 классы Роговцевой Н. И., Богдановой Н. В., Фрейтаг И. П.), УМК «Планета Знаний» (комплект учебников за 1–4 классы Узоровой О. В., Нефедовой Е. А.), УМК «Гармония» (комплект учебников за 1–4 классы Конишевой Н. М.). Всего было проанализировано 20 учебников. Все перечисленные учебники находятся в Федеральном перечне учебников, рекомендованном к использованию при реализации программ начального общего образования [6].

Основной метод, применяемый в исследовании – контент-анализ школьной литературы, позволяющий определить степень гендерной стереотипизации материала. В основу выделения смысловых единиц анализа (категорий анализа) была положена представленная в научной литературе классификация гендерных стереотипов:

- ✓ стереотипы мускулильных и феминных качеств и свойств личности;
- ✓ стереотипы, касающиеся профессиональных и семейных ролей в соответствии с полом;
- ✓ стереотипы, связанные с различиями в содержании труда [2].

В соответствии с данной типологией был составлен классификатор, в котором в качестве единиц счета выступали рисунок, рассказ, задание, содержащие информацию о профессиях, семейных ролях,

содержании труда и качествах мужчин и женщин. В ходе контент-анализа фиксировалась частота употребления определенных словосочетаний и изображений.

Основное содержание проведенного контент-анализа представленных учебников отражено в таблице. Классификатор содержит не только объем гендерной информации, но и основные закономерности апелляций к гендерным характеристикам.

Классификатор контент-анализа текстов и рисунков в учебниках по предмету «Технология» для начальной школы

Смысловые единицы анализа		Индикаторы характеристик в тексте (единицы счета)	
Маркеры образа	мужского	<p><i>Обращения</i> – в мужской грамматической форме «ты многое узнал», «дорогой друг», «пока ты был маленьким», «сделай сам», «Школа юного мастера» и др. Обращение «А ты использовал (а)?»</p> <p><i>Изображения</i>: фигура мальчика, мастерящего пропеллер; «мастер-бобр», «Дед Мороз», мальчик играет в машинки, мальчик сидит за компьютером, «штаны», «шорты», «брюки», «Ваня», «Дима», «Коля», «медвежонок Миша», «папа чинит шкаф», «мужчина едет на тракторе» и др.</p> <p><i>Цвета</i>: синий, темные цвета.</p> <p><i>Праздник</i> «День защитника отечества», «военный – герой», всадник, рыцарь, богатырь.</p>	
	женского	<p><i>Изображения</i>: девочка играет в куклы, изображение мамы, «юбка», «платье», «бант», «длинные волосы», девочка, ношающая цветок, Аня, «Снегурочка» (но как игрушка) и др.</p> <p><i>Цвета</i>: девочка одета в розовое, любимый цвет – розовый.</p>	
Отрасли профессий (доминируют мужские образы)		<i>Мужские профессии</i>	<i>Женские профессии</i>
	Спорт	Спортсмен	
	Безопасность	Военный, летчик, пожарный	Радистка, военная, летчица
	Транспорт	Водитель, тракторист	
	Искусство	Художник, ложкарь, гончар, ремесленник	
	Строительство	Архитектор, чертежник, конструктор, инженер, рабочий	
	Питание	Повар	Повар

	Здравоохранение	Врач	Сестра милосердия
	Космос	Космонавт	
	Бытовое обслуживание	Портной, ткач, башмачник	швея, вязальщица, мастерица, ткачиха, прядильщица
	ИТ-технологии	Программист	
	Экономика	Менеджер	
Нормы поведения доминирует описание мужских норм	Нормы поведения доминирует описание мужских норм	<i>Женские:</i> «Надо поздравлять мам и девочек» на 8 марта, «мама поливает огород», «выращивает капусту», «радуется детям и их поздравлениям», «накрывает на стол», «Аня вышивает», «хочет научиться хорошо вышивать», «мама и бабушка умеют шить нитками». <i>Мужские:</i> «Папа ездит на тракторе», «мужчина рылхит землю», «мальчик помогает маме мыть пол»	
	Нормы личных качеств доминирует описание мужских норм	<i>Женские:</i> «хозяйственная», «красивая», «радостная» <i>Мужские:</i> «сильный», «ловкий», «быстрый», «главный», «смелый», «внимательный», «осторожный», «мастер», «трудолюбивый»	

Проведенный контент-анализ учебников по предмету «Технология» позволяет сделать следующие выводы.

Анализ показал, что учебники начальной школы по предмету «Технология» содержат множество гендерных стереотипов, формирующих у школьников патриархальные представления о социальных ролях женщин и мужчин. Во всех комплектах учебников выявлена гендерная стереотипизация мужских и женских ролей, когда за женщиной традиционно закрепляется приватная, домашняя сфера, а за мужчиной – сфера профессиональной деятельности. Гендерно нейтральные учебники не обнаружены.

Исследование зафиксировало неоднородность гендерной информации о профессиях. В учебниках представлены в качестве «женских» профессии сфер бытового обслуживания, питания, здравоохранения. Остальные профессии подкреплены только мужскими образами и названиями. Исследователи справедливо отмечают, что подобная «низкая частота использования женских образов в последующем приводит к

снижению самооценки девочек, к подавлению ими своих способностей» [4, с. 35].

Что касается обращения к компьютерным технологиям, то только в одном учебнике (за 3 класс) УМК «Планета Знаний» представлен раздел «Страна высоких технологий», где ребята учатся работать с компьютером. Однако гендерные стереотипы присутствуют и здесь: за компьютером изображен мальчик, компьютерные открытки (текст поздравления со спортивной победой) также создаются для мальчика Димы.

Между тем, именно этот предмет призван занять важное место в структуре предметов STEM-цикла, а значит, подобная гендерная стереотипизация будет иметь негативные последствия не только для молодежи, но и для экономики страны в целом, поскольку полоролевой подход выступает препятствием к достижению нового качества российского образования, ориентированного на технологические вызовы. Очевидна необходимость разработки принципиально новой концепции предмета «Технология» для начальной школы, основанной на принципах STEM-образования и гендерного равноправия.

Библиографический список

1. Аксенова Н. И. Системно-деятельностный подход как основа формирования метапредметных результатов // Теория и практика образования в современном мире : материалы Междунар. науч. конф. СПб. : Реноме, 2012. С. 140–142.
2. Котлова Т. Б., Смирнова А. В. Гендерные стереотипы в учебниках начальной школы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3/4. С. 53–61.
3. Национальная технологическая инициатива. 2014. URL: <http://www.nti2035.ru/nti/> (дата обращения: 05.01.2018).
4. Попова Л. В. Проблемы самореализации одаренных женщин // Вопросы психологии. 1996. № 2. С. 31–42.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования от 06. 10. 2009 г. в ред. приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 № 1241, от 22.09.2011 № 2357. URL: <https://xn--80abucjiihvh9a.xn--p1ai/documents/922> (дата обращения: 12.02.2018).
6. Федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ начального общего образования. 2017. URL: <http://www.fpu.edu.ru/fpu/?title=&educationLevel=&knowledgeDomainSubjectNumber=9&publisher=&author=&search=&page=3> (дата обращения: 15.02.2018).

ЖЕНСКИЕ ПРОФЕССИИ В КОНСТРУКТОРАХ «ЛЕГО» КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ ДЕВОЧЕК НА STEM-ОБРАЗОВАНИЕ

А. Е. Звонарева,

канд. социол. наук, доц. кафедры социологии
и управления персоналом, ИвГУ, г. Иваново, Россия

Для успешной адаптации к условиям цифровой экономики женщинам необходимо обладать соответствующими знаниями, навыками, технологиями. Направленность на изучение определенных предметов и профессию формируется уже в детском возрасте, в том числе и посредством игрушек. Цель исследования заключается в анализе содержания профессий, представленных в конструкторах «Лего» на предмет их соответствия гендерному подходу в формировании профессиональной ориентации детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: STEM-образование, гендерная социализация, образовательные технологии, профессии, игрушки.

The women must have adequate knowledge and technologies, and skill for successful adaptation in the modern world of digital economy. Aptitude for certain profession is formed in childhood. And toys play important role in it. The aim of this research study is analysis of contents of professions, which we can see in Constructor Lego. Our prime interest is in study of them accordance with gender approach and influence on professional directivity of kids.

Key words: STEM-education; gender socialization; educational technologies; professions; toys.

Современная государственная политика направлена на возрождение инженерного образования в России, что способствует стимулированию молодежи на поступление в технические учебные заведения, на занятие наукой [4]. STEM-образование предполагает направленность на изучение таких дисциплин как естествознание, технология, инженерное дело, математика [9]. Хасбулатова О. А. отмечает, что необходимо вовлечение женщин в STEM-образование, однако в России существует историческое разделение профессий на «мужские» и «женские», причем за женщинами закрепляются гуманитарные науки, а за мужчинами естественные и технические. Выход из создавшейся ситуации заключается в пропаганде инженерных, технологических специальностей, компьютерных технологий среди родителей и детей в тот момент, когда дети находятся в дошкольном и младшем школьном возрасте. Для этого необхо-

димо использовать игрушки системы STEM (инновационные конструкторы, наборы), которые поощряют детей мыслить нестандартно [9].

Психологи, анализируя процесс выбора человеком жизненного сценария, утверждают, что самые важные решения он принимает именно в детстве [2, 8]. В этот период так же происходит и гендерная социализация, исследователи которой постулируют важную роль игрушек в формировании образа будущего в сознании ребенка [1, 3]. В связи с этим возникает необходимость исследования серий игрушек для понимания того, каким образом они смогут повлиять на выбор будущей сферы деятельности для ребенка. При этом современный анализ учебной литературы для дошкольников и младших школьников показывает, что в ней транслируются традиционные профессиональные модели [7].

В дошкольном возрасте основным видом деятельности ребенка является игра, в процессе которой ребёнок тренирует свои будущие социальные действия. Поэтому выбор игрушек для ребенка имеет большое значение. Сегодня одной из самых популярных серий игрушек является конструктор «Лего». Данная компания определяет цель своей деятельности следующим образом: «Мы хотим прокладывать новые пути в области игр, игровых материалов и бизнес-моделей игры, эффективно используя преимущества глобализации и цифровизации. При этом речь идёт не только о продукции, но и о раскрытии человеческих возможностей. Наша конечная цель – развивать и побуждать детей к творческому мышлению, систематическим умозаключениям и раскрытию своего потенциала для формирования их собственного будущего через опыт реализации безграничных возможностей человека» [5].

Цель нашего исследования заключается в анализе содержания профессий, представленных в конструкторах «Лего» на предмет их соответствия гендерному подходу в формировании профессиональной ориентации детей дошкольного возраста. Анализу будут подвергнуты две серии «Duplo» и «City». Первая предназначена для детей от полутора до пяти лет, вторая для детей старше пяти лет.

В серии «Duplo» мы можем наблюдать следующие женские профессии: фермер (наборы «Фермерский рынок», «Конюшня на ферме», «Мой первый трактор»); воспитатель (набор «Детский сад»); домохозяйка (набор «Семейный дом»); летчица (набор «Аэропорт»); врач (набор «Скорая помощь»).

Таким образом, в данной серии женщины представлены в традиционных профессиональных ролях, исключая профессию летчицы. Эту ситуацию можно объяснить тем, что для ребёнка этого возраста целесообразно выбирать знакомые образы из своего окружения.

Более разнообразный набор женских профессий, которые могли бы ориентировать девочек на STEM образование, а мальчиков на то, чтобы воспринимать присутствие женщин в таких областях жизни как норма, представлены в серии «City». Она посвящена современной городской жизни с её проблемами, современной науке, космическим разработкам и т. п. В данной серии женщины представляют следующие профессии: специалист по сносу зданий («Шахта»); ученый, ученый-геолог («Исследователь вулканов», «Космос», «Тяжелый бур для горных работ»); инженер («Грузовой терминал»); исследователь в передвижной лаборатории («Исследователи джунглей», «Вертолет исследователей моря» и т. д.); космонавт («Женщины НАСА»).

Отдельно стоит отметить набор «Женщины НАСА». Он представлен на сайте следующим текстом: «Кто сказал, что девчонкам интересны только куклы и наряды. Покажите им удивительный набор LEGO «Женщины НАСА», посвященный пятерым выдающимся сотрудникам аэрокосмического агентства: астронавтам Мэй Джемисон и Салли Райд, программистке Маргарет Гамильтон, астроному Нэнси Грейс Роман и математику Кэтрин Джонсон. Узнайте больше об их исследованиях, вдохновитесь идеями и, как и они, никогда не пасуйте перед препятствиями. Постройте телескоп «Хаббл» вместе с Нэнси, может быть, вам удастся обнаружить новую галактику и пронаблюдать разные любопытные космические явления. Попробуйте себя в программировании вместе с Маргарет, разработайте эффективное программное обеспечение для будущей миссии – Земля будет вам благодарна. А может быть, вы всегда мечтали о межпланетных приключениях? Тогда попросите поделиться с вами опытом Салли Райд, которая стала первой американкой в космосе. Не забудьте про Мэй Джемисон, первой темнокожей жительнице США, слетавшей в космос. Все они – прекрасный пример для подражания, ведь эти женщины доказали, если чего-то хотеть по-настоящему, работать упорно и быть смелыми – невозможного не будет» [6].

Так же в данной серии представлены те профессии, которые не являются традиционно женскими, что позволяет сформировать как у

девочек так и у мальчиков понимание возможности того, что женщины могут работать в этих сферах: полицейский («Погоня в горах», «Полицейский участок», «Ограбление на бульдозере», и т. д.); гонщик («Гонимая команда»); работник автозаправки («Грузовик для перевозки драгстера»); сотрудник береговой охраны («Береговая охрана»); сотрудник дорожной службы («Уборочная техника»); водитель, водитель погрузчика («Перевозчик вертолета», «Грузовой поезд»).

Таким образом, женские персонажи серий «LEGO» могут помочь девочкам в формировании стремления работать в тех профессиях, которые будут востребованы в будущем, а мальчикам воспринимать это как норму. В будущем, исполняя родительские роли, они смогут транслировать эти возможности своим детям. Их можно рекомендовать педагогам дошкольного и младшего школьного образования, а родителям использовать данные конструкторы в процессе знакомства детей с профессиями.

Библиографический список

1. Берн Ш. Гендерная социализация. М. : Еврознак, 2006. 189 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М. : Э, 2016. 576 с.
3. Кон И. С. Мальчик отец мужчины. М. : Время, 2010. 704 с.
4. О реализации Национальной технологической инициативы (с изменениями на 29 сентября 2017 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420349846> (дата обращения: 17.03.2018).
5. Сайт «Лего». URL: <https://www.lego.com/ru-ru/aboutus> (дата обращения: 18.03.2018).
6. Сайт магазина «Мир кубиков». URL: <https://mir-kubikov.ru/lego/21312/> (дата обращения: 18.03.2018).
7. Смирнова И. Н. «Мужские» и «женские» профессии в детской дошкольной литературе // STEM: новые перспективы профессиональной занятости женщин. М. : Акварель, 2016. С. 112–122.
8. Стюарт И., Джоинс В. Современный Транзактный анализ. СПб. : Метанойя, 2017, 444 с.
9. Хасбулатова О. А. Гендерные аспекты развития STEM-образования в России // Женщина в российском обществе. 2016. № 3 (80). С. 3–15.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

Н. Н. Коростылева,

проф. кафедры управления персоналом РАНХиГС,
г. Москва, Россия

Анализируются позитивные и негативные стороны развития современных форм организации труда персонала для мужчин и женщин, рассматриваются возможности современных условий труда для реализации гендерного кадрового потенциала общества.

Ключевые слова: организация труда, персонал, гендерный подход, гендерная сегрегация, трудовой потенциал.

The author analyzes the positive and negative aspects of the development of modern forms of organization of labor for men and women, examines the possibilities of modern working conditions for the implementation of the gender human resources potential of society.

Key words: organization of labor, personnel, gender approach, gender segregation, labor potential.

В современных условиях социально-экономического развития все большее значение приобретает эффективные формы организации труда персонала, включающие в себя кооперацию и разделение, условия труда, режимы труда и отдыха, трудовую активность, инновационность, содержательность, характер труда, мотивацию, эстетику, культуру трудовой деятельности и т. д.

В условиях становления цифровой эпохи радикально меняется содержание организации труда, в нем выделяется особо значимая сфера – информационная, связанная с производством, обработкой, распределением, передачей информации. Формы труда видоизменяются, приобретая гибкие очертания. Жесткие границы между трудом как внешней необходимостью и трудом как внутренней потребностью все больше размываются, изменяется структура баланса рабочего и свободного времени, условия труда. Современные условия труда часто называют «женскими», имея в виду то обстоятельство, что физические затраты энергии снижаются при выполнении различных видов работ, их занимает автоматизация производства и робототехника, организационная и вычислитель-

ная техника, при этом условия труда становятся более комфортными, рабочие места – эргономичными. Женщины, которые наравне с мужчинами, а порой и более успешно, адаптируются к трудовым условиям, выполняют сложные виды работ, осваивают новые профессии и специальности, выполняют сложные организационные, технологические, профессиональные задачи – это данность современного мира.

Научно-технологический прогресс помог женщинам расширить социоролевой набор. На протяжении всего XX и начале XXI в. они увеличивали долю своего участия в политике, культуре, экономике, бизнесе. Мужчины не всегда склонны расширять гендерные роли, проявляя больше традиционности, патриархатности, но гендерная картина мира меняется и у них. Мужчин, показывающих свои эмоции, любовь и заботу о детях, уважающих жизненный выбор женщин, возможность их хорошо зарабатывать, становятся больше. Некоторые мужчины, особо в мегаполисах, существенно меняют распределение семейных ролей в сторону эгалитарной модели [1, с. 10].

Изменения в экономике и жизни современного общества, гибкие формы организации трудовой деятельности, позволяют женщинам, более рационально заниматься тайм-менеджментом, распределяя время между домом и работой. Помощь работодателей в этом вопросе имеет некоторую позитивную тенденцию, особенно в крупных корпорациях. Проявляя социальную ответственность, работодатели инкорпорируют в коллективные договоры социальный блок вопросов, связанных с поддержкой женщин и лиц с семейными обязанностями, в социальной отчетности предприятий есть гендерно ориентированные блоки по гендерной статистике, социальным программам, профессиональному развитию. Однако гендерный дисбаланс и дискриминация, больше частью скрытая, до сих пор не редкое явление в современных организациях. Например, по данным социологического опроса по России, проведенного компанией Naus, в российских организациях применяются гибкие условия труда в отношении женщин недостаточно часто (всего 17 % опрошенных отметили это явление). Занимаются продвижением образа профессионально успешной женщины еще меньше компаний – дали позитивное утуждение в этом вопросе только 8 % респондентов, а большинство – 63 % опрошенных сообщили, что в их компаниях не делается ничего для улучшения положения женщин как профессионалов [2].

Очевидно, что с позитивными тенденциями в организации труда присутствуют и барьеры на пути достижения гендерного равенства. До сих пор существует довольно жесткая система гендерного разделения труда, выражающаяся в гендерной сегрегации.

В настоящее время наблюдается гендерная сегрегация (доминирование представителей того или иного пола) на уровнях секторов экономики, отраслей, предприятий, профессий и должностей. К гендерно доминируемым «мужским отраслям» относятся: лесное хозяйство, строительство, транспорт, промышленность (газовая, нефтяная, химическая и т. д.), сельское хозяйство, а к «женским отраслям» относятся те отрасли, которые финансируются в основном из государственного бюджета – это здравоохранение, социальное обеспечение, образование, культура и искусство. Отраслевая и профессиональная сегрегации задают уже «суженное» направление для участия женщин в профессиональном и должностном росте.

Интеграция женщин в цифровое государство и экономику также имеет большей частью скрытое ограничение. Женщин ИТ-специалистов мало, еще на уровне выбора направления образования, женщины предпочитают получать гуманитарное, следуя гендерных предубеждениям. Тем более, что ИТ-сфера – высоко оплачиваемая и конкуренция в ней довольно жесткая. Электронная коммерция, цифровые компьютерные технологии, интернет-банкинг, краудфандинг и т. д. знакомы далеко не всем женщинам на профессиональном уровне.

Женский трудовой потенциал общества остается недооцененным. Гендерные установки и стереотипы органично вписываются в устойчивые экономические и социальные институты и определяют гендерную статусно-ролевую систему. Конкурентная рыночная среда, гендерные стереотипы, ценности на уровне предпочтений выбора областей и форм занятости постоянно поддерживают систему «сдерживания» развития женского кадрового потенциала.

Данная ситуация обуславливает двухсекторный рынок труда. Первый сектор – мужской, более приоритетный, характеризуется: высокой оплатой труда, стабильной занятостью, наличием перспектив профессионального и должностного роста. Во вторичном секторе – женском наблюдаются: низкая заработная плата, отсутствие стабильности занятости и перспектив роста. И такая тенденция прослеживается во

всех странах. По заработной плате, как отмечают исследователи в отчете Gender Gap Index (GGI), женщины в среднем сейчас получают \$ 11 тыс. в год – то есть оклад мужчины в 2006 году. Годовой заработок мужчин эксперты Всемирного экономического форума оценивают в \$ 21 тыс. За двенадцать лет (с 2006 по 2018 гг.) зарплаты женщин увеличились на 3 % по отношению к мужским. Если так все будет продолжаться, то полностью «гендерный» разрыв между окладами будет устранен через 118 лет [3].

Современный мир дает женщинам много перспектив, однако, непродуманная гендерная политика делает сложным раскрытие их возможностей и предпочтений. Женщинам не хватает личной и профессиональной «осведомленности» по гендерным вопросам, в выстраивании карьеры, интеграции профессиональных компетенций в деловую практику. Необходимо создавать реально действующий национальный механизм обеспечения гендерного равенства особенно в социально-трудовой сфере, чтобы минимизировать данное явление.

Библиографический список

1. Задворнова Ю. С. Трансформация моделей распределения гендерных ролей в современной провинциальной российской семье : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2016.
2. GLOBAL GENDER DIVERSITY REPORT 2016. POWER FEMALE AMBITION. URL: <http://www.haystalentsolutions.com/insights/diversity-report-2016/index.htm> (дата обращения: 5.04.2018).
3. Женщины будут зарабатывать с мужчинами на равных только через 118 лет. URL: <https://e.hr-director.ru/news.aspx?anchor=news63949#news63949> (дата обращения: 5.04.2018).

ЖЕНЩИНЫ И ДЕВУШКИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е. Е. Ушенков,

аналитик социологического агентства «Имидж-фактор»,
аспирант кафедры социологии и управления персоналом, ИвГУ,
г. Иваново, Россия

Данная работа обращает внимание на одну из проблем, возникшую с вступлением человечества в цифровую экономику – всеобщая приобщенность. Мировые лидеры признают, что многие женщины остаются не задействованными в цифровой экономике. В России также признается всепроникающее влияние цифровой экономики, однако, отдельного внимания гендерному аспекту всеобщей включенности в цифровую экономику не уделяется.

Ключевые слова: инновационные технологии, цифровая экономика женщины, молодежь.

This paper draws attention to one of the problems that arises with the entry of human race into the digital economy - universal inclusion into this process. World leaders acknowledge that many women are not involved in the digital economy. Russia also acknowledge the pervasive influence of the digital economy, however, there is not paid special attention to the gender aspect of universal inclusion in the digital economy.

Key words: innovative technologies, digital economy, women, youth.

С вступлением в эпоху глобализации человеческое общество подверглось множеству трансформаций, которые в свою очередь привели к изменению культуры, политики, экономики не только отдельных стран, но и всего общества в целом. По мнению британского социолога Э. Гидденса глобализация не просто изменила мир, она усложнила жизнь людей в современном мире по сравнению с тем, что было несколько десятков лет назад. Люди ежедневно получают огромные потоки новой информации, которые заставляют их постоянно принимать решения, чтобы успеть за постоянно «убегающим миром» [1]. С увеличением потребности человечества в оперативном доступе и передаче информации развиваются информационные технологии, которые охватывают практически все сферы жизнедеятельности общества. Итогом

развития информационных технологий является появление новой отрасли экономики – цифровая экономика.

Вступление человеческого общества в цифровую экономику стало обсуждаться и на мировом уровне. В частности, в ходе встречи в Анталье в 2015 г. лидеры G20 пришли к согласию в том, что в настоящее время мы живем в эпоху экономики интернета, а уже в сентябре 2016 г. G20 рассматривали возможность коллективного использования цифровых технологий, преодоления проблем и содействия развитию цифровой экономики. При этом к цифровой экономике лидеры G20 отнесли самые различные виды экономической деятельности, в которых использование цифровой информации и знаний играет роль ключевого фактора производства [2].

Еще через год, на очередной встрече лидеров G20, прошедшей в Дюссельдорфе 6-7 апреля на уровне Министров по цифровой экономике была принята декларация, в которой уже уделялось внимание способам максимизации положительного эффекта цифровизации экономики. В этой декларации признается, что цифровая экономика все более сильно влияет на глобальный инклюзивный экономический рост и играет значительную роль в экономическом развитии и пр. [3]. Данной декларацией, а также Инициативой G20 по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики мировое сообщество признало обширное влияние, а также рост данного влияния цифровизации на экономику и жизнь человечества в целом.

Вступление мирового сообщества в цифровую экономику не обошло и нашу страну. Однако отдельное внимание ей стали уделять немного позднее, чем в других странах мира. Одним из основных документов в данном направлении стал Указ № 203 Президента РФ от 9 мая 2017 года «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

В данном документе цифровая экономика определяется как: хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи и доставки товаров и услуг [4]. Через два месяца

распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Данная программа призвана создать условия для развития общества знаний в РФ, повышения благосостояния и качества жизни граждан РФ путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами [5].

Признавая обширное влияние цифровой экономики мировое сообщество, признает возможное возникновение проблем, связанных с цифровой трансформацией организаций и рынков. В качестве одной из таких проблем в декларации указывается проблема всеобщего участия в происходящих преобразованиях [3]. В частности члены G20 указали на гендерный аспект данной проблемы. Так на данный момент более 250 миллионов женщин проявляют низкую активность в онлайн-работе по всему миру [6]. Признавая данную проблему лидеры G20, направляют свои усилия и призывают все страны к проведению работ, направленных на улучшение и создание благоприятных условий, включая участие частного сектора, для женщин, с целью содействия их участию в цифровой экономике.

Что касается данной проблемы в России, то ни в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, ни в Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 г. отдельного внимания включенности женщин в цифровую экономику не уделяется, хотя женщины составляют большую часть населения нашей страны.

Таким образом, видится возникновение существенной проблемы с приобщением женщин к информационным технологиям и цифровой экономике. Кроме этого, учитывая задачи Стратегии Инновационного развития Российской Федерации до 2020 и проекте Стратегии научно-технологического развития РФ до 2035 года [7, 8], которые большое внимание уделяет молодежи как ресурсу данного инновационного развития, можно ограничить проблему до включенности девушек в цифровую экономику.

Решение данной проблемы следует начинать с выявления ценностные ориентации, установок девушек и в целом молодежи на уча-

стие в инновационной деятельности и цифровой экономике. Выявление барьеров, препятствующих женщинам включаться в инновационную деятельность и на основании полученных результатов разрабатывать конкретные решения по устранению данных барьеров, путем принятия соответствующих программ. Кроме этого следует повышать заинтересованность женщин в инновационном развитии страны и участие в цифровой экономике, путем пропаганды возможностей цифровой экономики среди молодежи.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир. 2004. 120 с.
2. Инициатива G20 по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики от 5 сентября 2016 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5111> (дата обращения: 22.02.2018).
3. Конференция G20 на уровне Министров по цифровой экономике. Дюссельдорф 6–7 апреля 2017. Декларация Министров по цифровой экономике. URL. [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/Цифровая%20повестка%20в%20рамках%20G20/G20_Декларация%20цифровых%20министров_2017%20\(рус\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/Цифровая%20повестка%20в%20рамках%20G20/G20_Декларация%20цифровых%20министров_2017%20(рус).pdf) (дата обращения: 22.02.2018).
4. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 22.02.2018).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации №1632-р от 28 июля 2017 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).
6. Приложение к декларации Инициативы лидеров G20. 11 с.
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://minsvyaz.ru/common/upload/2227-pril.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).
8. Проект Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года. URL: http://lspu-lipetsk.ru/uploads/Science/nir_norm/Proekt_strategii_ntr_Rossii.pdf (дата обращения: 22.02.2018).

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Чусова,

студентка направления «социология»,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

Современная эпоха связана с формированием и развитием постиндустриального общества и образование является его неотъемлемой частью, так же, как и информационные технологии. Однако сейчас одним формальным образованием дело не ограничивается, в жизнь активно внедряется феномен самообразования. Что же он из себя представляет и как информационные технологии участвуют в данном процессе?

Ключевые слова: самообразование, непрерывное образование, определение, организация, проблемы, виды, информационные технологии, гендерный аспект.

The modern era is connected with the development of postindustrial society, that's why education and information technologies are its integral parts. However, now the phenomenon of self-education is actively introduced into life. So, what is this phenomenon like? How do the information technologies take part in this process?

Key words: self-education, continuing education, definition, organization, problems, kinds, information technologies, the gender dimension.

Самообразование сегодня считается относительно малоизученным, но, бесспорно, актуальным явлением, которое рассматривается в рамках основных подходов: экзистенциально-антропологического (самообразование как вид коммуникативной деятельности сквозь призму диалога межсубъектного и интересубъектного), философского (самообразование как индивидуальный опыт личности), методологического (рассматривается совокупность методов изучения самообразования), функционального (главное значение присвоено функциям, которые выполняет феномен самообразования), институционального (самообразование рассматривается как классический социальный институт), системного (самообразование – элемент системы образования), социокультурного (самообразование как вклад в культуру всего общества) (Шуклина Е. А. Теоретико-методологические основания социологического изучения самообразования. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/317/925/1216/005.SHOUKLINA.pdf> (дата обращения: 18.02.2018)).

Однако, учитывая такое разнообразие подходов, довольно затруднительно дать точное определение термину самообразования. В общем понимании самообразование – это неформальный социальный институт, деятельность которого направлена на саморазвитие и конструирование личности, в большинстве случаев осуществляемая без помощи педагога или наставника. Относительно данного определения возникает спорный вопрос: все ли полученные нами знания можно считать самообразованием? Обязательно ли оно должно быть намеренным? Каждый человек получает для себя весомое количество информации случайным образом – слушая радио в машине, во время сёрфинга в социальных сетях, путем общения со знакомыми и незнакомыми людьми. В данном случае, чтобы дать ответ на этот вопрос, уместно будет перейти к классификациям феномена. Практика показывает, что самообразование содержит в себе и случайное, и намеренное познание чего-либо. Таким образом, следует подразделить это явление не только по видам деятельности: бытовое (рецепты, советы по уборке), творческое (рисование, пение), спортивное (фитнес, гимнастика), интеллектуальное (чтение, изучение языков), профессиональное (изучение информации, связанной с нынешней или будущей профессией), но и по характеристикам цели: случайное и целенаправленное.

Для более подробного изучения феномена самообразования было проведено социологическое исследование. Объектом данного исследования выступили студенты. В рамках исследования изучались такие индикаторы, как отношение студентов к самообразованию, виды самообразования, организация самообразования, возможности для самообразования в вузах и городе в целом, также проблемы и мотивы студентов и функции феномена. Однако, в рамках данной работы, хотелось бы обратить внимание на аспект необходимых ресурсов для самообразования как части процесса его организации. Больше половины опрошенных студентов – 53 % считают интернет основным источником и ресурсом самообразования. Этот факт обуславливает связь феномена самообразования и информационных технологий.

В связи с актуальностью такого явления, как развитие цифровой экономики был проведен экспресс опрос с выборкой 100 человек. Объектом опроса выступили студентки различных вузов. Основной целью этого пилотажного исследования было обозначение общего представления девушек, учащихся в вузах, об информационных технологиях.

В рамках исследования были выявлены аспекты, связанные с оценкой собственного уровня владения информационными технологиями, наиболее популярными информационными ресурсами, заинтересованностью в этой сфере и готовностью связать с ней свою будущую профессию.

Итак, мы получили следующие данные. Начать стоит с вопроса о представлении понятия информационных технологий, о тех компонентах, которые входят в рамки их определения. Большинство респондентов – 80 % считают, что это понятие довольно широкое, так как включает в себя и компьютерные технологии, и интернет, и СМИ, и коммуникационные технологии.

Также, было выявлено, с какими целями студентки используют информационные технологии. Лидирующую позицию в ответах занял именно феномен самообразования (обучение, самообразование, поиск необходимой информации) – 83 %, второй по значимости целью обозначилось проведение досуга и развлечения – 76 %. В процессе опроса респондентами также были выявлены наиболее полезные для самообразования информационные порталы: видео-порталы (YouTube) – 69 %, электронные энциклопедии (Википедия) – 65 %, разные тематические сайты – 60 %, социальные сети (Вконтакте, Facebook и т. д.) – 48 %. При использовании данных ресурсов, как и информационных технологий в целом, наиболее значимой проблемой было отмечено весомое количество недостоверной, лишней, неотсортированной информации. Однако, проблема доступности информационных технологий в наше время, наоборот, не является актуальной, и респонденты отметили, что сейчас все необходимое находится в прямом доступе.

Наибольшее количество студенток оценили собственный уровень владения информационными технологиями на «4» (45 %) и «3» (36 %), в совершенстве разбираются в технологиях только 11 % опрошенных. Касательно вопросов о заинтересованности в сфере информационных технологий, мнение опрошенных занимает неопределенную позицию. 31 % респондентов скорее не хотели бы принимать участие в разработке информационных технологий, но 27 % скорее хотели бы; 29 % скорее не хотели бы связывать свою будущую профессию с данной сферой, однако 22 % скорее хотели бы.

Таким образом, по итогам исследования можно обозначить несколько основных выводов. Сейчас – век информационных технологий,

они доступны и актуальны для всех, активно используются в самообразовании и в иных сферах деятельности. Однако присутствует проблема понимания будущей профессии, связанной со сферой информационных технологий. И данную проблему можно решить проведением профессионально-ориентационных занятий в учебных заведениях – это поможет не только мотивировать студентов и пробудить их интерес к этой сфере, но и изменить картину гендерной асимметрии в цифровой экономике в целом.

ВИРТУАЛЬНЫЕ СЕТЕВЫЕ ПРАКТИКИ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

В. А. Лучкова,

студентка направления «социология», ИвГУ, г. Иваново, Россия

К. А. Шипунова,

студентка направления «социология», ИвГУ, г. Иваново, Россия

В современном мире интернет стал площадкой, которая объединяет православную молодежь в виртуальном пространстве, дает возможность общаться на актуальные темы в сфере собственной духовной жизни, найти единомышленников либо получить совет от священника в режиме онлайн.

Ключевые слова: религия, православная молодежь, Интернет, сетевые практики, виртуальность.

This article is devoted to virtual network practices of Orthodox youth. The revealed results of empirical research have allowed us to state that Orthodox social networks have become a space uniting Orthodox youth by interests and tasks.

Key words: religion, orthodox youth, the Internet, network practices, virtuality.

Сейчас интернет – глобальная мировая система передачи информации, без использования которой трудно представить человеческую жизнь. Большую популярность имеют социальные сети, дающие возможность социальным акторам группироваться на основе сходства их позиций, интересов и мировоззрений. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2017 г., 45 % опрошенных россиян старше 18 лет пользуются хотя бы одной из социальных сетей почти каждый день, 62 % – хотя бы раз в неделю. Самый большой уровень вовлеченности – у молодежи

– в возрастной группе 18–24 лет: больше 90 % опрошенных пользуются социальными сетями почти каждый день (Сайт ВЦИОМ. URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 22.02.2018)). Интернет прочно вошел в жизнь российского общества. Это имеет много как положительных, так и отрицательных моментов. Но нельзя оспаривать одно: глобальная сеть дала множество возможностей, в том числе и в религиозной сфере. Это большое поле для исследований, именно поэтому изучение виртуальных сетевых практик православной молодежи является актуальной и заслуживающей внимания темой.

Виртуальная сетевая практика – это социальное образование, которое появляется на основе практики компьютерно-опосредованной коммуникации в интернете, когда достаточное количество людей принимает участие в публичной дискуссии достаточно долгое время и с присущими человеческими чувствами, чтобы сформировать ткань личных отношений в виртуальном пространстве. Виртуальность все больше расширяет границы в жизни общества и бесспорно, сейчас она играет большую роль в социализации молодежи.

В рамках изучения описанной ранее темы были изучены наиболее популярные у российской молодежи виды сайтов – сайты для общения по интересам, сайты знакомств, информативные и образовательные сайты.

Самой молодёжной социальной сетью считается «ВКонтакте», аудитория которого насчитывает более 300 млн. зарегистрированных пользователей. Эта большая платформа для знакомства, общения по интересам и получения ответов на интересующие вопросы. Сейчас по запросу «православие» на сайте можно найти свыше тысячи тематических пабликов, самый популярный из которых имеет больше миллиона подписчиков. Например, официальный паблик «Радио Вера. Православие в звуке», дает возможность каждому желающему послушать толкование Евангельских чтений; программы о книгах и поэзии, воспитании детей и семейных ценностях; побеседовать со священниками, актерами, музыкантами, общественными деятелями; услышать и обсудить рассказы о любви и милосердии, истории.

Большое распространение сейчас получили православные сайты знакомств. Особо стоит выделить православный молодежный портал «Чайка», где желающие получают шанс расширить свой круг общения, приобрести друзей или найти того, с кем захочешь построить семью.

Достаточно популярны сайты «Азбука верности», «Прихожане», социальная сеть «Елицы», ставящие перед собой цель именно создания православной семьи с помощью виртуальных практик. Это полноценные социальные сети со своими форумами для обсуждения волнующих тем, личными дневниками, культурным и художественным контентом.

Сочетающим общение и образовательные элементы можно считать сайт YouTube. Из видеороликов, публикующимся на нем, можно узнать историю православия; посмотреть православные фильмы и образовательные передачи, беседы и выступления священников. А самое главное, полученную информацию можно обсудить с другими пользователями. Например, сейчас канал «Мир Православия» насчитывает 82 тысячи подписчиков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что виртуальные сетевые практики православной молодежи сейчас набирающее популярность явление в интернете. Приверженцы православной веры идут в ногу со временем и используют все технические возможности для распространения своего мировоззрения среди молодежи и объединения единомышленников.

ОБРАЗ ПРОФЕССИИ В ДЕТСКОЙ ДОШКОЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Е. Ловцова,

студентка направления «социология», ИвГУ, г. Иваново, Россия

К. Столярова,

студентка направления «социология», ИвГУ, г. Иваново, Россия

И. Н. Смирнова,

канд. социол. наук, доц. кафедры социологии
и управления персоналом, ИвГУ, г. Иваново, Россия

В статье рассматриваются результаты контент-анализа детской дошкольной литературы в разрезе репрезентаций мужских и женских профессий. Делается вывод о том, что дошкольная литература формирует и транслирует гендерные стереотипы.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, дошкольная литература, мужские профессии, женские профессии.

The article examines the results of content analysis of children's preschool literature in terms of representations of male and female professions. A conclusion is drawn that pre-school literature forms and broadcasts gender stereotypes.

Key words: gender stereotypes, pre-school literature, male professions, women's professions.

На современном этапе социально-экономического развития России в число приоритетных направлений выдвинута Национальная технологическая инициатива [4], реализация которой потребует подготовки нового поколения квалифицированных специалистов, способных работать в инновационных отраслях экономики. В этой связи возрастает роль профессиональной ориентации молодежи на высокотехнологические профессии.

Постоянное появление новых технологий требует непрерывного технологического образования человека не только в общеобразовательной школе, в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования, на курсах переподготовки и повышения квалификации, но и в дошкольных учреждениях. При этом из системы профессиональных ориентаций и юношей, и девушек дошкольный возраст 3–5 лет несправедливо выпадает, а ведь именно в этот период ребенок начинает осознавать, что такое профессия. Именно в этот период закладываются основы гендерной социализации [5, с. 5–6], формируется гендерная идентичность [1].

Исследователи сходятся во мнении, что от 1,5 до 2 лет ребенок способен определить и запомнить принадлежность к полу, в возрасте 4–6 лет – усвоить модель поведения своего пола. К 4–5 годам у ребенка формируется стойкое представление «Я – мальчик», или «Я – девочка», осознанное понимание норм поведения; поляризация ролей в соответствии с половой принадлежностью. В этом контексте важное значение приобретают не только сюжетно-ролевые игры (например, в учителя / учительницу; продавца / продавщицу и т. п.), но и дошкольная детская обучающая литература о профессиях, представленная в настоящее время достаточно разнообразными примерами.

Цель данных материалов – на примере представлений о профессиях выявить гендерные образцы, которые мальчики и девочки дошкольного возраста усваивают через детскую литературу; оценить, насколько эти образцы способствуют развитию личности ребенка и соответствуют требованиям современного образования.

Основной метод, применяемый в исследовании – контент-анализ дошкольной обучающей литературы, позволяющий определить степень гендерной стереотипизации материала. Метод контент-анализа позволяет перевести текстовую и визуальную информацию в количественные показатели с последующей статистической и аналитической ее обработкой. В основу выделения смысловых единиц анализа (категорий анализа) была положена представленная в научной литературе классификация гендерных стереотипов:

- ✓ стереотипы мускулильных и феминных качеств и свойств личности;
- ✓ стереотипы, касающиеся профессиональных и семейных ролей в соответствии с полом;
- ✓ стереотипы, связанные с различиями в содержании труда [2].

В соответствии с данной типологией был составлен классификатор, в котором в качестве единиц счета выступали рисунок, рассказ, задание, содержащие информацию о профессиях, семейных ролях, содержании труда и качествах мужчин и женщин. В ходе контент-анализа фиксировалась частота употребления определенных словосочетаний и изображений.

Проведенный контент-анализ детской литературы позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, в сфере семейных отношений (книга «Зайка и его семья») четко прослеживается гендерная стереотипизация мужских и женских ролей: папа (дедушка) чинит, носит тяжести, читает в кресле, водит машину; мама (бабушка) готовит, гладит, стирает, ухаживает за садом, ходит в магазин. Это означает, что за женщиной традиционно закрепляется приватная, домашняя сфера, а за мужчиной – сфера профессиональной и досуговой деятельности.

Во-вторых, исследование зафиксировало неоднородность гендерной информации в различных типах детских книг. В книгах о профессиях практически не были представлены «женские образы» перечисленных профессий. В общем объеме профессий (30 наименований) женскими образами обладали только профессии бытового обслуживания (швея, портниха и пр.), но даже их название носило «мужской» грамматический род – портной, модельер, мастер-закройщик, парикмахер. Остальные профессии были подкреплены только мужскими образами.

Как отмечают исследователи, подобная «низкая частота использования женских образов в последующем приводит к снижению самооценки девочек, к подавлению ими своих способностей» [3, с. 35].

В-третьих, для успешной реализации представленных «мужских» и «женских» сфер деятельности необходим определенный набор качеств, который также явно транслируется в детской литературе. Мужчина должен быть сильным, ловким, смелым, должен побеждать и много знать, тогда удастся «все исправить» и «все наладить». Женщина должна быть аккуратной, хозяйственной и красивой. Иных характеристик в контент-анализе не встретилось.

В-четвертых, наблюдается определенная связь «мужских» образов профессий и образования. Строитель, пожарный, автослесарь, врач – все они «специально и хорошо учились» и «много знают». В женских образах профессий этой тенденции не прослеживается.

В-пятых, говоря о «мужских профессиях», отметим их высокую степень «героизма». Малышам приводятся в пример профессии пожарного, врача, строителя, капитана, машиниста, то есть те, где требуется повышенный уровень природных и интеллектуальных задатков. Высокие требования, предъявляемые к этим профессиям, могут привести в последующем к стрессам, если ребенок по каким-либо причинам не будет им соответствовать.

Итак, следует признать, что набор профессий и семейных ролей в современной детской дошкольной литературе формирует и транслирует гендерные стереотипы. К первому классу начальной школы ребенок уже имеет такие представления о «мужских» и «женских» профессиях, которые не способствуют вовлечению женщин в высокотехнологические профессии.

Библиографический список

1. Градусова Л. В. Формирование гендерной идентичности дошкольников в проектной деятельности // Мир детства и образование : сб. материалов VIII очно-заочной Всерос. науч.-практ. конф. с приглашением представителей стран СНГ. Магнитогорск : Магнитогорский гос. тех. ун-т им. Г. И. Носова, 2014. С. 78–83.
2. Котлова Т. Б., Смирнова А. В. Гендерные стереотипы в учебниках начальной школы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3/4. С. 53–61.
3. Попова Л. В. Проблемы самореализации одаренных женщин // Вопросы психологии. 1996. № 2. С. 31–39.

4. Проект «Национальная технологическая инициатива». URL: <http://government.ru/media/files/T9Crayp8PsBQU6hdVAI0SsDlu2XvCvYG.pdf>. (дата обращения: 03.11.2016).

5. Смирнова А. В. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. М. : Олита, 2005. 68 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ВЫБОРОВ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ

П. Агафонова,

студентка направления «социология», ИвГУ, г. Иваново, Россия

Сегодня информационные технологии играют важную роль в проведении выборов в России. Такие технологии направлены на популяризацию выборов среди населения, обеспечение честности их проведения, а также упрощение процесса подведения итогов голосования. В преддверии выборов Президента РФ было проведено исследование с целью изучения уровня информированности и отношения молодежи к новым информационным технологиям.

Ключевые слова: информационные технологии, выборы, молодежь, студенты.

Today, information technologies play an important role in the conduct of elections in Russia. Such technologies are aimed at popularization of elections among the population, ensuring the fairness of their conduct, as well as simplifying the process of summing up the voting results. On the eve of the presidential elections in Russia, a study was conducted to study the level of awareness and attitude of young people to new information technologies.

Key words: information technologies, elections, youth, students.

Сегодня информационные технологии проникают во все сферы жизни людей: в экономику, образование, науку, производство, религию и, конечно, политику. Информационные технологии в выборах также играют важную роль. Введено множество новшеств, направленных на популяризацию выборов, упрощение анализа результатов выборов, повышение уровня защиты на выборах.

В феврале 2018 г. в рамках исследовательской работы был проведен экспресс-опрос, в котором анализировался уровень информированности студентов вузов города Иваново касательно новых информационных технологий, которые будут использованы во время голосования на выборах Президента РФ 18 марта 2018 года, а также отношение респондентов к ним. В опросе приняли участие 101 человек в возрасте от 17 до 23 лет.

Результаты исследования показали, что в совокупности 70,3 % опрошенных планируют участвовать в голосовании на выборах Президента РФ, а 29,7 % не планируют участвовать в голосовании или пока сомневаются. При этом нужно сказать, что доля тех, кто уже принимал участие в выборах в прошлых годах составляет всего 35,6 %. Тенденцию увеличения популярности выборов можно объяснить несколькими причинами: большая агитационная работа, и, конечно, внедрение новых технологий в процедуре выборов и др. Среди причин негативного отношения к выборам чаще всего респонденты отмечали предопределенность результатов выборов, отсутствие кандидата, за которого проголосовали бы студенты, кроме того респонденты считают, что от их голоса ничего не зависит.

Дальнейшая анкета была разделена на несколько блоков: вопросы про отмену открепительных удостоверений для голосующих, про наиболее популярные информационные источники, про комплексы обработки избирательных бюллетеней и систему видеонаблюдения на избирательных участках. Кроме того, был задан и обобщающий вопрос касательно отношения студентов ко всем этим новым технологиям.

Первый блок вопросов касался новшества этих выборов – отмены открепительных удостоверений. В этом году избиратели могут голосовать не по месту прописки, а по месту своего фактического нахождения. Для этого необходимо в установленные законом сроки подать заявление о включении в список избирателей по другому участку, который наиболее удобен. При чем сделать это можно не только в многофункциональных центрах, но и через личный кабинет сайта «Госуслуги». На вопрос о том, будут ли респонденты голосовать по месту прописки положительно ответили 49 % респондентов, остальные 51 % – не будут или же еще не решили. Для них был задан дополнительный вопрос о том, воспользовались ли они такой возможностью, как регистрация на другом избирательном участке. 56,9 % респондентов не хотят использовать такую возможность, всего 15,7 % уже воспользовались или уже собираются использовать такую возможность. Велик процент и тех, кто вообще не слышал о такой возможности – 13,7 % респондентов.

Следующий вопрос касался информационных источников, из которых респонденты узнают информацию по поводу выборов. Так, наиболее популярны телевидение, Интернет-ресурсы, рекламные бан-

неры и агитационные материалы. Среди Интернет-ресурсов назвали и социальные сети, новости в Интернете, и Интернет-платформы, например, YouTube.

В этом году на выборах 18 марта будет увеличено количество комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). И мы спросили респондентов, слышали ли они о таких устройствах: 65 % ответили, что не знают. Возможно, это потому, что о них рассказывают в СМИ меньше, чем об отмене открепительных удостоверений.

Были заданы вопросы и по поводу системы видеонаблюдения на избирательных участках. Знают о существовании Интернет-платформы, с помощью которой любой избиратель может понаблюдать за ходом голосования, 56,4 % опрошенных, но планируют воспользоваться ее возможностями всего 12 %.

Последний вопрос касался оценки эффективности студентами всех вышеперечисленных информационных технологий. Средний балл по этому критерию составил 3,6. Такую цифру можно объяснить довольно скептическим отношением респондентов к выборам, малой информированностью респондентов о них.

Итак, информационные технологии в процессе выборов действительно очень важны. Все вопросы, которые были заданы в ходе исследования показали, что студенты активно интересуются выборами Президента РФ, но оценка эффективности введенных технологических новшеств невысока. Возможно, молодые люди просто не слышали о всех нововведениях, а может быть они не видят смысла в новых технологиях. Тем не менее можно сказать, что молодежь стала активнее и инициативнее в вопросе голосования. Предлагается продолжить исследование уже после выборов Президента РФ 18 марта 2018 года. Для тщательного анализа необходимо проведение уже более полного опроса молодежи касательно новых информационных технологий, которые применялись в выборах.

ВОЗМОЖНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В. Мальцев,

магистрант направления «управление персоналом»,
ИвГУ, г. Иваново, Россия

В данном докладе будет дано определение цифровой экономики, каким образом ее можно применить в производстве, возможности для развития бизнеса в условиях цифровой экономики, достоинства и недостатки внедрения цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая экономика, производство, малый бизнес, компьютеризация, интернет.

This report will define the digital economy, how it can be applied in production, the opportunities for business development in the digital economy, the advantages and disadvantages of introducing digital technologies.

Key words: Digital economy, production, small business, computerization, Internet.

Понятие «цифровая экономика» впервые появилось еще в 1995 г. В период цифровой революции на Западе бизнес первым встал на цифровые рельсы: освоил новые средства коммуникации, оцифровал все, что только можно. Мир вошел в цифровую эпоху, когда новые технологии стремительно развиваются и меняют привычный уклад жизни, формируются новые отрасли и профессии, открываются новые возможности для развития. Наступила «новая эра» – эра высоких технологий и коммуникаций. Цифровая экономика – это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества [2]. Основа для создания цифровой экономики – широкое распространение Интернета, мобильная связь и информационно-компьютерные технологии (ИКТ).

Россия уже живет в цифровой эре. Мы уже не представляем жизни без интернета. По данным отчета McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность» по количеству пользователей интернета Россия занимает 1 место в Европе и 6 место в мире (87 млн человек). Согласно статистике Росстата, с 2010 по 2016 гг. число домашних хозяйств, имеющих доступ к интернету, выросло с 48,4 % до 74,8 %. Россия занимает 2 место в мире по самым низким ценам на интернет и мобильную связь. А коли-

чество пользователей порталов государственных и муниципальных услуг увеличилось в два раза только за один 2016 г. и достигло 40 млн человек [3]. Сегодня общество находится в процессе четвертой промышленной революции – «Индустрии 4.0», в основе которой как раз и заложено понятие «цифрового производства».

По статистике в первой десятке самых дорогих компаний мира доминируют представители цифровой экономики (Amazon, Google, Facebook, Netflix и Apple). В период когда формируется фундамент для нового мира, чтобы сократить разрыв в отставании от общемирового уровня диджитализации, необходимо переходить на цифровую экономику. В международной бизнес-среде широко распространен термин digital transformation («цифровая трансформация»). Российский бизнес только погружается в этот процесс. Уберизация – инструмент, с помощью которого можно преодолеть технологический разрыв и трансформировать сложившиеся рынки и бизнес-модели.

Цифровая эра переворачивает с ног на голову целые отрасли, заставляя компании переосмысливать привычные стандарты ведения бизнеса и налаженные бизнес-процессы. Погружение в цифровую среду уже не прерогатива, а необходимость. Данные говорят сами за себя. По статистике производительность труда в России в 3,5–4 раза ниже, чем в развитых странах. Степень износа основных фондов за последние три года – 48–49 %, это самые высокие цифры после 1990 г. [4]. Мировые промышленные гиганты на собственном опыте убедились, что производство в формате нового образца – это сокращение расходов и повышение производительности за счет информатизации производства. Ключевым фактором успеха становится способность чутко и быстро реагировать на изменения рынка и потребностей клиентов, перестраиваясь на цифровое производство (когда все операции автоматизированы, используются роботизированное оборудование).

За последние 25 лет в экономически развитых странах достигнуты значительные успехи в направлении цифрового производства. Надо перенимать подобный опыт зарубежных компаний, но, конечно, с учетом российских реалий. Для перехода к Индустрии 4.0 необходимо, в первую очередь, выполнить три условия: компьютеризировать рабочие места и производственное оборудование; использовать современное программное обеспечение по подготовке производства, управлению производством и управлению ресурсами; создать на промышленном

предприятия единое информационное пространство, с помощью которого все автоматизированные системы управления предприятием, а также оборудование, персонал смогут оперативно и своевременно обмениваться информацией.

В России до сих пор многие предприятия зависят от человеческого фактора. Так, использование систем MDC (Machine Data Collection) позволяет мониторить работу всех производственных объектов (оборудование, рабочие места основных рабочих, сервисные службы и т. д.) в целях управления производством. Теперь становится все прозрачно. Это и есть фундамент для перехода к цифровому производству [5]. Цифровизация позволит оптимизировать издержки, увеличить прибыльность существующих активов и повысить доходность.

В свою очередь компании уже делают первые шаги по внедрению цифровой экономики. Так, они проводят мониторинг состояния оборудования и сокращают незапланированные простои. Перспектива применения новых технологий – роботизация рутинных операций и превращение производства в компанию-робота, управляемого либо ИТ-специалистами с обширными познаниями в отрасли, либо экспертами с глубоким знанием ИТ [6].

Первые шаги на пути к применению цифровой экономике на производстве: определить наиболее перспективные (с точки зрения повышения эффективности бизнеса) области применения технологий «Индустрии 4.0»; разработать с учетом этого долгосрочные стратегии цифровизации; обеспечить развитие цифровой культуры; активно привлекать и развивать специалистов по цифровым технологиям, в том числе за счет создания корпоративных венчурных фондов, бизнес-инкубаторов и цифровых фабрик, а также проведения технологических конкурсов. В ближайшем будущем конкурентоспособность компаний будет определяться уровнем их цифровизации. Понимая это, ведущие игроки активно внедряют цифровые инструменты в самых разных секторах экономики [1].

Цифровизация на производстве предполагает: оптимизацию производственных и логистических операций; повышение эффективности рынка труда; повышение производительности труда; повышение производительности оборудования; повышение эффективности НИОКР и разработки продуктов; снижение расхода ресурсов и производственных потерь.

Компании должны играть на опережение – быстро адаптировать и внедрять технологические достижения, активно сотрудничая между собой, с технологическим и научным сообществом и внешними партнерами, а также постоянно сверяя свои действия с потребностями, предпочтениями и привычками потребителей [7].

Несмотря на радужные перспективы, цифровая экономика несёт с собой очевидные вызовы и угрозы. Среди них:

1. Снижение контроля в области цифровых сервисов, увеличение возможностей для мошенничества.

2. Повышение рисков утечек информации, что требует повышения уровня защиты, выделения дополнительных инвестиций в информационную безопасность.

3. Угроза сокращения рабочих мест. Переход на цифровую экономику затрудняет и использование зарубежного софта.

Компании должны научиться жить в динамичном мире постоянных инноваций и стать генераторами новых идей. Занимать не выжидательную позицию, а наступательную. Быть готовыми инвестировать в смелые проекты, и быть нацеленными на конкретный результат.

Библиографический список

1. Gartner: организации должны переходить на цифровую экономику, чтобы реализовать весь потенциал цифрового бизнеса. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=1146407> (дата обращения: 12.02.2018).

2. Руденко Г. Цифровые технологии: новые возможности для бизнеса // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 1. С. 42–47.

3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-razvitiya-informatsionnogo-obschestva-i-napravleniya-razvitiya-zakonodatelstva> (дата обращения: 02.01.2018).

4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. М. : АСТ, 2008. 669 с.

5. Чезборо Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий. М. : Поколение, 2007. 336 с.

6. Электронная (цифровая) экономика. Приложение к Среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия роста». URL: <http://stolypinsky.club/strategiya-rosta-3/> (дата обращения: 13.02.2018).

7. Элком – Общие вопросы электронной коммерции. URL: <http://elcomrevue.ru/tsifrovaya-ekonomika/> (дата обращения: 12.02.2018).

CONTENTS

Digital gender gap: problems and ways to overcome		7
<i>Hotkina Z. A.</i>	Overcoming the digital gender gap	7
<i>Kalabikhina I. E.</i>	Key issues in the gender dimension of the digital economy	11
<i>Dobrokhleb V. G.</i>	Digital economy and gender balance	15
<i>Khasbulatova O. A.</i>	Russian policy on overcoming the gender gap in the digital economy: conceptual approaches (2018–2030)	19
<i>Sarailieva Z. Kh., Zakharova L. N.</i>	Supportive type of behavior as a key competence of managers and educators of digital competence development programs for female staff	24
<i>Ushakova V. G.</i>	Digital (information) society: gender aspects	28
<i>Kochkina E. V.</i>	Electronic democracy without gender expertise: information technology of public expertise in Russia	32
<i>Gromova L. A., Kiseleva L. S., Kaisheva K. V.</i>	Comparative analysis of the perception of the digital world by women of the generations X, Y, Z	38
<i>Pushkareva N. L.</i>	Reproductive behavior of modern Russian women from the scientific and educational environment and the possibilities of the digital economy	42
<i>Teodorovich M. L., Patokina N. N.</i>	The potential of the Standard for the development of competition in overcoming the digital gender inequality	45
<i>Troshina T. I.</i>	"Peasant woman with a tablet": realities of modern life of remote and inaccessible territories of the North	48
<i>Kislyakov P. A., Shmeleva E. A.</i>	The digital gender gap as a risk factor for the social security of Russian society	51
<i>Volkova O. A., Bosov D. V.</i>	Representation of the image of female programmers in Russian and foreign films	55
Digital economy: new opportunities for women in employment		60
<i>Berendeeva A. B.</i>	Internet technologies in the development of women as workers and consumers of goods and services	60

<i>Korobova O. O.</i>	Digital economy: prospects for creating new scientific models of women's entrepreneurship	64
<i>Chilipenok Yu. Yu., Danilova L. S.</i>	Female blogging as an entrepreneurial activity	68
<i>Rusanova N. E., Soldatova N. F.</i>	Prospects of women's employment in the digital power industry in Russia	71
<i>Makhova O. A.</i>	Gender peculiarities of the formation of labor resources in Moscow in the conditions of digitalization of the economy: a statistical overview	74
<i>Volkova O. A., Mozgovaya E. I., Chefonova E. A.</i>	Rural women in the system of agricultural entrepreneurship	79
<i>Shmeleva E. A., Kislyakov P. A.</i>	Gender peculiarities of professional identity in the digital economy	83
<i>Malkina M. Yu., Rogachev D. Yu.</i>	The study of gender differences in students' application of digital technologies in business	87
<i>Mutayev U. K.</i>	Gender segregation in social networks: social practices and consequences	90

STEM-education and STEM-career: problems and prospects 95

<i>Grigoryeva N. S., Chubarova T. V.</i>	"The roads that we choose ..." (unstructured biographical interviews with women who received an education in technical specialties and changed their profession)	95
<i>Shtyleva L. V.</i>	Gender component of pedagogical culture and the problem of girls' orientation towards STEM-education and STEM-profession	98
<i>Rostovskaya T. K., Kaliev T. K.</i>	The state policy of Kazakhstan on involving young men and women in technological education	102
<i>Dmitrieva M. A.</i>	Conceptual framework for training teachers for the digital economy: the gender dimension	105
<i>Smirnov E. A., Roslyakova M. V.</i>	Digital literacy of future managers: gender aspect (to the problem statement)	109
<i>Apevalova Z. V., Bulkina K. I., Semenova A. A.</i>	Using a set of mobile applications STEM-education for the development of technological competence of girls and women	112
<i>Zadvornova Yu. S.</i>	Analysis of foreign experience on the involvement of girls in STEM-education (on the example of the USA)	119

<i>Budnik G. A.</i>	Gender aspects of engineering education in Russian research: scientific research and perspectives	123
<i>Mikhailov A. A., Zavyalova O. A.</i>	Continuing education in the digital age: features of distance vocational retraining of women	127
<i>Ananchenkova P. I.</i>	STEM-freelance: new opportunities for women's self-employment	131
<i>Pankratova E. V.</i>	The involvement of adolescents in the process of computerization: the gender dimension	134
<i>Smirnova I. N.</i>	On the role of school textbooks in the preparation of young people for technological education (on the materials of textbooks of the subject "Technology" for primary school)	137
<i>Zvonareva A. E.</i>	Female occupations in Lego designers as a condition for forming girls' orientation towards STEM-education	142
<i>Korostyleva N. N.</i>	Modern forms of workforce organization: a gender approach	146

Young people about the digital transformation of society **150**

<i>Ushenkov E. A.</i>	Women and girls in the digital economy	150
<i>Chusova A.</i>	Self-education of students in the field of information technology	154
<i>Luchkova V., Shipunova K.</i>	Virtual network practices for orthodox youth	157
<i>Lovtsova E., Stolyarova K., Smirnova I. N.</i>	The image of the profession in children's preschool literature: the gender aspect	159
<i>Agafonova P.</i>	Information technologies in the electoral process: the view of youth	163
<i>Maltsev V.</i>	Opportunities for a small business in the digital economy	166

**ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ОТ СТРАТЕГИИ К ДЕЙСТВИЮ
(2018–2030)**

**Всероссийская научная конференция
с международным участием**

20–21 апреля, 2018 г.

Плес – Иваново

Материалы конференции

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 09.04.2018 г.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 100 экз. Заказ № 06. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Принткарт»

✉ 153045 Иваново, м. Афанасово, ул. Новосельская, 5

